Ю.А. Канцер

РЕСУРСОСНАБЖЕНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В представленной монографии раскрыта природа отношений по ресурсоснабжению через три основных признака: сущность понятия «энергии» («ресурса»); доставка ресурса при помощи присоединенной сети; оказание коммунальных услуг собственникам жилых помещений как конечным потребителям. В работе показано, что ресурс, наряду с вещью, является самостоятельным объектом гражданских прав, сформулированы понятия «ресурс», «договор ресурсоснабжения» с определением их признаков, определены стороны договора ресурсоснабжения, выведено понятие «ресурсоснабжение», уделяется немало внимания вопросам ответственности субъектов ресурсоснабжения при нарушении обязательств. Автором предлагается внести ряд изменений и дополнений в действующее законодательство, регулирующее договор ресурсоснабжения, обоснованы новые научные положения, вносящие определенный вклад в развитие российской науки гражданского права в части договора ресурсоснабжения.

Монография рассчитана на обширную читательскую аудиторию – студентов, аспирантов, преподавателей, представителей науки и практики, а также всех, кто интересуется проблематикой ресурсоснабжения и жилищно-коммунального хозяйства.

- Ю.А. Канцер
  -
  - Введение
  - Глава 1
    - § 1. История развития отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства по гражданскому законодательству
    - § 2. Природа отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства России
    - § 3. Отношения по ресурсоснабжению в зарубежном праве (на примере законодательства Германии)
  - Глава 2
    - § 1. Понятие договора ресурсоснабжения
    - § 2. Субъекты договора ресурсоснабжения
    - § 3. Содержание договора ресурсоснабжения
    - § 4. Ответственность субъектов договорных правоотношений в системе жилищно-

коммунального хозяйства Российской Федерации
- § 5. Применение договора ресурсоснабжения при непосредственном способе управления многоквартирным домом
- Заключение
- Библиографический список использованных источников
  - I. Нормативные правовые акты
  - II. Диссертации, авторефераты диссертаций
  - III. Литература
  - iV. Словари и иная литература
  - V. Судебно-арбитражная практика
  - V1. Интернет-источники

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29

- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73

- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117

- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161

- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205

- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237

Ю.А. Канцер
Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография

Рецензент:
Кванина В.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет)
Вавилин Е.В. – проректор Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, судья ВАС РФ в отставке.

Ключевые слова: ресурсоснабжение, договор ресурсоснабжения, природа отношений, ресурс, управляющая компания, товарищество собственников жилья, ресурсоснабжающая организация, коммунальные услуги, гражданско-правовая ответственность, непосредственный способ управления.

Y.A. Kantser

RESOURCE SUPPLY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN RUSSIA: THEORY AND PRACTICE
Monograph

Executive editor V.A. Vaypan

Reviewers:
Kvanina V.V. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business, competitive and Environmental Law of the South Ural State University (National Research University)
Vavilin E.V. – Vice-Rector of Saratov State Academy of Law, Doctor of Law, Professor, Judge of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation in retirement.

Kantser Y.A.
Resource supply of housing and communal services in

Russia: theory and practice: monograph / YA. Kantser; executive editor V.A. Vaypan. – M.: Yustitsinform, 2017. – 196 p.

The monograph discloses the nature of relations in power supply through three main features: the essence of the «energy» («resource») concept; resource delivery with the associated network; the provision of utility services to the owners of residential premises as the final consumers. The study shows that the resource, along with the thing, is an independent object of civil rights; the concept of «resource» and «the power supply contract» with the definition of their attributes are described; the parties of the power supply contract are defined; the concept of «power supply» is derived; a lot of attention is paid to responsibility for violation of obligations. The author proposes a number of changes and additions to the existing legislation governing the power supply contract.

The monograph is intended for a wide readership – students, postgraduates, professors, representatives of scholarship and practice, as well as anyone interested in the problems of resource supply and housing maintenance and utilities board.

Key words: power supply, the power supply contract, the essence of relationship, resource, management company, homeowners, power supply organization, utilities, civil liability, direct way to manage

Введение

Несмотря на достаточно длительный период реформирования сферы российского жилищно-коммунального хозяйства и значительные изменения механизмов управления жилищно-коммунальным комплексом, остаются нерешенными вопросы, связанные с низким качеством и эффективностью оказываемых коммунальных услуг. Для решения данной проблемы требуются существенные изменения в организационной структуре управления жилищно-коммунальным комплексом, необходим экономически и нормативно обоснованный размер оплаты жилищно-коммунальных услуг, требуется проведение мероприятий по модернизации объектов жилищно-коммунального комплекса и формирование механизма стимулирования ресурсосбережения вследствие наличия в данном комплексе высокой степени износа и значительной величины потерь ресурсов.

Сказанное позволяет говорить о злободневности таких исследованных в монографии вопросов как надлежащее определение сторон договора ресурсоснабжения, определение объема и стоимости купленного коммунального ресурса, правильное определение мер ответственности в случае нарушения обязательств сторонами договора ресурсоснабжения.

Следовательно, необходимо лучше разобраться в процедуре заключения договора ресурсоснабжения, определении его условий, в т. ч. ответственности сторон договора ресурсоснабжения, знать механизмы управления многоквартирным домом, в т. ч. новый способ – непосредственный, имеет смысл также позаимствовать передовой зарубежный опыт регулирования ресурсоснабжения.

Своевременность монографического исследования определяется слабой научной разработанностью поднимаемых в исследовании проблем. Развитие теоретической основы правового регулирования договорных отношений по ресурсоснабжению в России представляет собой важнейшую предпосылку для развития качественных отношений в сфере ЖКХ и ресурсоснабжения. Кроме прикладных проблем в сфере ресурсоснабжения имеется целый ряд теоретических дискуссионных вопросов, однозначно не разрешенных в трудах ученых, в частности, относительно правовой природы договора ресурсоснабжения, его предмета, содержания, подходов к ответственности субъектов договорных правоотношений и прочее.

Общие вопросы гражданско-правового договора,

гражданского правоотношения, юридической ответственности, договора энергоснабжения были исследованы в трудах дореволюционной цивилистической мысли (Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич), а также в учебниках и статьях советских и современных ученых-цивилистов (Т.Е. Абова, М.И. Брагинский, Н.В. Витрук, В.В. Витрянский, Егорова М.А., О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, П.В. Крашенинников, А.Я. Рыженков, О.Н. Садиков, Е.А. Суханов, В.А. Тархов). В монографии использовались переведенные труды немецких ученых (М. Вольф, Ф.Ю Зеккер, К. Рихманн).

На конкретных темах энергоснабжения, жилищно-коммунального хозяйства останавливались такие исследователи, как М.М. Агарков, Е.В. Блинкова, А.И. Грищенко, П.С. Зиноватный, С.М. Корнеев, П.Г. Лахно, Б.М. Сейнароев, О.Ю. Шилохвост и другие.

Некоторыми исследователями изучались вопросы управления многоквартирным домом, в диссертациях которых находили фрагментарное отражение элементы ресурсоснабжения (О.Е. Жульева, Л.А. Юрьева). Среди прошедших защиту в диссертационных советах немало исследователей (Е.В. Блинкова, О.А. Двинин, В.К. Марков, А.В. Чибис), написавших работы, предметом изучения которых являются отдельные договоры ресурсоснабжения: электроснабжение, теплоснабжения, и пр. По смежным юридическим специальностям исследователи отражают жилищно-коммунальное хозяйство как предмет ведения органов местного самоуправления (А.В. Стукалов, Е.В. Шишкина). По экономическим специальностям исследовались организационно-экономические аспекты управления ЖКХ, а также тенденции и перспективы развития ЖКХ в России (И.Г. Гусейханов, Л.А. Дубовик).

Вместе с тем перечисленные работы либо исследуют ранее действовавшее законодательство, либо изучают другие институты гражданского и жилищного права или конкретный вид договора ресурсоснабжения, либо освещают исключительно прикладной аспект этих отношений для решения практических задач. В силу этого тема монографического исследования является актуальной.

Правовой институт ресурсоснабжения в юриспруденции является одним из наиболее сложных как для понимания и изучения, так и для правоприменения, но вместе с тем прогрессивным и интересным для исследования.

Собственники помещений многоквартирного жилого дома выбирают способ управления домом посредством управляющей компании или товарищества собственников жилья, которые должны заключить договоры с ресурсоснабжающими

организациями на приобретение всех коммунальных ресурсов и обеспечивать надлежащее оказание коммунальных услуг. Очевидно, ключевым вопросом в закреплении и оформлении взаимоотношений между управляющей многоквартирным домом организацией и ресурсоснабжающей организацией является надлежащее гражданско-правовое регулирований данных связей. Поэтому именно наука гражданского права может прийти на помощь в изучении проблем правового регулирования отношений по ресурсоснабжению, сформулировать рекомендации в совершенствовании законов и практики их применения. Предпринимаемые законодателем эффективные попытки урегулировать отдельные сферы ресурсоснабжения (электроснабжения, водоснабжение и пр.) направлены на упорядочивание правил поведения участников соответствующих правоотношений, однако в силу широты рассматриваемой сферы ресурсоснабжения, полноценного нормативного единства в настоящее время не наблюдается.

Целью монографии являлось структурное и содержательное исследование природы отношений по ресурсоснабжению, а также самого договора ресурсоснабжения как средства регулирования отношений в системе жилищно-коммунального хозяйства РФ посредством проведения сравнительно-исторического исследования ресурсоснабжения и науки ее изучающей; выявления сложившихся в научно-юридической литературе взглядов и представлений по поводу природы отношений по ресурсоснабжению в системе жилищно-коммунального хозяйства; выявления аналогичного комплекса отношений в сфере ресурсоснабжения в зарубежном праве на примере Германии; раскрытия существующего правового регулирования ресурсоснабжения в России, места договора ресурсоснабжения в системе ЖКХ, определения его понятия; определения субъектов и содержания договора ресурсоснабжения; обоснования гражданско-правовой ответственности ресурсоснабжающих организаций и управляющих многоквартирным домом организаций в ходе осуществления продажи коммунальных ресурсов, предоставления коммунальных услуг; раскрытия особенностей применения непосредственного способа управления многоквартирным домом, его реального использования в жилищно-коммунальной системе.

Учитывая, что специальных работ комплексного характера по исследованию современных правоотношений, возникающих при снабжении энергоресурсами и оказании коммунальных услуг, с учетом изменившегося законодательства, до настоящего времени не было, поднятые проблемы правового регулирования

ресурсоснабжения и коммунального обслуживания жилых помещений относятся к числу актуальных и недостаточно исследованных в науке гражданского права. Сформулированные автором выводы и рекомендации позволяют усовершенствовать порядок применения норм, регулирующих отношения по ресурсоснабжению, с учетом соблюдения баланса интересов всех субъектов рассматриваемых отношений.

Глава 1
Общая характеристика отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства

§ 1. История развития отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства по гражданскому законодательству

Многолетняя реформа энергетики в современной России, начатая в 90-х гг., завершилась в 2008 г. Однако в ближайшем будущем нас ждет новый виток реформ в данной отрасли. Также в последнее время в сфере жилищно-коммунального хозяйства было принято большое количество правил, сменяющих и дополняющих друг друга. Названные правила относятся как к особенностям предоставления коммунальных услуг собственникам жилых помещений, так и к особенностям заключения и исполнения договоров ресурсоснабжения, заключаемых между управляющими компаниями и ресурсоснабжающими организациями.

Названное обуславливает важность не только мер организационных и экономических преобразований, но и непременного правового обоснования и сопровождения энергоснабжения в его развитии.[1]

Наука, изучающая сферу правового регулирования энергоснабжения (термин «ресурсоснабжение» как таковой долгое время не применялся и вводится законодательством в последние несколько лет) и жилищно-коммунального хозяйства, также претерпевала естественные изменения, главном образом обусловленные трансформацией системы энергетики страны и соответствующего законодательства. Вместе с тем фундаментальные подходы к исследуемому договору и его правовой природе часто оставались неизменными.

На наш взгляд, к вопросу о периодизации истории энергоснабжения (самой отрасли народного хозяйства, нормативного регулирования и науки, изучающей энергоснабжение) следует подойти в следующем порядке.

Саму историю энергоснабжения на примере электроснабжения авторы А.И. Грищенко, П.С. Зиноватный разделяют на три периода[2], что обуславливает аналогичное условное деление развития законодательства в сфере энергоснабжения и науки, изучающей правовое регулирование ресурсоснабжения. В основу периодизации названные авторы положили способ государственного регулирования электроснабжения как главенствующей составляющей всего

энергоснабжения[3].

Первый период начинается от возникновения электрохозяйства в 19 в. до его национализации в 1918 г. Государство в своем участии в процессе регулирования энергоснабжения ограничивалось технически-полицейским надзором за безопасным пользованием электроэнергией и соблюдением законов, иных нормативных актов в части продажи энергии, формированием необходимых дополнений в гражданское законодательство и стимулированием научных разработок в сфере производства электроустановок. Практически за счет средств частного сектора экономики проектировались и строились в это время электростанции и иные энергетические сооружения. Вместе с тем на этом этапе были разрозненные попытки отнесения энергоснабжения к договору подряда или к договору купли-продажи.

Характерной чертой досоветского периода развития сферы энергоснабжения является технически-прикладное направление ее развития, поскольку она ориентирована была преимущественно на выработку правил безопасности, технического присоединения, и в меньшей степени была связана с обсуждением покупки энергоресурсов субъектами рынка.

На рубеже 19–20 вв. энергоснабжение постепенно становилось фундаментом жизни общества, необходимым условием для прогресса в народном хозяйстве страны. В получении энергии в какой-либо форме нуждается большинство используемых современным обществом предметов: электрические машины, производственное оборудование, жилища, электронные устройства и др. Правовой формой, опосредующей процессы потребления энергии, и выступает договор энергоснабжения[4].

В досоветском периоде имелись различные точки зрения, обосновывающие особенности правового режима такого специфического товара как «электрическая энергия». Такая теоретическая неясность в отечественном дореволюционной цивилистике предопределена смешением в одном понятии сущности договора подряда и поставки: «Подряд или поставка есть договор, по силе которого одна из вступающих в оный сторон принимает на себя обязательство исполнить своим иждивением предприятие или поставить известного рода вещи, а другая, в пользу которой сие производится, учинить за то денежный платеж» (Зак. гражд., ст. 1737)[5]. Описанное несоответствие нивелируется в проекте пятой книги Гражданского уложения, который был составлен еще в 1899 г., а для одобрения внесен в Госдуму в 1913 г. В гражданском уложении предметом подряда были только «работы всякого рода», вместе с тем договор

поставки относился к подвиду договора купли-продажи.

В начале 20 в. также была распространена иная научная и правовая позиция. В то время наука гражданского права еще не выработала классификацию договоров электроснабжения. Так, согласно теоретическим разработкам, изложенным в труде «Гражданское право Германии»[6], немецкие ученые Ф. Бернгефт и И. Колер полагали, что энергоснабжение – это разновидность договора подряда. «К договору подряда принадлежит также сделка, в силу которой электрическое заведение обязуется доставлять кому-либо электричество в известном количестве, она подлежит его началам. Это не договор купли, т. к. было бы противно всем началам права допускать куплю состояния, силы: продавать можно только предметы (хотя бы не телесные), предметность служит той разграничительной чертой, которая отделяет куплю от других договоров»[7]. Профессор И.М. Тютрюмов расположил этот комментарий к ст.1737 Законов гражданских, в которой речь шла о подрядах и поставках, а не к статье о купле-продаже.

В 1902 г. в решении Уголовной коллегии Правительствующего Сената приводится толкование понятия электрической энергии как объекта прав. В процессе разрешения уголовного дела по обвинению крестьянина Н. Иванова в несанкционированном подсоединении к местной кабельной электрической сети и краже электричества для освещения собственного жилья кассационный суд сделал вывод, что электрическая энергия как сущее успела уже стать для людей известным материальным благом, стала предметом менового оборота и предметом продажи в обществе, иными словами, стала обладать всеми признаками имущества в смысле закона, существует несомненно и вполне реально. В итоге судебная коллегия сделала вывод, что к охране электричества должны быть применяемы общие правила об охране имуществ[8]. Из этого логически следует, что и договор энергоснабжения представляет собой договор купли-продажи имущества, а не является подрядом.

На закате дореволюционного периода развития науки договор энергоснабжения (договор на поставку ресурса через присоединенную сеть) все чаще стали относить к разновидности договора купли-продажи (или подвиду поставки). Российский ученый-цивилист Д.И. Мейер отмечал значительное сходство поставки и купли-продажи[9].

Второй период охватывает время функционирования советского социалистического строя в нашей стране, при котором государством была либо запрещена либо строго

монополизирована вся предпринимательская деятельность. Личная собственность советских граждан в коммунистическом строе ограничивалась лишь предметами домашнего быта, ограниченными трудовыми доходами, небольшим жилым домом; земельный участок, также небольших размеров, мог выделяться государством в пользование советскому гражданину. Вместе с тем даже минимальный набор личной собственности было запрещено использовать для получения «нетрудовых доходов», в противном случае могла наступить уголовная ответственность. Процесс электрификации РСФСР и СССР осуществлялся государственными органами и предприятиями в условиях отсутствия всякой конкуренции, в подавляющем большинстве случаев – на базе директивных планов. Область энергетики подвергалась регулированию исключительно административными актами – приказами министров и профильных ведомств, постановлениями Совета министров. Наука этого периода часто шла в унисон с социалистическим строем и обслуживала существующий законодательный порядок. Вместе с тем, основные подходы к определению правовой природы договора энергоснабжения, его предмета, прав и обязанностей сторон, стали фундаментальными, вошли в учебники по гражданскому праву того и последующего периода.

В конце 1920 г. восьмым Съездом Советов РСФСР был окончательно принят план государственной электрификации России (так называемый, план ГОЭЛРО), который разрабатывался в течение 1920 г. Государственной комиссией по электрификации России.

Утвержденное Постановлением СНК СССР от 27 декабря 1929 г.[10] Положение о взаимоотношениях электрических станций, подстанций и распределительных сетей с потребителями электрической энергии можно назвать одним из первых нормативно-правовых актов, имевших объектом регулировании совокупности прав, обязанностей, возникающих из обязательства по энергоснабжению (в современном смысле). В данном документе подчеркивалась юридическая необходимость в заключении договоров на снабжение электроэнергией. Затем был принят аналогичный нормативный акт в 1934 г.[11].

Министерством электростанций СССР в 1951 г. принимаются и вводятся в действие с 1 января 1952 г. новые Правила пользования электрической энергией, в которых отразились действующие нормативные и административные акты и накопленный за предшествующие годы передовой опыт по энергоснабжению. Отметим, что объем договорного регулирования субъектами обязательственных правоотношений

был настолько мал, что Правила пользования электрической энергией формально стали неотделимой частью каждого договора о снабжении электроэнергией. В 70-х гг. принят аналогичный документ[12]

Е.В. Блинкова считает, что слабое качество нормативных актов того времени, регулирующих взаимоотношения между энергоснабжающими организациями и потребителями, обуславливалось их ведомственной принадлежностью. Так, Правила пользования электрической энергией разрабатывались инженерами и другими техническими специалистами Министерства энергетики и электрификации СССР, не имеющими необходимых знаний, умений, навыков по подготовке проектов нормативных актов, недостаточно сведущими в общих тенденциях развития гражданского законодательства о хозяйственных договорах. Несколько изменить ситуацию призваны были Правила пользования электрической энергией, утвержденные Приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 6 декабря 1981 г. № 310[13], однако кардинальных изменений в правовом регулировании отношений энергоснабжения не произошло[14].

С развитием самой электроэнергетики, законодательства, ее регулирующего, стали возникать разные по сути научные мысли к подходу правовой природы договора энергоснабжения.

На данном этапе значительна уже сама сфера применения договора в отношениях между гражданами (продажа предметов личной собственности)[15].

Базовыми источниками правового регулирования отношений по поставкам служили Положение о поставках продукции производственно-технического назначения и Положение о поставках товаров народного потребления[16].

Договор поставки в этот период характеризуется следующими признаками: предметом поставки являются вещи, определенные родовыми признаками (товары); поставщик обязан доставить вещи; между заключением договора и его исполнением со стороны поставщика должен истечь определенный срок; наличие более или менее определенного срока является необходимым признаком поставки.[17]

В ходе проведения целого ряда экономических реформ на рубеже 80-х и 90-х гг. 20-го столетия, когда постулировался принципиальный отказ от неэффективной советской системы управления экономикой, которая имела административно-командный характер, на уровне законодательства была выявлена потребность в обновлении нормативной базы о купле-продаже и поставках. В условиях свободной рыночной экономики рынка

были уже негодными пришедшие из «планового» директивного прошлого правила оборота товаров, содержавшиеся в ГК РСФСР 1964 г.[18], Положениях о поставках продукции и товаров 1988 г., а также в многочисленных ведомственных положениях, инструкциях и типовых договорах, утвержденных в советском прошлом Госснабом, Минторгом и иными ведомствами СССР. Так, необходимо было создавать новое правовое регулирование тех отношений, которые ранее не имели права на существование в принципе, поскольку не вписывались в жестко регламентированную централизованную экономику страны. В качестве примера следует привести порядок определения цены на товар.[19]

Дальнейший шаг в развитии законодательства о поставках составили Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.[20]. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик нормы о договоре поставки помещены в гл.9 «Купля-продажа». Договор поставки представляет собой отдельный вид договора купли-продажи. Впервые на уровне закона (в собственном смысле этого слова) закрепление отношений энергоснабжения получили лишь в Основах законодательства СССР и республик 1991 г., согласно которым договор по передаче электрической энергии через присоединенную сеть отнесен к купле-продаже.

Есть мнение, что на протяжении всего советского периода развития энергоснабжение жилищной сферы становилось частью жилищного права, окончательное закрепление этой тенденции произошло с принятием в 1981 г. Верховным Советом СССР Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик[21] и получило дальнейшее развитие в принятом 24 июня 1983 г. Жилищном кодексе РСФСР[22]. Ст.57 ЖК РСФСР определяла перечень коммунальных услуг, куда были включены водоснабжение, газ, электрическая и тепловая энергия и другие услуги. При этом в литературе отсутствует научно-обоснованное объяснение того, что положено в основу разделения коммунальных услуг.

Третий этап в развитии российской энергетики берет начало с 1992 г. Этот период непосредственно связан со становлением новой российской государственности и началом преобразований рыночных механизмов в экономике. В свете этого в 90-х гг. и начале 2000-х гг. был принят ряд основополагающих программных документов (концепции реформ), а также сами законы и подзаконные нормативные акты. Наука стала изучать не просто сам договор энергоснабжения, а отдельные аспекты в регулировании оптового и розничного оборотов электроэнергии,

услуг по передаче электроэнергии, услуг по компенсации потерь электроэнергии. На современном этапе активно стала обсуждаться реформа деления сетевой деятельности, генерации и сбыта в электроэнергетике. В настоящее время активно обновляются различные правила коммунального обслуживания в сферах водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения, электроснабжения, затрагивающие как отношения граждан с управляющими организациями, так и отношения, складывающиеся между ресурсоснабжающими организациями и исполнителями коммунальных услуг.

В 1992 г. указами Президента РФ от 15 августа[23] и 5 ноября[24] создается Российское открытое акционерное общество энергетики и электрификации «Единые энергетические системы России» (РАО «ЕЭС»).

21 ноября 1995 г. принят федеральный закон «Об использовании атомной энергии»[25], согласно которому атомная энергетика находилась в исключительном ведении Российской Федерации, которая обладала полной монополией над этой сферой. 8 апреля 1996 г. принят федеральный закон «Об энергосбережении»[26], создающий условия для поддержки эффективного использования энергоресурсов, возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий. Главные цели реформы электроэнергетики были провозглашены в подписанном 11 июля 2001 г. председателем Правительства РФ постановлении № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации»[27] и выглядели следующим образом: демонополизация производства электрической энергии, создание конкурентного рынка электроэнергии, сохранение и развитие единой инфраструктуры электроэнергетики (магистральные линии и диспетчерское управление).

В 2003 г. утверждены федеральные законы «Об электроэнергетике»[28] и «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период…»[29], закрепляющие новую структуру и новые правоотношения в электроэнергетическом хозяйстве. 1 июля 2008 г. прекращается деятельность РАО «ЕЭС России». Это ознаменовало собой итог реформы российской электроэнергетики

В настоящее время договор энергоснабжения рассматривается в действующем гражданском законодательстве как разновидность договора купли-продажи. Гражданский кодекс Российской Федерации[30] комплексно урегулировал отношения по снабжению электрической и иных видов энергий через присоединенную сеть в отдельном § 6 гл.30 раздела IV.

Вместе с тем до настоящего времени не выработано единого

подхода к определению места договора энергоснабжения в системе договорного регулирования гражданского законодательства. Природа самого договора энергоснабжения продолжает вызывать вопросы у теоретиков.

Решение данной проблемы не является чисто теоретической задачей, поскольку от этого зависит определение круга обязательных правил, регулирующих договорные отношения, складывающиеся на рынках реализации и потребления энергии: права и обязанности сторон, порядок заключения договора, ответственность при неисполнении обязательств и пр.

Отметим, что лишь на современном этапе развития законодательства появился термин «ресурсоснабжение», по содержанию равнозначный «энергоснабжению», закрепленному в Гражданском кодексе РФ, но более емкий, включающий все виды договоров данной отрасли, распространяющийся в ведомственных актах.

Итак, отношения по снабжению электрической и тепловой энергией, снабжению горячей и холодной водой промышленных предприятий, коммунально-бытовых служб и населения опосредуются сегодня договором ресурсоснабжения, который используется как правовой инструмент рыночной организации снабжения энергоресурсами. Начиная с 2010 г., законодатель последовательно вводит название исследуемому договору, он становится «договором ресурсоснабжения». Такие изменения коснулись как Жилищного кодекса РФ, так и многочисленных Постановлений Правительства Российской Федерации, утверждающих специальные правила в области ЖКХ.

На современном этапе развития науки, изучающей энергоснабжение, характерна обоснованная критика проведенной реформы деления энергоснабжения на три «ветви»: генерация, сбыт, сети. Разделение по видам деятельности в отрасли придумали не случайно. Через такое разделение удалось снизить монопольное влияние на потребителя, предоставить ему возможность выбирать поставщика ресурса, влиять на качество оказываемых услуг. Без конкуренции на розничном рынке электроэнергии об этом можно будет забыть, условия потребителю будут просто диктоваться.

Вместе с тем после того как в начале 2014 г. несколько гарантирующих поставщиков впервые лишились статуса субъекта рынка, их функции временно стали исполнять МРСК. Тогда же началось обсуждение возможности допустить сетевые организации к официальному аукциону на выбор гарантирующего поставщика. Сетевые компании имеют явное преимущество перед стандартными сбытами, т. к. у МРСК есть материальные активы и

финансовые ресурсы, которыми можно расплатиться в случае возникновения долгов.[31]

На фоне прогрессивного развития самой отрасли ресурсоснажения, законодательство его регулирующее, также принимает колоссальные масштабы. Количество теоретических разработок ученых также возрастает, большинство из которых относится к изучению правовой природы, предмета, объекта самого договора ресурсоснабжения. Кроме того, некоторые исследователи пытаются заглянуть в будущее и проанализировать предстоящее развитие ресурсоснабжения в стране.

§ 2. Природа отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства России

Область *ресурсоснабжения* как сектор экономической деятельности и объект правового регулирования в настоящее время привлекает особое внимание специалистов. Существенные изменения, возникшие в связи с введением значительного количества программ развития жилищно-коммунального хозяйства, правил коммунального обслуживания и различных нормативных актов, регулирующих смежные области, ужесточение ответственности субъектов ресурсоснабжения, увеличение количества споров в сфере ресурсоснабжения требуют необходимости разработки теоретических концепций в данной области, в первую очередь выявления природы изучаемых отношений.

Главным трендом в современной сфере ЖКХ является усложнение отношений между субъектами и изменение договорных конструкций как форм закрепления данных отношений.

Практическая эффективность организаций ресурсоснабжения в жилищно-коммунальном хозяйстве имеет принципиальное значение для преодоления многочисленных социальных проблем населения. Не секрет, что от качества энергоресурса и бесперебойности его подачи в жилые помещения зависит качество жизни граждан в стране. А политика Российской Федерации в силу прямого указания в ст.7 Конституции РФ[32]должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь. Проблемы ЖКХ в последнее время стали одним из основных, если не главным, препятствием для комфортной социально-экономической жизни страны. От их решения напрямую зависит социальная стабильность в обществе и устойчивый рост в экономике.

Непрозрачность деятельности ЖКХ дает питательную среду для совершения коррупционных преступлений и злоупотреблений полномочиями, особенно в сфере расходования как муниципальных, так и региональных средств на всех уровнях комплекса. Официальная статистика сообщает, что общие размеры коррупции в сфере ЖКХ в год достигают порядка 40 млрд рублей.[33]

Для исследования природы отношений по ресурсоснабжению необходимо определиться с основными понятиями,

используемыми в монографии, раскрывающие природу отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства России.

Понятие **«энергоснабжение»** нормативно закреплено и представляет собой договор, в силу которого энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (п.1 ст.539 ГК РФ).

При этом, исходя из правил п.1 и 2 ст.548 ГК РФ правила, предусмотренные ст.539–547 ГК РФ, применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. К отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, правила о договоре энергоснабжения (ст.539–547 ГК РФ) применяются, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Т.е. при принятии ч.2 Гражданского кодекса РФ законодатель изначально предполагал называть энергоснабжением все договоры, содержанием которых является поставка энергоресурса (электричество, вода, тепло). Это повлияло на название той стороны, которая поставляет ресурс – энергоснабжающая организация.

Учитывая отсутствие какого-либо иного параграфа, главы, раздела в Гражданском кодексе РФ, а также указанную в ст.548 ГК РФ ссылочную норму и всю правоприменительную практику, следует сделать вывод, что энергоснабжение – исчерпывающее название, которое законодатель ввел в ГК РФ для закрепления отношений по поставке коммунального ресурса и даже отведению сточных вод.

С введением новых Правил № 354[34], Правил № 124[35] понятие «энергоснабжение» либо не используется совсем, либо используется очень редко, при характеристике отношений, складывающихся между поставщиком ресурсов и исполнителем

Так, в п.1 Правил № 124 указывается, что данные Правила устанавливают обязательные требования при заключении товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом (далее – товарищества и кооперативы) или

управляющей организацией с ресурсоснабжающими организациями договоров энергоснабжения (купли-продажи, поставки электрической энергии (мощности)), теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, водоотведения, поставки газа (в т. ч. поставки бытового газа в баллонах) в целях обеспечения предоставления собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме или жилого дома (далее – потребители) коммунальной услуги соответствующего вида (далее – *договор ресурсоснабжения*).

Как видно, в одной из первых норм Правил № 124, в одном предложении понятия «договор энергоснабжения» и «договор ресурсоснабжения» одновременно используются как равнозначные.

На наш взгляд, данная терминологическая путаница должна быть устранена путем повсеместного использования более широкого и отвечающего своему содержанию понятия «ресурсоснабжение», которое этимологически и семантически является более корректным.

Примечательно, что указанный п.1 Правил № 124 упомянул договор энергоснабжения и более сам нормативный акт его больше не использует, а оперирует понятием «договор ресурсоснабжения». Указывая в п.1 данных Правил на «энергоснабжение», очевидно, законодатель лишь хотел сохранить тем самым преемственность законоположений (т. е. показывая, что продолжают применяться нормы § 6 гл.30 ГК РФ) и вывести терминологию на уровень «ресурсоснабжения», вводя очень детальное регулирование того же «энергоснабжения», которое имелось ввиду при принятии ГК РФ, но уже называя его «ресурсоснабжением»

Сама дефиниция **«ресурсоснабжение»** пока в действующем законодательстве прямо не раскрывается, хотя и широко применяется. В качестве ключевого термина понятие «ресурсоснабжение» используется в таких современных нормативных актах, как Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями № 124; Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов № 354; Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами[36]; Требования к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг[37] и пр. Более того,

Жилищный кодекс РФ[38] начинает оперировать понятиями «ресурсоснабжения» (см., например, ч.4.1. ст.155 ЖК РФ, п.6.3, ст.155 ЖК РФ, п.7.1, ст.155 ЖК РФ, ч.1 ст.157, ч.12 ст.161, ч.1 ст.197 – нормы введены с 2010 г.).

Предположим, что в дальнейшем применение понятия «ресурсоснабжение» станет более частым и будет вытеснять собой понятие «энергоснабжение».

В связи с указанным интересной представляется позиция Дроздова И.А., согласно которой следует различать договоры энерго– и ресурсоснабжения. Предметом первых является энергия, представляющая собой свойство материи, а вторых – ресурсы, относимые к числу вещей. В то же время наличие единого способа передачи указанных товаров – через присоединенную сеть – предопределяет их единое правовое регулирование нормами главы ГК о договорах энергоснабжения.[39]Однако данная позиция является устаревшей (диссертация исследователя написана в 2002 г.), поскольку принятые Правила № 124 фактически приравняли терминологию: «договор ресурсоснабжение» и «договор энергоснабжения»: и вода, и электроэнергия, и тепловая энергия являются ресурсом (энергией).

В любом случае, ключевым в сфере ресурсоснабжения является понятие **«энергия».** Само слово «энергия» впервые введено Аристотелем в трактате «Физика», однако там оно обозначало деятельность человека.[40]

Различные науки подходят к определению понятия «энергия» по-разному. Энергия (от древнегреческого – действие, деятельность, сила, мощь) – скалярная физическая величина, являющаяся единой мерой различных форм движения и взаимодействия материи, мерой перехода движения материи из одних форм в другие.[41]

В классическом (физическом) понимании, энергия представляет собой определенное полезное свойство материи, выраженное в возможности производить полезную работу, способности обеспечивать реализацию различных технологических операций, возможности создавать нужные предпосылки для хозяйственной и бытовой деятельности. В этом состоит ценность энергии и это определяет особый практический интерес к договору ресурсоснабжения, к необходимости исследования многочисленных правовых конструкций, связанных с ресурсоснабжением.

С биологической точки зрения, существуют три основных вида ископаемых энергоносителей: уголь, нефть и природный газ. Запасы данных ископаемых ограничены. Согласно прогнозам,

запасов угля может хватить не более чем на пять веков, а учитывая постоянное увеличение потребления, – не более чем на два века. Геологи приходят к выводу, что к 2030 г. будет исчерпано 80 % разведанных мировых запасов нефти.[42]

С фундаментальной точки зрения энергия представляет собой интеграл движения.[43]

Механика различает потенциальную энергию и кинетическую энергию. Их сумма называется полной механической энергией. Энергией обладают все виды полей. По этому признаку различают: электромагнитную, гравитационную и атомную энергии. Термодинамика рассматривает внутреннюю энергию и иные термодинамические потенциалы.

В химии рассматриваются такие величины, как энергия связи и энтальпия, имеющие размерность энергии, отнесенной к количеству вещества. Энергия взрыва иногда измеряется в тротиловом эквиваленте.[44]

В юриспруденции в настоящее время с учетом терминологического обновления правильным было бы говорить не об «энергии», а о «ресурсе» как предмете договора ресурсоснабжения, однако практически все исследователи, изучающие правовую природу договора, согласно которому поставляется коммунальный ресурс, используют термин «энергия»[45].

В научной литературе неоднократно предпринимались попытки определить особые черты энергии как объекта гражданских прав[46]. Вместе с тем ученым важно учитывать специфику энергии во всех ее различных формах и проявлениях, а также то понимание, которое формируется в науке и законодательстве в правовых системах других стран, а также международно-правовой практике.

«Юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, определенная всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах ее использования, и подается в соответствии с единицей измерения. Представляя собой важный объект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности»[47].

Согласно позиции П.Г. Лахно, учитывая значимость любого вида энергии в обеспечении всех сфер жизни и народного хозяйства современного общества, требуется системное, комплексное и относительно обособленное правовое регулирование всей совокупности отношений, связанных с производством, передачей, куплей-продажей, транспортировкой и потреблением энергии[48]. П.Г. Лахно полагает, что энергия – это самостоятельное явление (элемент) материального мира и

самостоятельный объект гражданских (и не только) прав, при этом не тождественный имуществу (вещи)[49].

М.И. Брагинский отмечает следующие классические свойства энергии как товара на примере электроэнергии: 1) отсутствует возможность накапливать электроэнергию в значительных количествах и хранить ее; 2) процесс производства электроэнергии непрерывен и неразрывно связан как с ее передачей, так и с потреблением; 3) электроэнергия при передаче потребляется и не может быть возвращена; 4) передавать электроэнергию возможно лишь только через присоединенную сеть, поэтому для приема энергии у покупателя должны быть необходимые технические устройства для подключения к сетям, по которым передается электроэнергия.[50]

В.В. Витрянский отмечает: «Энергия в отличие от вещей представляет собой определенное свойство материи – способность производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности»[51]. В таком понимании цивилист соединяет физический аспект энергии и его коммерческую (потребительскую) ценность.

По поводу того, что электроэнергия не может быть возвращена (скажем, в порядке реституции), т. к. она потребляется при самой ее передаче потребителю, писал также О.Н. Садиков[52].

В.А. Лапач по поводу энергии указывает: «Можно прогнозировать, что дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к включению таких объектов в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории»[53].

Как указывает А.Д. Жанэ, нормы ГК РФ нивелируют границы в рамках договорных отношений по купле-продаже между такими категориями, как «вещь» и «товар», в силу чего «с гражданско-правовой точки зрения энергию следует относить к категории вещей (так называемому бестелесному имуществу), обладающих рядом специфических свойств, которые не позволяют использовать ее в гражданском обороте в полной мере»[54].

Вместе с тем, как считает Д.В. Мурзин, электроэнергия является настолько новым объектом гражданских прав, что категория бестелесной вещи не относится к ней в полном объеме, поскольку, по сути, бестелесная вещь – это право[55].

Ученый Корнеев С.М. полагал, что энергию невозможно отнести к таким объектам прав, как вещи, в смысле предметов материального мира[56]. Аналогичной точки зрения

придерживался также Л. Эннекцерус[57].

Немецкие юристы полагают, что «вещами признаются лишь материальные предметы»[58]. Иными словами, по их мнению, энергия является товаром, но не вещью.

Действительно, владеть, пользоваться, распоряжаться самой по себе энергией невозможно, однако по поводу совершения сделок, предметом которых являются продажа ресурса для оказания в последующем коммунальных услуг, возникает комплекс взаимных прав и обязанностей у лиц продающих и покупающих такой ресурс.[59]

Собственно понятие «энергия» в законодательстве не приводится. Под энергетическим ресурсом в целом законодатель в ст.2 федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[60] понимает носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии).

Как указывают некоторые авторы, применение правомочий владения и распоряжения к энергии в качестве объекта права собственности ограничивается по сравнению с классическим проявлением этих правомочий[61]. Например, электрическая энергия не может быть предметом залогового права, объектом аренды, не может входить в состав наследства и т. п. Невозможность использования для защиты прав и интересов сторон в отношениях, связанных с ресурсоснабжением, исков, направленных на защиту права собственности и других вещных прав (виндикационного и негаторного), обусловлена отсутствием практической возможности для их реализации.

По смыслу гражданского и жилищного законодательства видами энергетических ресурсов, являющимися предметом купли-продажи, являются: тепловая энергия, горячая и холодная вода, электрическая энергия, газ, а также своеобразным «ресурсом» является водоотведение. Последнее в большей степени является коммунальной услугой.

Вместе с тем энергия в современной судебной практике зачастую, но не всегда, признается товаром. По конкретному арбитражному делу № А65-2725/2011, арбитражный суд кассационной инстанции отметил, что довод заявителя кассационной жалобы о том, что оспариваемый договор на снабжение тепловой энергией является смешанным договором, сочетающим в себе элементы, предусмотренные ГК РФ для

договора поставки и договора энергоснабжения, а также договора, не предусмотренного ГК РФ, был предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и правомерно ими отклонен. Предметом договора, заключенного между сторонами, является тепловая энергия, соответственно положения о договоре поставки в данном случае не применимы, поскольку тепловая энергия не является товаром, а является энергетическим ресурсом, ее подача от источника теплоты потребителю возможна исключительно через присоединенную сеть.[62] Таким образом, судебная коллегия разделила понятия «товар» и «энергетический ресурс». Выводы кассации остались не опровергнутыми и в надзорной инстанции ВАС РФ.

Непосредственным предметом (ресурсом) договора ресурсоснабжения может быть (энергия по смыслу предмета договора, поименованного в ст.539 ГК РФ):

– электрическая энергия – свойство материи, полезность которого заключается в способности производить работу, энергия, заключенная в электромагнитном поле, товар в договорах ресурсоснабжения (легальное определение отсутствует);

– тепловая энергия – энергетический ресурс, при потреблении которого изменяются термодинамические параметры теплоносителей (температура, давление); теплоноситель – пар, вода, которые используются для передачи тепловой энергии (п.1, 4.1. ст.2 федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»[63]);

– вода – бинарное неорганическое соединение, молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного – кислорода, которые соединены между собой ковалентной связью, при нормальных условиях представляет собой прозрачную жидкость, не имеет цвета (в малом объеме), запаха и вкуса; холодной водой признается вода, температура которой ниже 60 ˚С (легальное определение отсутствует);

– горячей признается вода, которая получена путем подогрева питьевой или технической воды с использованием тепловой энергии, а иногда – путем очистки, химической обработки и других технологических операций (исходя из п.7 ст.2 федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»[64]); горячей водой признается вода, температура которой не ниже 60 ˚С и не выше 75 ˚С;

– газ – природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо– и нефтедобывающими организациями, и газ, вырабатываемый газо– и нефтеперерабатывающими организациями (ст.2 федерального

закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»[65]);

– сточные воды централизованной системы водоотведения – принимаемые от абонентов в централизованные системы водоотведения воды, а также дождевые, талые, инфильтрационные, поливомоечные, дренажные воды, если централизованная система водоотведения предназначена для приема таких вод (п.23 ст.2 федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»).

Очевидно, ресурс (вода, электрическая энергия, тепловая энергия, газ, условно – водоотведение) подается потребителям через **присоединенную сеть.** Данный признак также является основным для понимания природы отношений ресурсоснабжения.

Сравнение признаков, характерных для передачи через присоединенную сеть, с теми признаками, которыми обладает общегражданское понятие «передача» (или traditio, как описывает Белов В.А.[66]), позволяет установить несколько различий между этими понятиями, имеющих принципиальное юридическое значение. Как указывает Корнеев С.М., передача электроэнергии потребителю происходит своеобразным способом – путем предоставления потребителю технической возможности в ее использовании, при этом особая сделка в виде «передачи» в данном случае отсутствует.[67]

Присоединенная сеть является обыкновенным техническим средством, делающим процесс систематического получения некоторых видов товаров (ресурсов определенного типа) более удобным, менее затратным и более эффективным, хотя и несколько более сложным с технологической точки зрения (предполагающим наличие специального передающего и принимающего оборудования, а также приборов учета потребления).

Эта особенность, как указывают некоторые авторы, воплощается в неразрывности процессов производства, транспортировки и потребления товара, в ограниченных возможностях его хранения, во влиянии деятельности абонентов на качество товара.[68]

В этом ключе наиболее известным и очевидным является предметное отличие от обычной передачи товара: по присоединенной сети передаются так называемые энергоносители – потоки заряженных частиц, газы и жидкости. Газы и жидкости если и могут быть отнесены к категории вещей, то лишь вещей генерических (родовых); что же касается потоков заряженных частиц, то их отнесение к вещам представляется невозможным. Одним из важнейших признаков энергии является отсутствие

индивидуальной определенности: энергия определяется родовыми признаками.[69]

Отметим, что родовая определенность предмета сетевой передачи ресурса никак не мешает возникновению обязательств на почве общественных отношений по поводу такого предмета. Главным является абсолютная определенность (конкретность) сторон юридического отношения, претендующего на статус обязательства – кредитора и должника (возможно, будущих сторон судебного спора). Другое дело – участники фактического отношения фактического. Так, например, должник вправе возложить исполнение обязательства на третье лицо, а кредитор обязан принять надлежащее исполнение, предложенное таким (третьим) лицом (ст.313 ГК РФ[70]), равно как и то, что кредитор имеет право за свой счет переадресовать причитающееся ему исполнение (например, с помощью отгрузочных разнарядок – п.2 и 3 статьи 509 ГК РФ). Иными словами, кто конкретно и кому именно будет производить исполнение – неважно, лишь бы само исполнение было надлежащим.

Применительно к отношениям ресурсоснабжения в системе жилищно-коммунального хозяйства таким фактическим потребителем коммунального ресурса (пользователем коммунальными услугами) является гражданин, несмотря на то, что договор ресурсоснабжения заключается между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией (исполнителем).

С уверенностью скажем, что наиболее частой ссылкой абонентов-ответчиков в судебных разбирательствах по искам ресурсоснабжающих организаций о взыскании с них долгов по оплате за поставленный коммунальный ресурс в многоквартирные дома является то обстоятельство, что сами граждане-потребители как фактические пользователи услуг имеют задолженность перед управляющими компаниями, следовательно, такие абоненты-ответчики не располагают достаточными денежными средствами для оплаты задолженностей. Однако такие доводы являются несостоятельными.[71]

Отметим, отличительным моментом передачи через сеть является то обстоятельство, что обычная передача товара представляет собой единый двусторонний акт сдачи-приемки, внешне выраженный в известных положительных действиях каждого его участника, – юридический факт однократный и одномоментный. Нам трудно привести какой-нибудь другой пример исполнения обязательств, при котором ни должник с кредитором, ни лица, на которых возложено (которым

переадресовано) исполнение, не только вообще никак не взаимодействовали бы друг с другом, но и вовсе бездействовали, равно как и пример такого обязательства, существование и исполнение которого происходили бы непрерывно и постоянно.

Таким образом, общая гражданско-правовая «передача» и «передача через присоединенную сеть» – это два разных юридических акта, т. к. ни один из определяющих признаков передачи через присоединенную сеть (передачи по сети, сетевой передачи) не совпадает ни с одним из соответствующих ему параметров понятия передачи вещи по договору, как это употреблено по смыслу ст.223, 334 ГК РФ.

Ресурс, как правило, невозможно накапливать в значительных количествах и хранить; процесс его производства и потребления, как правило, непрерывен и неразрывно связан передачей; ресурс передается при помощи присоединенной сети, возвратить его нельзя.

С формально-юридической точки зрения энергия как объект экономического оборота определяется такими специфическими свойствами, как бестелесная материальная природа, непрерывность процесса производства энергии и его неразрывная связь с ее транспортировкой и потреблением, невозможность накопления в значительном количестве и хранения.

Итак, особенностями передачи ресурса через присоединенную сеть являются родовая определенность предмета; субъектная неопределенность участников процесса сетевой передачи; передача ресурса может носить односторонний и пассивный характер действий.

Невозможность существования единого подхода к определению правовой природы энергии (ресурса) во многом обусловлена отсутствием законодательного определения этого понятия. Как выяснилось, в научной правовой литературе имеются различные точки зрения, так или иначе объясняющие особенности нормативного регулирования такого уникального объекта материального мира и объекта гражданских прав, как энергия.

Как справедливо замечает Зайченко Н.М., только юридическая характеристика электроэнергии позволяет определить ее как один из видов объектов гражданских прав и соответственно установить виды прав, которые могут устанавливаться на него; только исследование закономерностей оборота электроэнергии позволяет сформулировать и обосновать особенности заключения и исполнения договора, специфику его содержания; особое значение электроэнергии как основы жизнеобеспечения и источника повышенной опасности

определяет особенности ответственности сторон и порядка расторжения договора.[72]

В связи с чем, на наш взгляд, требует законодательного закрепления в качестве самостоятельного вида объекта гражданских прав энергии. В действующей редакции ст.128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Как известно, юридическое понимание вещей не совпадает с обыденным представлением о них. С юридической точки зрения вещами традиционно признаются не только обычные предметы обихода и недвижимость, но и объекты животного мира (например, домашние животные), составные материальные объекты (например, стадионы, торговые центры, промышленные здания и сооружения, железные дороги), различные виды энергии (например, тепловой, электрической, атомной и т. п.), а также жидкие и газообразные вещества (например, вода и газ в резервуарах, трубопроводах и т. п.). Однако, на наш взгляд, жидкие и газообразные вещества вне емкостей, в которых они содержатся, вещами не являются.

Вещи учеными-цивилистами понимаются как материальные предметы внешнего окружающего мира, данные природой, созданные людьми ценности материального мира, выступающие в роли объектов гражданских прав, в т. ч., например, различные виды подвластной человеку энергии (тепловой, электрической, атомной)[73].

Полное отнесение ресурса (энергии) к категории вещей означало бы приравнять все свойства классической вещи к ресурсу, что не является оправданным.

Некоторые авторы полагают, что энергия является вещью в юридическом смысле, поскольку гражданский оборот вещей и энергии одинаков[74]. Отнесемся критически к такому категоричному выводу.

Самая специфичная особенность энергии заключается в том, что она в отличие от вещей представляет собой определенное *свойство* материи, а это свойство выражено в способности производить полезную работу, обеспечивать реализацию различных технологических операций, создание необходимых условий для коммерческой и любой иной деятельности[75]. Таким образом, энергия не является самой материей (вещью), а лишь ее

свойством. Данный вывод наиболее характерен для тепловой и электрической энергии как видов ресурса.

Главной чертой вещи как объекта гражданских прав является ее дискретность (в переводе – прерывный). Как указал В. А. Л апач, дискретность объектов гражданских прав – это их качественная, а также физическая и/или учетная определенность и обособленность от всех других объектов.[76]

Именно в этом свойстве кроется главное отличие ресурса от других материализованных объектов прав: нередко ресурс не поддается четкому определению и фиксации. Зачастую в отсутствии приборов учета, возникают споры о действительном объеме отпущенного ресурсоснабжающей организацией исполнителю ресурса.

Отметим, что ресурс легко и быстро транспортируется по сетям на значительные расстояния: в пределах района, города, области, страны.

Согласно легальной позиции энергия признается товаром, поскольку в ГК РФ конструкция договора энергоснабжения, помещена в гл.30, регулирующую отдельные виды договора купли-продажи. Поэтому договор энергоснабжения – прежде всего договор передачи товара. Вместе с тем энергия не является обычным товаром. Физические особенности ресурса делают этот товар сугубо специфическим, что отражается в правах и обязанностях сторон и содержании обязательства ресурсоснабжения. Отсюда и особенности данного вида договора.

Также для нас очевидным является тот факт, что ресурс не является имущественным правом, т. к. имущественное право – это абстракция, плод человеческого разума, оно относится к сфере сознания, тогда как ресурс – это объективно существующий объект материального мира, он относится к сфере материи (объективной реальности).

Таким образом, по смыслу ст.128 ГК РФ ресурс следует отнести к иному имуществу, причем, очень специфичному, что вполне допускает выделение его в качестве отдельно поименованного объекта.

Определим **ресурс** как *производимый или приобретаемый ресурсоснабжающей организацией объект, необходимый для обеспечения жизни людей и функционирования зданий, строений, сооружений, приборов и оборудования.*

Отметим основные специфичные черты, выделяющие ресурс как уникальный объект гражданских прав:

• Ресурс невозможно накопить в значительных количествах, сохранить его подобно другим товарам на складах или в специальных емкостях;

• Ресурс можно передать только через присоединенную сеть;

• Процессы производства, транспортировки и потребления ресурса являются непрерывными;

• Ресурс не может быть возвращен, только лишь оплачен;

• Количество поданного исполнителю ресурса определяется в соответствии с данными учета о его фактическом потреблении (либо расчетным способом – по нормативам);

• Родовая определенность ресурса;

• Ограниченное применение (или невозможность применения) классических правомочий прав собственника;

• Полезные свойства ресурса реализуются в процессе его использования.

Полностью согласимся, возможно, с не самой популярной теоретической позицией – мнением профессора А.Г. Быкова: «С моей точки зрения, наиболее правильно было бы включить энергию в число самостоятельных объектов гражданских прав, который, безусловно, является материальным благом, как говорят в научной литературе: «вслед за вещами, но не из вещей»[77].

Нами предлагается следующая трактовка ст.128 ГК РФ, с включением в нее отдельного объекта «ресурс»: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, *ресурс,* иное имущество, в т. ч. безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Подчеркнем, в настоящей монографии исследуется ресурсоснабжение, обеспечивающее в конечном итоге интересы собственников жилых помещений многоквартирных домов в виде коммунальных услуг, т. е. не исследуется вопрос коммерческого ресурсоснабжения: обеспечение ресурсами торговых центров, промышленных заводов, фабрик, объектов коммерческой недвижимости.

Учитывая, что ресурс как объект права изучается не в статическом, а динамическом отношении, важным для полного исследования природы ресурсоснабжения является определение коммунальной услуги, а также указание на отличие ее от коммунального ресурса.

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой такой комплекс (совокупность) отраслей экономики, который обеспечивает функционирование инженерной инфраструктуры различных зданий в населенных пунктах, создает удобства и комфортабельность проживания и нахождения в них людей путем

предоставления им широкого спектра услуг. ЖКХ включает в себя также объекты социальной инфраструктуры для обслуживания жителей.

Система ЖКХ обеспечивает, в первую очередь, потребности собственников (нанимателей) жилых помещений. В соответствии со ст.15 Жилищного кодекса Российской Федерации[78], жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Жилищно-коммунальными признаются услуги, доводимые до потребителя, проживающего в жилищном фонде, для обеспечения комфортных условий жизни.

Коммунальные услуги – это предоставление услуг холодного водоснабжения, горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения и отопления. Данные виды услуг обеспечивают комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях. В настоящее время действующее законодательство не относит к коммунальным услугам вывоз мусора.

Конкретный состав предоставляемых потребителю коммунальных услуг определяется степенью благоустройства многоквартирного дома, под которой понимается наличие или отсутствие в многоквартирном доме внутридомовых инженерных систем, позволяющих оказать потребителю следующие коммунальные услуги:

– электроснабжение – круглосуточное обеспечение потребителя электрической энергией надлежащего качества, подаваемой в необходимых объемах по присоединенной сети в жилое помещение;

– горячее водоснабжение – круглосуточное обеспечение потребителя горячей водой надлежащего качества, подаваемой в необходимых объемах по присоединенной сети в жилое помещение;

– холодное водоснабжение – круглосуточное обеспечение потребителя холодной питьевой водой надлежащего качества, подаваемой в необходимых объемах по присоединенной сети в жилое помещение либо до водоразборной колонки;

– водоотведение – отвод бытовых стоков из жилого помещения по присоединенной сети;

– газоснабжение – круглосуточное обеспечение потребителя газом надлежащего качества, подаваемым в необходимых объемах по присоединенной сети в жилое помещение, а также продажа

бытового газа в баллонах;

– отопление – круглосуточная, в течение отопительного периода, подача в помещения тепловой энергии, обеспечивающая поддержание в помещении нормативной температуры воздуха.

Как полагает А.В. Афонина, отмеченные виды коммунальных услуг ограничиваются соответствующими правоотношениями: холодное водоснабжение; горячее водоснабжение; водоотведение; электроснабжение; газоснабжение; отопление.[79]

В силу содержащихся в п.2 Правил № 354 определений под **«коммунальными услугами»** понимается осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или двух и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений), под **«коммунальными ресурсами» –** холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг, к коммунальным ресурсам приравниваются также сточные бытовые воды, отводимые по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения. Аналогичные определения содержатся в п.2 Правил № 124.

Необходимо отметить, что Правила № 354 сменили собой устаревшие Правила № 307[80], ими были введены новые понятия, усовершенствованы прежние. В частности, законодателем с принятием указанных Правил № 354 предпринята попытка свести к минимуму возможность смешения понятий коммунальных услуг и коммунальных ресурсов.

Предоставление коммунальных услуг потребителю осуществляется на основании возмездного договора, который может быть заключен с исполнителем в письменной форме. Исполнителем по такому договору может быть управляющая организация, товарищество собственников жилья или жилищный кооператив, ресурсоснабжающая организация.

Также в и.2 Правил № 354 даны определения понятиям «внутридомовые инженерные системы» (ВИС), «централизованные сети инженерно-технического обеспечения» (ЦС ИТО), «внутриквартирное оборудование» (ВО).

Приведенные выше технические определения в сущности позволяют идентифицировать ресурсоснабжающую организацию в качестве лица, осуществляющего подачу коммунальных ресурсов (отведение сточных бытовых вод) посредством использования ЦС

ИТО, исполнителя коммунальных услуг – в качестве лица, осуществляющего деятельность по подаче потребителям коммунальных услуг посредством ВИС, а потребителей коммунальных услуг – в качестве лиц, осуществляющих потребление коммунальных услуг с использованием ВО, которое обособлено от ВИС и ЦС ИТО соответственно.

Изложенное исключает понимание «деятельности» исполнителя коммунальной услуги отдельно от приобретения коммунальных ресурсов. В силу приведенных положений, **коммунальная услуга** определяется как совокупность взаимосвязанных действий исполнителя коммунальной услуги, которые обеспечивают возможность приобретение соответствующего коммунального ресурса, доведение его до границы балансовой принадлежности общего имущества многоквартирного дома, передачу этого ресурса по внутридомовым инженерным сетям и коммуникациям до жилого помещения, занимаемого гражданином, пользующимся коммунальной услугой. Отметим, что из приведенного толкования коммунальных услуг исходил законодатель, наделяя юридической обязанностью исполнителя (для целей оказания собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирном жилом доме коммунальных услуг) покупать коммунальный ресурс у ресурсоснабжающей организации, необходимый для предоставления гражданам коммунальной услуги.

В постановлении Президиума ВАС РФ № 15417/11 от 5 апреля 2012 г.[81] разъяснено, что положения Правил предоставления коммунальных услуг означают возложение на исполнителя коммунальных услуг ответственности в т. ч. и за выбор контрагента, поставляющего коммунальные ресурсы, используемые исполнителем коммунальных услуг в целях предоставления названных услуг гражданам. Эти положения соответствуют закрепленному правовому статусу исполнителя коммунальных услуг как лица, обязанного, с одной стороны, самостоятельно производить или приобретать у ресурсоснабжающих организаций коммунальные ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг потребителям, а с другой стороны, предоставлять потребителям коммунальные услуги надлежащего качества.

Отметим, что понятие «коммунальная услуга» в науке может выходить за рамки легального определения (как передача ресурса) и включать в себя иную деятельность исполнителя. Так, Михайлов Д.И. отмечает, что коммунальные услуги как объект гражданских прав могут воплощаться в действиях обязанных

сторон, включающих доведение энергии до абонента-потребителя в различных формах, а также оказание услуг в виде: капитального ремонта многоквартирного дома; технического обслуживания многоквартирного дома, включая эксплуатацию и текущий ремонт общего имущества жилых домов, уборку и освещение встроенных помещений жилых домов, придомовой территории, а также ремонт дорожных покрытий, уход за зелеными насаждениями; услуг по управлению жилым домом и иные услуги.[82]

Приведем мнение Степановой Е.И. относительно объекта так называемых «коммунальных правоотношений». Автор отмечает, что основным объектом правового регулирования является собственно коммунальный ресурс, а в качестве вспомогательного объекта можно назвать коммунальные услуги, под которыми следует понимать действия продавцов (владельцев) коммунальных ресурсов, направленных на удовлетворение потребностей граждан-собственников жилых помещений.[83]

На наш взгляд, оказание коммунальных услуг плохо вписывается в правовую форму договора энергоснабжения, закрепленного в ГК РФ, поскольку с доктринальной позиции «оказание услуг» не есть то же самое, что и «передача товара». В этом видится определенное противоречие. Поэтому, имеет смысл разграничить договор купли-продажи коммунальных ресурсов от договора возмездного оказания услуг в целях выявления правовой природы деятельности исполнителя по предоставлению гражданам коммунальными ресурсами.

Согласно ст.779 ГК РФ суть услуг заключается в совершении определенных действий или осуществлении определенной деятельности. Принципиальное различие предоставления услуг от купли-продажи заключается в нематериальном характере полезного результата услуг[84]. Вместе с тем электричество, тепло, вода, являются уже материальными объектами, которые гражданин в быту оплачивает наряду с другими материальными объектами (одежда, питание, мебель и пр.), причем размер этих купленных объектов (объем коммунальной услуги) конкретно определен в единицах измерения, а это не вписывается в категорию услуги, которая формально имелась ввиду законодателем в гл.39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг».

Авторы Д.П. Гордеев, В.Ю. Прокофьев аналогично этому полагают, что материально-вещественная природа конечного продукта деятельности по предоставлению коммунальных ресурсов (воды, газа, электрической и тепловой энергии) бесспорна, «…поэтому определение собирательного экономикоправового понятия «коммунальные услуги» ближе к

понятию «ресурсоснабжение», являющемуся разновидностью отношений по снабжению (купле-продаже) энергии и других видов ресурсов»[85].

Согласимся с данной позицией, тем более, она соответствует вышеуказанному терминологическому обновлению законодательства: повсеместному введению в специальные нормативные акты понятия «ресурсоснабжения». Вместе с тем договор ресурсоснабжения может также включать элементы договора возмездного оказания услуг, что определяет его как смешанный договор (более подробно – в § 1 гл.2 монографии).

Заслуживает внимание мнение И.А. Фаршатова, который определял коммунальное обслуживание как деятельность специализированных предприятий и организаций, направленная на удовлетворение общих потребностей граждан в электричестве, газе, воде, тепле; транспортных услугах, радио, телефоне и т. п. [86] В качестве системных признаков коммунального обслуживания автором выделяется следующее: во-первых, особый субъект на стороне обслуживающего лица – специализированные предприятия и организации (ресурсоснабжающая организация, по действующему законодательству – *отмечено нами),* во-вторых, характер потребностей, на удовлетворение которых направлена деятельность этих организаций – общий, без учета индивидуальных требований или запросов.

Итак, оказание коммунальных услуг собственникам жилых помещений является также конститутивным признаком природы отношений по ресурсоснабжению, необходимо для настоящего исследования, поскольку сам процесс поставки ресурса четко никогда не расчленяется на доставку его в управляющую организацию, а затем гражданину: ресурс направляется сразу (мгновенно) от ресурсоснабжающй организации к потребителю, а выделение договорных отношений между поставщиком энергоресурса и управляющей организацией, а затем между управляющей организацией и гражданином является условным, осуществляется для целей правового регулирования и закрепления обязательственных отношений, наделением разным комплексом прав, обязанностей, ответственности каждого из субъектов.

На основании изложенного в настоящем параграфе следует сделать вывод, что природа отношений по ресурсоснабжению может быть раскрыта через три основных признака: сущность понятия «энергии» («ресурса»); доставка ресурса при помощи присоединенной сети; оказание собственникам жилых помещений как конечным потребителям коммунальных услуг.

В советский период достаточно длительное время

коммунальное обслуживание рассматривалось как общественное отношение между социалистическими организациями и гражданами. В данных отношениях не существовали отношения между специализированными организациями сферы ЖКХ. Это исключало возможность системного исследования механизма правового регулирования общественных отношений в области коммунального обслуживания как особого объекта.

Ресурсоснабжение и коммунальное обслуживание не являлось отдельным объектом исследования ученых, поскольку сама рассматриваемая сфера экономики и юридической практики не считалась самостоятельной отраслью как таковой. Об этом прямо свидетельствуют, например, выводы Н.А. Баринова.[87]

Вместе с тем, как указывалось нами выше, сам ресурс является самостоятельным объектом гражданских прав, его следует назвать специфичным имуществом (товаром), обладающим ценностью по поводу которого заключаются договоры ресурсоснабжения; **ресурсоснабжение** представляет собой урегулированные нормами права общественные отношения, в рамках которых осуществляется снабжение ресурсами, необходимыми для нормальной жизнедеятельности. В качестве **системных признаков,** позволяющих выделять данные отношения в системе гражданско-правовых отношений, следует выделить:

– отношения возникают по поводу продажи энергоресурса;

– в рамках данных отношений доставка ресурса осуществляется через присоединенную сеть;

– снабжение ресурсами является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности;

– потребности и интересы, на удовлетворение которых направлена деятельность являются неиндивидуализи-рованными (не учитываются отдельные характеристики субъектов).

§ 3. Отношения по ресурсоснабжению в зарубежном праве (на примере законодательства Германии)

Несмотря на разразившийся новый политический кризис, возникший в последние годы на фоне локального конфликта на Украине и регионального противоборства на территории Сирии, конфронтации США и России, а также, несмотря на применяемые странами Западной Европы санкции по отношению к Российской Федерации, область ресурсоснабжения

Германии и России была и остается сферой взаимного сотрудничества.

Как отмечает исследователь Гусев А.С. в специальной статье, посвященной данной теме, партнерство двух стран во многом обусловлено их взаимной зависимостью друг от друга и происходит на различных уровнях: межгосударственном, на уровне энергетических компаний и отдельных политических лидеров, т. е. имеет билатеральный характер.[88]

Отношения между Германией и Россией характеризуются как взаимозависимые. Основную долю энергоресурсов Германия импортирует из России (33,7 % всей импортируемой нефти и 39,1 % всего импортируемого газа).[89]

На международном уровне Президент РФ Владимир Владимирович Путин сам неоднократно определял взаимный, стратегический характер партнерских отношений двух стран и условия для их развития. Например, В.В. Путин предложил Германии роль дистрибьютора российского газа для стран ЕС: «Наша взаимозависимость создает устойчивость, надежность и стабильность… Должен наш экспорт быть уменьшен? В этом случае мы без проблем найдем другие рынки»[90].

Вышеуказанное свидетельствует об актуальном рассмотрении в настоящей монографии отношений ресурсоснабжения в гражданско-правовом регулировании в Германии.

В научном смысле энергетическое право Германии является самостоятельной отраслью в правовой системе страны. Это отчасти подтверждается тем фактом, например, что в структуре многих юридических факультетов немецких университетов (Свободный университет Берлина, университеты Кельна, Бремена, Иены, Бохума и пр.) имеются кафедры и институты энергетического права. Вопросам энергетического права уделено немало внимания в современных трудах исследователей.[91]

В практическом смысле энергетическое право Германии

основано на четырех «столпах»: Закон об энергетическом хозяйстве (Energiewirtschaftsgesetz (EnWG)) вместе с Законом о гарантированном энерго– и газоснабжении (Energiesicherungsgesetz 1975); право охраны окружающей среды; антимонопольное право; договорное право, соответственно, в сфере энергетики.[92]

По мнению Ф. Ю. Зеккер (профессор, доктор юридических наук, доктор политических наук, почетный доктор, директор Института немецкого и европейского предпринимательского, конкурентного и энергетического права Свободного университета Берлина), немецкое энергетическое предпринимательское право держится на четырех угловых опорах: 1) на Законе об энергохозяйстве и на Законе о гарантированном (устойчивом) энергообеспечении; 2) на энергетическом праве охраны окружающей среды; 3) на энергетическом картельном праве;

4) на энергетическом праве защиты потребителей.[93] Профессором кратко раскрывается смысл этих «опор» энергетического предпринимательского права.

Много внимания в энергетическом праве Германии уделяется безопасности и надежности энергоснабжения. Подразумевается не только техническая надежность энергетических устройств и энергетических сетей, но и долгосрочная безопасность энергоснабжения.

Совместимость энергоснабжения с окружающей средой. Речь идет о том, что правовое регулирование должно исходить из необходимости сохранения окружающей среды: законодателю необходимо делать все, чтобы природа не пострадала и не возникала опасность для здоровья и жизни людей. Поэтому право окружающей среды направлено на снижение выбросов углекислого газа при любых производственных процессах, а также на сохранение природных топливных резервов.

Энергетическое картельное право исходит из необходимости обеспечения неограниченного доступа к любому энергоресурсу. Иными словами, каждому лицу предоставляется субъективное право на использование энергосетей и самих ресурсов на гарантированных и общих условиях.

Энергетическое право защиты потребителей обеспечивает договорное регулирование области снабжения электричеством и другими видами энергоресурсов, определение содержания и формы договора в интересах потребителя. Этим соблюдается требование о соблюдении стандартов современного законодательства о защите прав потребителей. Данная часть энергетического права гарантирует снабжение потребителя недорогими ресурсами на выгодных условиях.

Отметим, что энергетическое право чередуется характерными признаками частного и публичного права. Например, энергетическое хозяйственное право и энергетическое право охраны окружающей среды входят в систему публичного права, в то время как энергетическое право защиты потребителей и энергетическое картельное право входят в систему частного права, которое.

Специальное энергетическое законодательство в Германии появилось в отличие от России довольно рано – в 1935 г. и связано с принятием упомянутого выше Закона об энергетическом хозяйстве (Energiewirtschaftsgesetz vom 13. Dezember 1935), действовавшего достаточно длительное время. Лишь только 29 апреля 1998 г. был принят новый Закон об энергетическом хозяйстве (с последующими значительными изменениями в 2003 и 2005 гг.). Принятие нового Закона было обусловлено процессом европеизации энергетического законодательства.

Одной из предпосылок создания Евросоюза являлась потребность государств Европы в едином энергетическом рынке, и, как следствие, непрерывное энергоснабжение на известных заранее условиях, снижение цен на энергию. Этому способствовали следующие правовые акты международного уровня: Единый европейский акт 1986 г.[94] (подписан в г. Люксембурге 17 февраля 1986 г. и в г. Гааге 28 февраля 1986 г., Россия не участвует) и Маастрихтский договор 1992 г. (подписан в г. Маастрихте 7 февраля 1992 г., Россия не участвует)[95]. После подписания данных документов национальный уровень энергетического права государств-участников превратился в международный коалиционный уровень согласованности в сфере энергоснабжения.

Унификация законов в области энергетики в Европе была также запущена на основе Директивы 96/92/ЕС о внутреннем рынке электрической энергии (1996 г.) и Директивы 98/30/ЕС о внутреннем рынке газа (1998 г.).

Однако внутреннее право в сфере энергетики каждого государства не переставало изменяться, что привело в итоге к формированию двухуровневой системе энергетического права: национальное энергетическом право члена ЕС и европейское энергетическое право.

Теоретическим разработкам энергетического права Германии уделяется немало внимания как в России, так и самой Германии.

Среди наиболее значимых системных монографических исследований в области энергетического права двух государств можно назвать книгу П.Г. Лахно, Ф.Ю. Зеккера «Энергетическое

право России и Германии: сравнительно-правовое исследование»[96] представляет собой первую в России крупную, фундаментальную работу. В книге указывается, что энергетика представляет собой одну из наиболее капиталоемких комплексных отраслей. В исследовании проработана тема, которая охватывает не только энергетику, но и включаемые в нее процессы добычи, обогащения, переработки, транспортировки и дальнейшей реализации энергетических ресурсов. Кроме этого, в исследовании рассматривались проблемы использования атомных и возобновляемых источников энергии.

Авторы указывают на наиболее тесную связь энергетики Германии с природопользованием. Это выражено в том, что функционирование горного предприятия технологически связано с непосредственным антропогенным воздействием на невосполняемый, ограниченный, относительно ресурса, элемент геосистемы, повышенным экологическим риском и опасностью для людей. Горное предприятие связано с участком недр не только как с основанием размещения самого технологического комплекса, но и как с производственно-экономическим, пространственно-операционным базисным элементом средства производства самого этого предприятия.

Среди нескольких теоретических концепций о правовой природе энергии есть точка зрения, суть которой сводится к тому, что энергия не является ни правом, с одной стороны, ни вещью, с другой стороны. Исходя из этой концепции, по договору на снабжение энергией электростанция (ресурсоснабжающая организация, по действующему законодательству – *отмечено нами)* обязуется совершить определенную работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество. Данная концепция исходит из правовой квалификации отношений по энергоснабжению как подрядных. Договор, согласно которому электрическая станция обязуется снабдить потребителя электрической энергией, надлежит считать подрядным[97].

Из подобной концепции исходит и немецкий законодатель в регулировании отношений по энергоснабжению. Согласно германскому законодательству договоры на энергоснабжение относятся к подрядным.

Классически точно понятие вещи сформулировано в Германии в § 90 Германского гражданского уложения 1896 г.[98]: вещами в силу закона являются только физические (телесные) предметы. Немецкие юристы считают, что «вещами признаются лишь материальные предметы». Таким образом, энергия является товаром, но не вещью.

Вопрос о материальной природе электроэнергии привлекал внимание еще и в связи с возможностью признания действий по незаконному пользованию электроэнергией хищением, т. е. уголовно наказуемым деянием, а самой электроэнергии – имуществом.

Как выше отмечалось, в российском государстве имел место судебный прецедент в 1902 г., в котором судебная коллегия признала энергию в качестве имущества для целей применения уголовного закона о хищении. Отметим, что ранее (10 марта 1887 г.) аналогичное дело было разрешено Четвертой гражданской палатой Имперского суда Германии. Электроэнергия была признана объектом гражданского правоотношения, поскольку понятие «вещь» не означает лишь одну материально-природную специфику, энергия вполне может быть объектом гражданского оборота. Данное дело также являлось источником права для правоприменителей в аналогичных ситуациях. Интересно, что во Франции аналогичный судебный прецедент состоялся на основе решения Кассационного суда в 1912 г.

Целый ряд вопросов о правовом статусе сетей энергоснабжения дискутируются немецкими исследователями. Например, Х. Манэ пишет, что в Германии нет особых нормативных актов, регулирующих вопросы, касающиеся права собственности на сети энергоснабжения, в связи с чем возникает вопрос о том, являются ли сети энергоснабжения существенными составными частями земельного участка, через которые они пролегают, или являются мнимыми составными частями и оставляют за собой особый правовой статус[99]. Автор ссылается на имеющуюся судебную практику, согласно которой сети энерго– и газоснабжения являются существенными составными частями земельного участка. Данный вывод основывается на положении абз.1 § 94 Гражданского уложения Германии, согласно которому к существенным составным частям земельного участка принадлежат вещи, прочно связанные с землей.

Каждый объект недвижимости в Германии имеет своего собственника, на которого возлагаются все обязанности как по ремонту своего имущества, так и по оплате всех коммунальных услуг. Коммунальные услуги оплачиваются ежемесячно исходя из средних расходов конкретного домохозяйства за предыдущий год. В конце года происходит окончательный подсчет потраченной воды, газа, электрической энергии и домовладельцу выставляется окончательный счет на доплату, либо наоборот, возвращается излишне уплаченная сумма (например, если граждане стали экономить или жили в доме не все время). Примечательно, что вывоз мусора является в Германии коммунальной услугой,

которая также оплачивается собственниками помещений.[100]

Внутренние источники энергоресурсов в одной из наиболее влиятельных и больших стран Западной Европы, Германии, значительно ограничены выработанными месторождениями каменного и бурого угля, использованными потенциальными возможностями строительства ГЭС, а также ограничены использованием возобновляемых источников энергии: энергии солнца, ветра, подземного тепла, бытовыми, промышленными и сельскохозяйственными отходами.[101] Собственных запасов нефти и газа у Германии практически нет: те незначительные объемы, которые добываются ежегодно, не могут покрыть даже самый минимум потребности страны в данных углеводородах.

Как правило (за редчайшими исключениями), к дому подводится только холодная вода. Получение из нее горячей воды возлагается на плечи собственника дома. Для этого существует несколько способов: либо газовый, электрический или на каком-либо другом топливе котел, который используется для отопления дома и одновременно обеспечивает дом горячей водой, либо простейший электрический проточный нагреватель. Вода оплачивается по счетчику. Оплачивается как водоснабжение, так и канализационные стоки. Таким образом, 1 м^3 (1000 л) воды стоит в итоге около шести евро.

Электроэнергия в Германии также стоит недешево. Годовые затраты на электрическую энергию для семьи из четырех человек составляют примерно 1000 евро (80–85 евро в месяц). Неожиданных отключений электроэнергии практически не бывает, редко (раз в один-два года) бывают плановые, кратковременные (до двух часов) отключения, однако с предварительным уведомлением граждан.

Самым существенным моментом во всей системе энергоснабжения в Германии является возможность свободного выбора поставщика электрической энергии. Электрические сети на определенной территории принадлежат какой-либо определенной компании. Эта компания является так называемым «базовым» поставщиком электроэнергии. Если потребитель не высказывает желания заключить договор с другим поставщиком, то снабжать его будет именно владелец электросетей в этой местности. Тарифы у такого поставщика практически всегда самые высокие. Но каждый отдельный потребитель (собственники квартир или частных домовладений) имеет право сам решать, какого поставщика себе выбирать. Это достигается за счет законодательно закрепленного и урегулированного права беспрепятственного доступа к энергосистеме всех поставщиков и потребителей. Таким образом, потребитель может выбрать самого

выгодного для себя поставщика. Для этого существует множество интернет-страниц для сравнения тарифов и возможность прямо в режиме он-лайн заполнить заявку на смену поставщика. Все формальности по расторжению предыдущего договора энергоснабжения берет на себя новый поставщик. Точно такая же система действует и в газоснабжении.[102]

Высокие мировые цены на углеводороды побуждали выпуск производительных, компактных и дешевых энергопроизводящих машин, стимулировали научные разработки на поиски новых энергоносителей и сделали выгодным производство энергии в небольших масштабах. В журнале «Виртшафтсвохе» описывается, что в 2010 г. в местные электросети в Германии ежедневно поступало от 40 до 50 заявок на заключение договоров на периодическую покупку и продажу электроэнергии от физических и юридических лиц.[103]

Установление специального оборудования для выработки собственной энергии детерминировано в Германии несколькими причинами, в числе которых тот факт, что более 70 % жителей Германии проживают в частных жилых домах, а также то, что государство поддерживает альтернативные источники энергии путем предоставления дополнительных финансовых льгот.

Так, собственник частного дома или коммерческой недвижимости, установивший под землей трубы с циркулирующей водой или сконструировавший у себя на земельном участке установку с ветряной турбиной, систематически получает от территориальной сетевой организации счет, в котором указываются показатели закупленной и поставленной им электроэнергии, а выставляется к оплате лишь разница, если она в пользу этой организации, или переводится на счет собственника денежная сумма по регулируемому тарифу, если разница между потреблением и продажей в пользу владельца вышеуказанных энергоустановок.

Потребление энергии зависит от многих конъюнктурных изменений в отраслевой структуре, от погоды и времени года.

Такая политика Германии, несомненно, ведет к сокращению импорта государством углеводородных энергоносителей, в частности, природного газа из России.

Согласно реалистичному прогнозу электростанции на ископаемых источниках, которые в будущем, учитывая колебания энергии из возобновляемых источников, должны будут предоставлять электроэнергию в моменты бездействия ветряных и солнечных электростанций, по техническим причинам должны будут работать в постоянном режиме на 20 %, чтобы быть способными немедленно предоставить балансирующую энергию.

Данная «базовая нагрузка», которая может несколько варьироваться от одного типа электростанции к другому, должна прибавляться к объему балансирующей энергии, предоставленной соответствующей электростанцией. Таким образом, от ожидаемого к 2050 г. объема использования энергии из возобновляемых источников в среднем 80 % в год должны быть вычтены не только 20 %, необходимые для обеспечения балансирующей энергии, но и 20 %, благодаря которым будет обеспечиваться постоянная эксплуатационная готовность электростанций на ископаемых источниках.[104]

Федеративная Республика Германия отличается тем, что она одна из первых предприняла меры по правовому регулированию энергосбережения и признана центром, где сосредоточен основной потенциал энергосбережения Здесь принят один из первых законов об энергосбережении в 1976 г.[105]

Газоснабжение налажено практически на всей территории Германии и функционирует бесперебойно. Используется населением как один из самых дешевых и доступных способов отопления и подготовки горячей воды. Годовые затраты на газ для семьи из четырех человек составляют примерно 800 евро.[106]

В Германии предусматривается превентивное одобрение тарифов на электроэнергию полномочными органами. Главными факторами определения тарифов в энергетике Германии являются издержки и доходы. Отметим, что в отличии от России, в праве Германии различаются так называемые обязательные тарифы и выборные тарифы. Первые предлагаются всем предприятиям без исключения и их внутренняя структура достаточно детально регламентирована. В процессе большей части реализации электроснабжения играет ключевую роль именно общий (обязательный) тариф. Процесс установления тарифов охватывает тариф в целом, так и его составляющие части. Установленный (одобренный) размер тарифа является предельным уровнем стоимости энергоресурса, снижение этого уровня возможно, а в случае повышения требуется новый процесс установления (одобрения). При этом запрос относительно нового размера тарифа заявляется строго минимум за три месяца до его реализации. Производственная организация должна предоставить сведения о расходах и доходах на снабжение электроэнергией, а также сведения о распределении этих расходов и доходов на тарифную сферу и особую (покупательную) сферу. Процедура установления тарифов рассчитывается на определенный срок. По мере изменения конъюнктуры расходов и доходов предприятия изменяется и величина тарифа (например, от изменения объема производимого электричества).

Решение об одобрении тарифа выносится только тогда и в той мере, если доказывается необходимость цен с учетом общих расходов и доходов. Главным мерилом в процессе установления тарифов является рациональное управление предприятием. При этом зона усмотрения со стороны органов власти в отношении оценки и прогнозирования объемов расходов и доходов снижена до предела.[107]

Согласно § 19, 20 Закона против ограничений конкуренции в настоящее время значение картельно-правового надзора над злоупотреблениями в сфере установления тарифов возрастает.[108]

Анализ отношений по ресурсоснабжению в сфере ЖКХ Германии приводит нас к выводу о том, что термин «ресурсоснабжение» там практически не используется, в обиходе применяются термины «энергоснабжение», «энергетика». Ресурсоснабжение в ФРГ теснейшим образом связано с природопользованием и добычей полезных ископаемых. Практически ни один исследователь в трудах не затрагивает тему поставки энергоресурса и обеспечения коммунальными услугами населения без отрыва от первопричины многих проблем в этой сфере: трудности, связанные с добычей энергоресурсов.

Итак, особенностью энергетики Германии является преимущественное отсутствие запасов нефти и газа, из-за чего страна в настоящее время является одним из крупнейших мировых импортеров данных видов энергоресурсов (большая доля импорта которых приходится на Россию). Представляется, этим Российская Федерация принципиально отличается от Германии в области ресурсоснабжения: в ФРГ нет таких объемов энергоресурсов, поэтому там к вопросу экономии энергии подходят куда более серьезным образом, в т. ч. на законодательном уровне.

Несмотря на принятие достаточно решительных мер в последние годы[109], законодатель в Российской Федерации не успевает за еще более решительными мерами в аналогичной сфере энергосбережения Германии. Этот опыт Россия могла бы позаимствовать.

Кроме того, в Германии уделяется большое внимание развитию альтернативных источников энергии. Достаточно активно здесь внедряются возобновляемые источники энергоресурсов не только в промышленных целях, но и для бытового использования частными потребителями. Energiewende (в переводе с немецкого «энергетический поворот») – так в Германии называется процесс перехода к альтернативной форме энергетики. Одним из главных факторов развития

альтернативных источников энергии в стране является обостренное чувство ответственности государственных органов за безопасность в сфере экологии. В связи с этим в Германии экологическое право (или право окружающей среды, в немецком варианте – umweltschutzrecht) очень связано с энергетическим правом.

Данная сторона ресурсоснабжения практически неразвита в Российской Федерации, хотя опыт и стремления ФРГ также могли быть приняты за призыв к действию, учитывая природную ограниченность объемов энергоресурсов.

На наш взгляд, процедура установления тарифов, составляющих одну из нормативных основ цены любого ресурса, более детализирована в Германии, чем в России, заранее предполагает составляющие их затраты, влияющие на конечный размер тарифа. Кроме того, свобода усмотрения органов власти сведена к минимуму, а преобладают экономические факторы рынка ресурсоснабжения.

Несмотря на политические и экономические мировые катаклизмы, учитывая высокую степень интеграции России в мировую энергетику, законодательство РФ, регулирующее отношения ресурсоснабжения, должно соответствовать европейским и общемировым стандартам правового регулирования. Поэтому при формировании своего законодательства нам необходимо исследовать опыт некоторых зарубежных государств, где энергетическому праву уделяется гораздо большее внимания, нежели в нашей стране, хотя отметим, что в большинстве случаев энергетика для этих государств имеет существенно меньшее значение, чем для России, если принимать во внимание территориальные масштабы нашей страны и упадочное состояние инфраструктуры ЖКХ.

Глава 2
Договор ресурсоснабжения как средство регулирования отношений в системе жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

§ 1. Понятие договора ресурсоснабжения

Договор — это одна из наиболее древних правовых конструкций, которая имеет своим источником обязательственные отношения по поводу деликтов (в настоящее время понимаемых как гражданское правонарушение).

Договор (от лат. «contractus») в общеязыковом, экономическом и юридическом его значении понимается по-разному. Согласно словарю В.И. Даля, договор – это «уговор, взаимное соглашение»[110]. В экономическом значении договор – наиболее оперативное и гибкое средство связи между производством и потреблением, немедленного реагирования на возникновение потребностей со стороны производства, он способен обеспечить баланс между спросом и предложением[111].

В юридическом понимании договор – это и юридический факт, который заложен в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплено установление обязательственного правоотношения[112].

Легальное определение гражданско-правового договора сформулировано в пЛ ст.420 ГК РФ, согласно которому договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Изложенный в действующем законе подход к пониманию сути договора является традиционным для российской юридической науки. Например, об этом свидетельствуют труды известных ученых дореволюционного времени. Так, согласно Д. И. Мейеру договором признается «соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес»[113], по Г.Ф. Шершеневичу договором является «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридических отношений»[114]; И.А. Покровский определял договор как «способ регулирования отношений между частными лицами сообразно их индивидуальным интересам и потребностям, где зиждущей силой всякого договора является соглашение сторон, т. е. их воля»[115]; К.П. Победоносцев полагал, что договор – это «сознательное соглашение нескольких лиц, в котором они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение, в личном своем интересе по имуществу»[116].

В любом случае, договор служит универсальной формой взаимодействия участников гражданского оборота.

Базовое правовое регулирование договора ресурсоснабжения

заключено в Гражданском кодексе РФ. При этом место данного договора в структуре ГК РФ свидетельствует об официальной позиции законодателя относительно правовой характеристики ресурсоснабжения.

§ 6 имеет наименование «Энергоснабжение», включен в гл.30 («Купля-продажа») раздела № 4 («Отдельные виды обязательств») ч.2 Гражданского кодекса РФ, содержит десять статей (ст.539–548 ГК РФ). Иными словами, согласно легальной позиции законодателя договор энергоснабжения[117] является самостоятельным видом купли-продажи, например, так же, как и розничная купля-продажа, поставка, контрактация, продажа недвижимости и предприятия.

В силу п.1 ст.539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Понятия договора ресурсоснабжения как такового в законодательстве не существует. Так, в Правилах № 124 неоднократно употребляется понятие «договор ресурсоснабжения», однако не раскрывается его содержание. При этом в данном нормативном акте раскрывается значение понятий «коммунальная услуга», коммунальный ресурс», «ресурсоснабжающая организация», «исполнитель» и пр., т. е. тех понятий, которые являются ключевыми для рассматриваемого договора.

Кроме того, в п. 3 Правил № 124 указывается, что договоры ресурсоснабжения заключаются в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации, с учетом предусмотренных Правилами № 124 особенностей. По сути, данные Правила содержат детальное описание порядка заключения такого договора, определяют перечень существенных условий договора, порядок определения объема ресурса.

Отметим также, что согласно п.13 Правил № 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом настоящих Правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Последнее законоположение об обязательном соответствии всех договоров ресурсоснабжения указанным Правилам № 354 является принципиальным. Поскольку иногда у практических

правоприменителей или научных исследователей может возникать мнение, что Правила № 354 регулируют исключительно отношения с гражданами – потребителями коммунальных услуг (из самого названия документа вытекает такой ошибочный смысл). Однако в силу прямого указания характера взаимосвязанных отношений всех сторон по договорам коммунального обслуживания данные Правила распространяются на деятельность ресурсоснабжающей организации.

В литературе встречаются разные подходы к природе самого договора ресурсоснабжения. В дореволюционной цивилистической мысли высказывалось мнение о подрядной природе энергоснабжения. В гражданско-правовой доктрине того времени отмечалось значительное сходство поставки и купли-продажи, но в то же время отмечалось, что отличие поставки от купли-продажи состоит в том, что при поставке подразумевается доставка вещи не в момент заключения договора, а по истечении определенного промежутка времени.[118]

В 60-е гг. 20 в. была высказана научно-правовая мысль, что не имеет под собой весомых оснований выделение в качестве самостоятельного договора на снабжение энергией через присоединенную сеть. Так, указывая на сходство условий договора поставки и снабжения газом, О.Н. Садиков обращал внимание на то, что квалификация договора на снабжение газом промышленных предприятий как договора особого вида, а не как разновидности договора поставки, создает для практической деятельности определенные трудности[119].

Небезызвестный цивилист О.С. Иоффе, относящийся как к советскому, так и современному периоду, отмечает особый характер соотношения договора на снабжение энергией и договора поставки. Договоры на снабжение энергией и газом следует рассматривать как самостоятельные, и вместе с тем, как такие договоры, которые не прямо включаются в состав обязательств по возмездному отчуждению имущества, а в пределах этих обязательств непосредственно примыкают к договору поставки.[120]

Сейнароев Б.М. считал, что «договор на снабжение энергией по характеру опосредуемых им отношений, по основным правам и обязанностям сторон не имеет принципиальных отличий от договора поставки. Поэтому при классификации хозяйственных договоров… виды договоров на снабжение энергией… следует относить к договорному типу поставки»[121].

Такая точка зрения имела смысл лишь в то время, когда в доктрине и в законодательстве договор поставки считался самостоятельным, отличающимся от договора купли-продажи.

О самостоятельности гражданско-правовых договоров на снабжение энергией и газом через присоединенную сеть пишут некоторые авторы.[122]

Другие же авторы полагают, что снабжение товарами через присоединенную сеть является одной технической особенностью, т. е. способом исполнения обязательства и не может служить системообразующим признаком для выделения отдельного вида договора[123].

Таким образом, исследуемый вопрос о правовой природе договора, которым опосредуется передача ресурса, является дискуссионным: если в начале 20 в. М.М. Агарков утверждал, что договор о снабжении электроэнергией является договором подряда[124], в середине века Б.М. Сейнароев считал, что договор на снабжение электроэнергией представляет собой договор поставки[125], а в конце прошлого столетия С.М. Корнеев называл данный договор самостоятельной разновидностью купли-продажи[126].

Согласно распространенному мнению в юридической литературе, договор энергоснабжения, являясь отдельным видом договора купли-продажи, по набору конститутивных признаков не может быть отнесен к разновидности договора поставки. В первую очередь, это достигается за счет особенностей предмета энергоснабжения.[127]

Действительно, для поставки квалифицирующие черты предмета (товара) не являются теми конститутивными и определяющими признаками, которые бы позволили нам выделить поставку в отдельную группу договоров. В то же время для закрепленного в ГК РФ энергоснабжения предмет этого договора играет ключевую роль, можно даже сказать, что в силу особого предмета законодатель и выделил особый вид купли-продажи. Именно предмет договора предопределил характер действий обязанных сторон (ресурсоснабжающей организации и абонента) по исполнению соответствующих обязательств. Именно предмет договора энергоснабжения также предопределил появление значительной нормативной правовой базы (преимущественно подзаконной), регулирующей данные отношения.

Дискуссия о том, что является **предметом** договора купли-продажи, выделяет две группы авторов. Первая под предметом договора понимает действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и соответственно действия покупателя, направленные на принятие этого товара и уплате за него договорной цены[128]. Вторая группа исследователей сводит категорию предмета договора купли-продажи к характеристике

товара (его наименованию и количеству), который передается покупателю[129]. Для целей исследования предмета договора ресурсоснабжения в настоящей монографии будем придерживаться второй, более узкой позиции.

Итак, выделение договора ресурсоснабжения в самостоятельный вид договора купли-продажи является оправданным, предопределено это, в первую очередь, особыми свойствами его предмета – **энергии (ресурса).** Эти особенности отличают его от других видов гражданско-правовых договоров.

Одним из основных конститутивных признаков договора ресурсоснабжения является его предмет – энергия, т. е. **ресурс,** производимый или приобретаемый ресурсоснабжающей организацией, необходимый для обеспечения жизни людей и функционирования зданий, строений, сооружений, приборов и оборудования (особенности ресурса как объекта прав были рассмотрены в § 2 гл.1 настоящей монографии).

Ресурс (вода, электрическая энергия, тепловая энергия, газ, условно – водоотведение) подается через **присоединенную сеть.** Особенностями передачи ресурса через присоединенную сеть являются родовая определенность предмета; субъектная неопределенность участников процесса сетевой передачи; передача ресурса может носить односторонний и пассивный характер действий. Данный признак также является основным для договора ресурсоснабжения (особенности данного признака были рассмотрены в § 2 гл.1 настоящей монографии).

Посреднический характер деятельности по оказанию коммунальных услуг прослеживается в отдельных положениях нормативных актов, непосредственно регулирующих предоставление коммунальных услуг, в частности в Правилах обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг № 124 и Постановлении Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253 «О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг»[130].

Коммунальные ресурсы непосредственно поступают потребителям, платежи за них поступают от потребителей в полном объеме ресурсоснабжающей организации, но через организацию, осуществляющую управление многоквартирным домом. Причем эта схема может быть иной – собственники помещений многоквартирного дома могут принять решение и о непосредственном внесении платежей за коммунальные услуги ресурсоснабжающей организации. Итак, собственного интереса в приобретении коммунального ресурса организация,

осуществляющая управление, не имеет. Это, в свою очередь, влияет на особенности приобретения прав и наделения обязанностями во взаимоотношениях управляющих организаций и ресурсоснабжающих организаций.

Таким образом, не менее важными признаками договора ресурсоснабжения являются его особенности в **субъектном составе** и **содержании договора** (рассмотрено, соответственно, в § 2 и § 3 гл.2 настоящей монографии).

На наш взгляд, необходимо отметить еще один признак, проявляющийся в процессе исполнения договора – **особый подход при определении цены за специфичный товар (ресурс).** Оплата ресурса производится за *фактически* принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (подробнее об этом рассказано ниже, при описании свойства возмездности договора).

Обратимся к юридической характеристике договора ресурсоснабжения.

Договор ресурсоснабжения является **смешанным,** сочетающим в себе в большей части элементы купли-продажи, а также, в меньшей степени, договора возмездного оказания услуг. Рассматриваемый договор имеет достаточно специфичную нормативную регламентацию с обширным рядом подзаконных нормативных актов, именуемый по-разному, а в современном понимании называющийся договором ресурсоснабжения.

Отметим, что иные нормативные акты применяются к энергоснабжению субсидиарно по отношению к ГК РФ (анализ ст.539 ГК РФ), а специальная правовая регламентация имеет приоритет перед положениями Гражданского кодекса РФ.

На примере электроснабжения проанализируем нормативную характеристику договора ресурсоснабжения, что прямо влияет на определение правовой природы ресурсоснабжения. В соответствии с и.28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (далее – Основные положения)[131] по договору энергоснабжения гарантирующий поставщик обязуется осуществлять *продажу* электрической энергии (мощности), а также самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель (покупатель) обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги. Для надлежащего исполнения договора энергоснабжения гарантирующий поставщик обязан в порядке, установленном

Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг[132], урегулировать отношения, связанные с передачей электрической энергии, путем заключения *договора оказания услуг* по передаче электрической энергии с сетевой организацией.

При этом, как следует из п.29 Основных положений, по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а исходя из буквального прочтения п.27 Основных положений, законодательство различает два вида договора, с помощью которых реализуется электрическая энергия (мощность) на розничных рынках, обеспечивающих продажу электрической энергии (мощности): *договор энергоснабжения* и *договор купли-продажи (поставки)* электрической энергии (мощности).

Предполагается, что договор энергоснабжения сочетает в себе все существенные условия договора купли-продажи и иные условия, к которым относятся условия договора оказания услуг по передаче электрической энергии в соответствии с Правилами недискриминационного доступа (анализ п.40, 41 Основных положений, п.4 Правил недискриминационного доступа).

Отметим, что в силу прямого указания в федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»[133]поставщики электрической энергии и покупатели электрической энергии вправе заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров (смешанные договоры) (п.2 ст.37 федерального закона). Это подтверждается также судебной практикой.[134] В рамках конкретного дела суд указал, что спорный договор по своей правовой природе является смешанным договором, содержащим элементы договора возмездного оказания услуг (в части передачи электроэнергии) и договора поставки (в части купли – продажи энергии в целях компенсации).[135]

Аналогично электроснабжению, исследуем нормативную характеристику договора на водоотведение как пример ресурсоснабжения. На фоне принятия федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» спорной становится квалификация договора водоотведения. Традиционно считалось (считается и в большей части судебных актов в настоящее время[136]), что договор водоотведения является договором энергоснабжения (применяются правила ст.539–548 Гражданского кодекса РФ). Однако в ст.14 федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» отмечено, что к таким правоотношениям следует применять

правила о возмездном оказании услуг (ст.779–783 ГК РФ).

В связи с этим может возникнуть правовая коллизия при регулировании отдельных договорных правил. В связи с этим необходимо учитывать, что водоотведение может осуществляться как на основании договора водоотведения, так и на основании единого договора холодного водоснабжения и водоотведения (п.4 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утв. Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644[137]). Как отмечено в п.2 ст.15 федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» к отношениям сторон по единому договору холодного водоснабжения и водоотведения применяются в соответствующих частях правила о договорах холодного водоснабжения и водоотведения, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора.

Таким образом, если заключен отдельный договор водоотведения – это договор возмездного оказания услуг, если заключен договор холодного водоснабжения и водоотведения – это смешанный договор, включающий элементы энергоснабжения и возмездного оказания услуг.

Так, по конкретному делу суд указал, что по своей правовой природе спорный договор на холодное водоснабжение и водоотведение является смешанным и содержит в себе элементы договора энергоснабжения и возмездного оказания услуг.[138]

Например, в настоящее время на территории города Волгограда применяются оба варианта договора: самостоятельный договор водоотведения применяется на территории Красноармейского и Кировского районов города, а в других районах города применяется смешанный вариант договора.

С энергоснабжением тесно связан и такой «технический» вариант договора как договор технологического присоединения, правовая квалификация которого также осложнена.[139]

Квалификация договора энергоснабжения не является сугубо теоретическим занятием. По сути, от этого логического процесса зависит применение того или иного ряда правовых норм.

Придерживаясь подхода отнесения энергоснабжения к «особому типу» договора купли-продажи, со своей регламентацией, законодатель предусмотрел особый способ защиты для абонента в случае нарушения качества подаваемой энергии. Так, согласно действующей редакции п.2 ст.542 ГК РФ в случае нарушения энергоснабжающей организацией требований, предъявляемых к качеству энергии, абонент вправе отказаться от оплаты такой энергии.

На наш взгляд, нужно критически отнестись к предложению

Богдановой Е.В. относительно того, что в целях защиты субъективных прав и интересов участников договорных отношений необходимо изложить норму п.2 ст.542 ГК РФ в следующей редакции: «В случае нарушения энергоснабжающей организацией требований, предъявляемых к качеству энергии, абонент вправе отказаться от использования и оплаты такой энергии. При использовании энергии абонент вправе применить последствия, предусмотренные ст.475 ГК РФ, если это не противоречит существу обязательства». Так, по мнению, автора, абонент может требовать, к примеру, соразмерного уменьшения покупной цены.[140]

Как нам представляется, вышеизложенная теоретическая рекомендация не учитывает специфики предмета договора энергоснабжения, которая обусловила выделение его в особый вид купли-продажи, с особенностями способов судебной защиты. Абонент не может как, например, покупатель в случае розничной купли-продажи просить соразмерного уменьшения покупной цены за отпущенный ему коммунальный ресурс, поскольку «просчитать» долю качественного ресурса и, соответственно, долю некачественного ресурса за определенный отчетный период крайне затруднительно, если не сказать, невозможно совсем. Поэтому законодатель предоставил возможность абоненту совсем отказаться от оплаты за ресурс в случае, если будет доказано, что его качество не соответствует требованиям, предъявляемым к качеству энергии. Такой подход соответствует современной арбитражной практике[141].

Как известно, по критерию момента возникновения прав и обязанностей все гражданско-правовые договоры подразделяются на два вида: консенсуальные (права и обязанности возникают в момент, когда стороны достигают соглашения по всем существенным условиям) и реальные (для возникновения прав и обязанностей необходимо совершение действий по передаче другой стороне причитающихся по договору вещей).

Будучи разновидностью договора купли-продажи, договор ресурсоснабжения является **консенсуальным,** что напрямую следует из законодательной формулы договора (п.1 ст.539 ГК РФ). Исходя из этого, права и обязанности у сторон договора возникают с момента достижения соглашения по всему комплексу существенных условий договора. И хотя конструкция ст.540 ГК РФ предусматривает обязательность осуществления прямого подключения абонента – физического лица к сетям энергоснабжающей организации, это не отменяет характеристики консенсуального договора ресурсоснабжения. Как правильно отмечает О.М. Олейник, фактическое подключение означает лишь

наличие у потребителя технической возможности получать энергию[142].

Одним из критериев деления договоров на классы является то, возлагает ли договор права и обязанности только на одну из сторон либо на обе. С учетом этого договоры делятся на две группы: односторонние и двусторонние (взаимные). В теории гражданского права двусторонне обязывающий договор называется синаллагматическим.

Договор снабжения ресурсом является **двусторонней сделкой.** Для такого договора обязательным является наличие особого субъекта – ресурсоснабжающей организации. Что касается статуса абонента, то им может стать любое физическое или юридическое лицо. При этом у такого лица должно иметься отвечающее установленным техническим требованиям энергопринимающее устройство, присоединенное к сетям ресурсоснабжающей организации, а также должен обеспечиваться учет потребления ресурса. При этом, как отмечается в литературе, абонент не лишен возможности одновременно получать энергию сразу от двух организаций через общую присоединенную сеть на основании заключенных договоров энергоснабжения[143].

Еще одна классификация договоров основана на критерии наличия или отсутствия эквивалентного обмена материальными благами. Гражданско-правовые договоры, основанные на обмене, называются возмездными, а договоры, основанные на передаче какого-либо материального блага лишь одной стороной, – безвозмездными. В гражданском праве действует презумпция возмездности (п. 3 ст.423 ГК РФ).

Вне всяких сомнений, договор ресурсоснабжения является **возмездным.** За подачу ресурса исполнитель обязуется вносить плату. Любой ресурс, подаваемый по договору ресурсоснабжения в жилищно-коммунальном хозяйстве, имеет свою цену. Стоимостная ценность ресурсов в системе ЖКХ с каждым годом возрастает. Также отметим, что ежегодно ужесточаются правила учета коммунального ресурса в целях реализации программы энергосбережения.

Базовые подходы к определению цены ресурса определяются в ст.544 ГК РФ. В п.1 данной статьи указывается, что оплата энергии производится за *фактически* принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. В п.2 указанной статьи отмечается, что порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Общая схема отношений в сфере ЖКХ, без допускаемых законодательством исключений (см., например, положения о непосредственном способе управления в § 5 гл.2 настоящей монографии), представляет собой систему отношений: «ресурсоснабжающая организация – управляющая организация», «управляющая организация – собственники жилых помещений».

Применение договора ресурсоснабжения в сфере ЖКХ означает, что конечным потребителем энергии является население, при этом в стадии отношений «управляющая компания – собственники жилых помещений» коммунальный ресурс, поданный ресурсоснабжающей организацией, называется уже коммунальной услугой.

Говоря о количестве продаваемых поставщиком и потребляемых абонентом ресурсов, важно отметить, что на деятельность, связанную с использованием энергетических ресурсов распространяется действие федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[144] (далее – Закон № 261-ФЗ). Правовое регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности основывается на следующих принципах: 1) эффективное и рациональное использование энергетических ресурсов; 2) поддержка и стимулирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности; 3) системность и комплексность проведения мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности; 4) планирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности; 5) использование энергетических ресурсов с учетом ресурсных, производственно-технологических, экологических и социальных условий (ст.4 Закона № 261-ФЗ).

Как отмечается в научной литературе, основными направлениями правового обеспечения рационализации использования природных энергоресурсов согласно смысла Закона № 261-ФЗ являются: 1) обеспечение неистощительного, экологически обоснованного недропользования, исключающего фрагментарную отработку участков недр по усмотрению недропользователя, сопровождаемого проведением в необходимом объеме геологоразведочных работ, обеспечивающих воспроизводство минерально-сырьевой базы; 2) стимулирование снижения потерь при потреблении добытых энергоресурсов, включающем их транспортировку, производственное и потребительское использование.[145]

Согласно п.68 Основных положений функционирования

розничных рынков электрической энергии исполнитель коммунальной услуги заключает договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком или энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией в соответствии с настоящим документом и Правилами № 124.

В случае управления многоквартирным жилым домом управляющей организацией, товариществом или кооперативом граждане, перечисляющие соответствующие платежи непосредственно ресурсоснабжающей организации, считаются одновременно исполнившими как свои обязательства перед такой организацией по оплате коммунальных услуг, так и обязательства этой организации перед ресурсоснабжающей организацией по оплате коммунального ресурса.

В случае удовлетворения требования ресурсоснабжающей организации по итогам судебного разбирательства к управляющей организации об оплате задолженности за поставленные в соответствующий многоквартирный жилой дом коммунальные ресурсы повторное начисление платежей таким гражданам в части оплаченный ими ресурсов не допускается. Указанная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 5614/13[146].

Потребители коммунальных услуг не несут никаких обязанностей непосредственно перед ресурсоснабжающей организацией, а ресурсоснабжающая организация не вправе требовать от потребителей внесения платы. Взыскивать задолженность за коммунальный ресурс ресурсоснабжающая организация вправе только с исполнителя коммунальных услуг. На практике, 10–20 % собственников жилых помещений из общего числа жильцов регулярно не оплачивают коммунальные услуги. Взыскивать долги с граждан вправе сама управляющая организация.

При разрешении спора суд стремится достоверно установить фактический объем потребленного энергоресурса и соответственно, размер оплаты за него. Того требуют нормы права. Исходя из п.1 ст.541 ГК РФ, энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором. Количество поданного ресурса определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Согласно п.1 ст.544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество ресурса. Ст.157 Жилищного кодекса РФ, ст.541 ГК РФ и Правила № 354 предусматривают определение количества энергии, потребляемой многоквартирным жилым домом, по общедомовому прибору

учета. В то же время отсутствие данного прибора учета является основанием для применения нормативов при расчетах с ресурсоснабжающей организацией.

Исходя из правовой позиции, сформулированной в Постановлениях Президиума ВАС РФ, в частности, от 23 ноября 2010 г. № 6530/10[147], от 9 июня 2009 г. № 525/09[148] действующее (на тот момент – отмечено нами) нормативное регулирование отношений по энергоснабжению между ресурсоснабжающей организацией и исполнителем коммунальных услуг допускает учет фактического потребления тепловой энергии одним из двух способов: либо по показаниям приборов учета, размещенных на сетях абонента на границе эксплуатационной ответственности между ресурсоснабжающей организацией и абонентом, либо расчетным путем исходя из количества жителей и утвержденных нормативов потребления.

Постановлениями Президиума ВАС РФ от 9 июня 2009 г. № 525/09 и от 15 июля 2010 г. № 2380/10[149] также определена правовая позиция, в соответствии с которой условия договора о приобретении коммунальных ресурсов, заключаемого ресурсоснабжающими организациями с исполнителями коммунальных услуг (управляющими организациями многоквартирных жилых домов) не с целью перепродажи, а для предоставления гражданам – потребителям коммунальных услуг, не должны противоречить Правилам № 307 (ныне их заменили Правила № 354).

Как известно, со временем судебная практика меняется. Это касается также сферы ЖКХ. Вышеуказанные судебные разъяснения не являются столь жесткими в настоящее время, как это было ранее до изменения законодательства и судебной практики.

Революционным судебным актом в 2014 г. в сфере учета коммунального ресурса в отношениях между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией следует назвать Постановление Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 15259/13, вынесенное по итогам рассмотрения дела № А71-13325/2012[150]. В указанном судебном акте была отмечена допустимость расчета коммунального ресурса, основанного на показаниях индивидуальных приборов учета, указаны особенности распределения бремени доказывания обстоятельств, связанных с возможностью использования показаний таких приборов учета. Данное разъяснение появилось в связи с неопределенностью в применении Правил № 124.

Так, согласно пп. «в» п.21 Правил № 124 общий объем коммунального ресурса, поставляемого в многоквартирный дом,

не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, представляет собой сумму слагаемых, в числе которых объем (количество) коммунального ресурса, определенный за расчетный период в жилых и нежилых помещениях *по показаниям индивидуальных или общих (квартирных) приборов учета*, а также объем (количество) коммунального ресурса, определенный за расчетный период в жилых помещениях, не оборудованных индивидуальными или общими (квартирными) приборами учета, исходя из норматива потребления коммунальной услуги, включая потребление этого ресурса на общедомовые нужды.

Таким образом, с принятием Правил № 124 изменился порядок определения объемов поставляемого в многоквартирный жилой дом коммунального ресурса при отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета.

Рассматриваемый договор ресурсоснабжения является также **публичным,** что влияет на порядок заключения и права (обязанности) сторон.

Согласно п.1 ст.426 ГК РФ публичным признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится.

Как видно, законодателем приводятся две основных характеристики публичного договора: субъектом здесь выступает коммерческая организация; характер деятельности организации заключается в том, что она должна реализовывать товары, работы, услуги каждому обратившемуся за ними.

Принципиальное юридическое значение публичного договора сводится к следующему: 1) коммерческая организация не вправе отказать в заключении договора никому потенциальных потребителей; 2) по общему правилу, запрещается оказание предпочтения одному лицу перед другим в заключении договора; 3) цена в таких договора не должна отличаться (это касается и иных условий договора).

О критерии публичности прямо свидетельствуют положения ст.426 ГК РФ, абз.7 и.28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии в отношении договора электроснабжения, п. 3 ст.13, п. 3 ст.14 федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», ранее и. 11 Правил № 167[151], а в настоящее время – и. 18 Правил № 644 и т. д.

Договоры ресурсоснабжения нередко называют **договорами**

присоединения. Условия такого договора могут быть сформулированы одной из сторон в формулярах, бланках, иных стандартных формах и могут быть приняты второй стороной не иначе как путем присоединения к такому договору в целом, а специфика договора присоединения определила особенности его расторжения и изменения (п.1, 2, 3 ст.428 ГК РФ).

В большинстве случаев такие договоры заключаются абонентом путем присоединения к заранее разработанным ресурсоснабжающей организацией условиям договора. Как правило, ресурсоснабжающие организации занимают доминирующее положение на рынке, поэтому можно утверждать, что зачастую такие организации «диктуют» свои условия потребителям, которые не имеют фактически возможности отказаться от заключения договора на установленных условиях. В.В. Витрянский считает, что к договорам присоединения могут быть отнесены только те договоры энергоснабжения, которые заключены с абонентом – гражданином[152]. Другие не указывают на какие-либо ограничения по субъектному составу при квалификации договоров энергоснабжения как договоров присоединения.[153]

Еще одной характеристикой договора ресурсоснабжения, на наш взгляд, следует назвать его **техническое наполнение.** Для полного понимания сути самого договора энергоснабжения, особенностей исполнения, ответственности сторон, идеальным специалистом был бы человек, имеющий соответствующую подготовку как в сфере юриспруденции, так и в сфере технических наук (например, специальность высшего профессионального образования «Электроэнергетика и электротехника», профилем работы которой являются области эксплуатации, исследования (на базе современных информационных технологий и ЭВМ) систем электроснабжения, проектирования и эксплуатации автоматизированных систем управления (АСУ) электроснабжением промышленных, сельскохозяйственных и коммунально-бытовых предприятий[154]).

Например, арбитражный суд первой инстанции определил для себя предмет доказывания по конкретному делу, указав, что по настоящему иску подлежат установлению следующие обстоятельства: установление факта перетока электроэнергии через электросети; определение величины (количественного значения) электроэнергии, поступившей в сеть; определение полезного отпуска (величины электроэнергии, вышедшей из сети в смежные сети и потребителям); определение величины потерь и факта возникновения ненормативных потерь в сетях ответчика; расчет стоимости потерь и размер фактически произведенной

оплаты.[155]

Очевидно, среднестатистическому юристу непросто разобраться в хитросплетениях исполнения договора ресурсоснабжения, особенно в процессе судебного разбирательства. Поэтому, в характеристике договора также отметим его технический характер, использование соответствующей терминологии и технических средств измерения.

Ресурсоснабжение является технологически и экономически сложным процессом, который допускает различные правовые средства его оформления. Договор ресурсоснабжения является комплексным обязательством, подразумевающим необходимость совершения целого ряда действий технологического и финансового порядка. Эти действия направлены, с одной стороны, на обеспечение финансирования деятельности предприятий и организаций электроэнергетики, с другой стороны – на обеспечение потребителей энергии. При этом показательно, что данные виды деятельности на сегодня осуществляются не всегда параллельно, нельзя сказать, что финансовые потоки дублируют технологические процессы.[156]

На основе вышеизложенного дадим определение понятию «договор ресурсоснабжения». Под **договором ресурсоснабжения** понимается соглашение, в соответствии с которым ресурсоснабжающая организация (поставщик ресурса) принимает на себя обязательство по продаже коммунального ресурса исполнителю (абоненту) или оказанию услуг по водоотведению через присоединенную сеть, а исполнитель (абонент) обязуется оплатить учтенный потребленный коммунальный ресурс или оказанные услуги по водоотведению.

Такою формулировку договора, на наш взгляд, следует изложить в ст.539 ГК РФ, а саму статью назвать «Договор ресурсоснабжения».

Считаем также возможным в обиходе науки и практики называть исследуемый договор как «договор снабжения ресурсами». Итак, **особенностями договора ресурсоснабжения** являются:

1. Особый предмет (ресурс);
2. Характер передачи ресурса (через присоединенную сеть);
3. Особенности в субъектном составе сторон договора (ресурсоснабжающая организация и абонент);
4. Особенности прав и обязанностей сторон (преимущественно – особенности обязанностей абонента);
5. Специальный порядок определения цены ресурса.

Таким образом, договор ресурсоснабжения считается

правовой формой, которая оформляет отношения, так или иначе связанные с использованием ресурса, официально – это тип договора купли-продажи, однако фактически нередко сочетает в себе также элементы договора оказания услуг, что характеризует его как смешанный.

Договор ресурсоснабжения следует охарактеризовать как консенсуальный, двусторонний, взаимный, возмездный, публичный, разновидность договора присоединения, имеющего техническое наполнение.

§ 2. Субъекты договора ресурсоснабжения

Ресурсоснабжение представляет собой относительное гражданское правоотношение, в силу чего предполагает точную фиксацию его участников. Договор ресурсоснабжения в сфере жилищно-коммунального хозяйства представляет собой соглашение с достаточно сложной схемой участников правоотношения, что продиктовано широтой сферы регулирования (снабжение различными видами ресурсов), нередко техническим характером снабжения ресурсами, неопределенностью в названиях сторон договора в тексте самого законодательства.

Субъектами договора ресурсоснабжения следует назвать лиц, заключивших такой договор, либо лиц, обязанных заключить договор ресурсоснабжения. В силу своего статуса такие лица приобретают комплекс взаимных прав и обязанностей, реализуемых в процессе исполнения договора ресурсоснабжения. К таким лицам могут применяться меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей.

В предыдущем параграфе мы давали определение исследуемому договору. Как видно из данного определения, основными участниками (сторонами) договора ресурсоснабжения являются ресурсоснабжающая организация (поставщик ресурса) и исполнитель (абонент).

Гражданский кодекс РФ закрепил другое наименование сторон в договоре энергоснабжения: энергоснабжающая организация и абонент (исходя из ст.539 ГК РФ). Отличие не является принципиальным.

Подраздел 2 ГК РФ, закрепляя положения о лицах, относит к ним граждан (физических лиц), индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, публично-правовые образования.

В классическом варианте отношений по ресурсоснабжению, т. е. в случае приобретения исполнителем ресурса и последующего оказания коммунальных услуг гражданам, без учета возможных схем непосредственных расчетов, субъектами договора ресурсоснабжения являются только юридические лица (организации).

Ресурсоснабжающая организация (РСО) – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу коммунальных ресурсов (отведение сточных бытовых вод) (абз.17 и.2 Правил № 354, абз.6 п.2 Правил № 124).

РСО, кроме того, что это юридическое лицо (ИП), обладает лишь одним признаком – осуществление им продажи ресурсов. Отметим, что данный признак является ключевым, но не единственным.

РСО является коммерческим юридическим лицом независимо от организационно-правовой формы, которое осуществляет снабжение абонентов (потребителей) произведенной и (или) купленной электрической, тепловой энергией или иным ресурсом (энергоносителями) по установленным тарифам. Ценовое государственное регулирование вызвано тем, что ресурсоснабжающие организации, как правило, относятся к субъектам естественных монополий.

РСО могут осуществлять поставку электрической энергии, горячей или холодной воды, тепловой энергии, либо осуществлять отведение сточных вод. Конкретное наименование РСО зависит от сферы соответствующей поставки ресурсов.

Согласно абз.4 ст. 3 федерального закона от **26** марта **2003** г. № **35-ФЗ** «Об электроэнергетике» **субъектами электроэнергетики** являются лица, осуществляющие деятельность в сфере электроэнергетики, в т. ч. производство электрической, тепловой энергии и мощности, приобретение и продажу электрической энергии и мощности, энергоснабжение потребителей, оказание услуг по передаче электрической энергии, оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, сбыт электрической энергии (мощности), организацию купли-продажи электрической энергии и мощности.

Указанный федеральный закон различает оптовый рынок электрической энергии и мощности, а также розничные рынки электрической энергии. Каждая сфера предполагает своих субъектов электроэнергетики.

Порядок получения юридическим лицом статуса субъекта оптового рынка, участника обращения электрической энергии на оптовом рынке урегулирован ст.35 Федерального закона «Об электроэнергетике», а также Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности[157].

В состав **субъектов оптового рынка** входят участники обращения электрической энергии и (или) мощности – поставщики электрической энергии (генерирующие компании) и покупатели электрической энергии (энергосбытовые организации, крупные потребители электрической энергии, гарантирующие поставщики), получившие статус субъектов оптового рынка, совет рынка, коммерческий оператор и иные организации, обеспечивающие функционирование коммерческой инфраструктуры оптового рынка, организации, обеспечивающие

функционирование технологической инфраструктуры оптового рынка (организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор) (исходя из п.1 ст.31 федерального закона «Об электроэнергетике»).

Энергосбытовые организации (организации, осуществляющие в качестве основного вида деятельности продажу другим лицам произведенной или приобретенной электрической энергии) могут получить такой статус субъекта оптового рынка, выполнив условия и.23 Правил № 1172.

Субъектами розничных рынков являются: потребители электрической энергии; поставщики электрической энергии (энергосбытовые организации, гарантирующие поставщики, производители электрической энергии, не имеющие права на участие в оптовом рынке в соответствии со ст.35 федерального закона «Об электроэнергетике»); территориальные сетевые организации, осуществляющие услуги по передаче электрической энергии; субъекты оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, осуществляющие указанное управление на уровне розничных рынков (п.1 ст.37 федерального закона «Об электроэнергетике»)

В отношениях с исполнителями коммунальных услуг вышеназванные поставщики электрической энергии уже называются РСО (например, согласно тексту Правил № 124).

В и.2 ст.35 Федерального закона «Об электроэнергетике» также предусмотрено, что потребитель электрической энергии, т. е. согласно определению, данному в абз.5 ст. 3 Федерального закона «Об электроэнергетике», лицо, приобретающее электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд, вправе присоединиться к оптовому рынку и участвовать в обороте электрической энергии непосредственно, а также приобретать права и обязанности по договорам, заключаемым энергосбытовой организацией на оптовом рынке от его имени и в его интересах, или участвовать в обороте электрической энергии на розничных рынках в соответствии с условиями гл.7 Федерального закона «Об электроэнергетике». Следует отметить, что заключение договоров от имени другого лица и в его интересах соответствует конструкции договора поручения, предусмотренного гл.49 «Поручение» части второй ГК РФ. Таким образом, понятие «потребитель» по смыслу федерального закона «Об электроэнергетике», где он может фактически становиться РСО, не совпадает с понятием «потребитель» по смыслу ст.539 ГК РФ, где он является собственно абонентом.

При этом, исходя из Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»[158], с учетом ст.154 Жилищного кодекса РФ, электрическая энергия поставляется населению и приравненным к населению категориям потребителей в отношении объемов, используемых на коммунально-бытовые нужды, по регулируемым ценам. Т. е. цена за электроэнергию (тариф) устанавливается единожды органом власти на определенный период времени.

Относительно водоснабжения и водоотведения РСО здесь именуется **гарантирующей организацией,** под которой понимается организация, осуществляющая холодное водоснабжение и (или) водоотведение, определенная решением органа местного самоуправления, которая обязана заключить договор холодного водоснабжения, договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения и водоотведения с любым обратившимся к ней лицом, чьи объекты подключены (технологически присоединены) к централизованной системе холодного водоснабжения и (или) водоотведения (п.6 ст.2 федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»). Из данного определения видно, что гарантирующая организация должна отвечать установленным правовым критериям:

– осуществление холодного водоснабжения (водоотведения);

– определение ее в качестве гарантирующей организации решением органа местного самоуправления поселения (городского округа);

– обязательное заключения договора холодного водоснабжения (водоотведения) либо единого договора холодного водоснабжения (водоотведения) с любым лицом, объекты которого подключены (технологически присоединены) к централизованной системе холодного водоснабжения (водоотведения).

Иными словами, правовое положение гарантирующей организации обусловлено четырьмя общими факторами:

– функциональным (в части процесса холодного водоснабжения и водоотведения);

– технологическим (в части подключения или присоединения к централизованной системе холодного водоснабжения, водоотведения);

– организационно-управленческим (в части обозначения гарантирующей организации решением соответствующего муниципалитета);

– публично-договорным (в части обязательного заключения

одной из трех категорий договоров, согласно ст.13–15 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», а именно: договор холодного водоснабжения, договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения и водоотведения).

Вышеизложенное относится лишь к определению РСО в сфере холодного водоснабжения (водоотведения). Как указывается в п.4 ст.1 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» отношения в сфере горячего водоснабжения, осуществляемого с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения), регулируются другим нормативным актом – федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», за исключением отношений, связанных с обеспечением качества и безопасности горячей воды (в данных отношениях применим все тот же федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении»).

Вместе с тем самое общее определение понятию РСО в сфере горячего водоснабжения содержит федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении», под которой понимается юридическое лицо, осуществляющее эксплуатацию централизованной системы горячего водоснабжения, отдельных объектов такой системы (п.16 ст.2 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении»).

Однако отметим, что указанное определение не передает сущности РСО – подачу ресурса абоненту (исполнителю, потребителю). Поэтому такое определение не может быть использовано правоприменителем при характеристике спорных правоотношений, а также справедливо может быть критически воспринято в научном сообществе. Одной эксплуатацией систем водоснабжения деятельность РСО ограничена быть не может.

П.1 ст.15.1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» определяет, что потребители, подключенные (технологически присоединенные) к открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения), приобретают тепловую энергию (мощность) и теплоноситель, в т. ч. как горячую воду на нужды горячего водоснабжения, у теплоснабжающей организации по договору теплоснабжения и поставки горячей воды.

Таким образом, применительно к поставке горячей воды законодатель оперирует понятием теплоснабжающая организация, но не раскрывает значение этого термина.

Считаем необходимым дать законодательное определение РСО в области горячего водоснабжения, которое может быть аналогичным понятию определению «гарантирующая

организация», данного в п.6 ст.2 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

Содержащееся определение РСО, применительно к области теплоснабжения, в п.11 ст.2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (организация, осуществляющая продажу потребителям и (или) теплоснабжающим организациям произведенных или приобретенных тепловой энергии (мощности), теплоносителя и владеющая на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями в системе теплоснабжения, посредством которой осуществляется теплоснабжение потребителей тепловой энергии), как это видно из его контекста, применяется только в части поставки тепла, но не горячей воды.

Согласно ст.2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» под поставщиком (газоснабжающей организацией) понимается собственник газа или уполномоченное им лицо, осуществляющие поставки газа потребителям по договорам. При этом понятие поставщика газа приравнивается к понятию газоснабжающей организации. Данный позиция законодателя представляется недостаточно корректной, поскольку понятие «газоснабжающая организация» шире понятия «поставщик газа», т. к. предполагает, что данная организация оказывает услуги по снабжению газом. Такие услуги оказывают газораспределительные организации, имеющие в собственности или на иных законных основаниях газораспределительные сети. В этом заключается специфика рассматриваемых отношений (согласно той же ст.2 федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» газораспределительная система – имущественный производственный комплекс, состоящий из организационно и экономически взаимосвязанных объектов, предназначенных для транспортировки и подачи газа непосредственно его потребителям; газотранспортная организация – организация, которая осуществляет транспортировку газа и у которой магистральные газопроводы и отводы газопроводов, компрессорные станции и другие производственные объекты находятся на праве собственности или на иных законных основаниях).

Как справедливо указывают авторы Гришина А.Е. и Пузиков А.С., российскому законодателю следовало бы принять опыт определения поставщика газа, например, из Закона Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 176-З «О газоснабжении». В законодательстве Республики Беларусь фактически нашли свое

закрепление положения, ранее существовавшие и в отечественной реальности, – реализация газа потребителям через организации, в собственности которых находятся газораспределительные сети. Совершенно логично, что отношения между газораспределительными организациями и федеральным поставщиком газа (ООО «Газпром межрегионгаз») могут быть опосредованы посредством заключения договора поставки газа. В Законе Республики Беларусь договор газоснабжения упоминается исключительно применительно к отношениям по снабжению газом между газоснабжающими организациями и потребителями газа. Поэтому авторы полагают, что указанный пример организации правового регулирования отношений в сфере газоснабжения потребителей Республики Беларусь вполне мог бы быть использован и в Российской Федерации. В результате этого, помимо экономического эффекта в виде оптимизации расходов от уменьшения посредников, была бы учтена специфика отношений, складывающихся в процессе газоснабжения потребителей через присоединенную сеть.[159]

Отметим также, что для РСО заключение договора ресурсоснабжения является *обязательным* при наличии оферты абонента, более того, РСО можно понудить в судебном порядке заключить договор, поскольку речь идет о публичном договоре (ст.426 ГК РФ, абз.7 п.28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии в отношении договора электроснабжения, п. 3 ст.13, п. 3 ст.14 федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», п.18 Правил № 644).

На основе всего изложенного дадим обобщенное определение понятию РСО. **Ресурсоснабжающая организация** – юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), определенное актом органа власти в качестве ресурсоснабжающей организации, обязанное осуществлять продажу коммунальных ресурсов (отведение сточных бытовых вод) по регулируемым тарифам путем заключения договоров ресурсоснабжения, посредством присоединения абонентов к сетям.

Фактически пользователями ресурса выступают почти все предприятия, организации и учреждения, а также граждане, поскольку современные условия производства, хозяйствования и организация быта людей требуют наличия и возможности потребления той или иной энергии (ресурса).

Однако в системе жилищно-коммунального хозяйства при условии управления многоквартирным домом специальной организацией такими потребителями (абонентами) являются исполнители коммунальных услуг.

Исполнитель – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги (абз.7 и.2 Правил № 354, абз.3 и.2 Правил № 124).

Данное понятие также является неполным. Приведенная норма устанавливает, что исполнителем коммунальных услуг является лицо, осуществляющее предоставление коммунальных услуг. Исходя из смысла Жилищного кодекса РФ, Правил № 124, такими исполнителями могут быть управляющая организация или товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив.

Жилищный кодекс РФ закрепляет обязанность граждан вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги и предусматривает, что члены ТСЖ либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества либо кооператива. В случае заключения товариществом либо кооперативом договора управления многоквартирным домом плата за коммунальные услуги вносится лицами, указанными в и. 1–5 ЖК РФ, управляющей организации, за исключением случая, предусмотренного ч.7.1. ст.155 ЖК РФ. При этом на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме возможно внесение платы за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) напрямую ресурсоснабжающим организациям.

Согласно ч.2.2., 11 ст.161 ЖК РФ при управлении многоквартирным домом товариществом либо кооперативом указанные товарищество или кооператив несут ответственность за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома. Данные товарищество или кооператив могут оказывать услуги и (или) выполнять работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме своими силами или привлекать на основании договоров лиц, осуществляющих соответствующие виды деятельности. При заключении договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией указанные товарищество или кооператив осуществляют контроль выполнения управляющей организацией обязательств по такому договору, в т. ч. за предоставлением коммунальных услуг в зависимости от уровня

благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством РФ Правил. В случае заключения договора управления многоквартирным домом товариществом либо кооперативом с управляющей организацией коммунальные услуги собственникам и пользователям помещений в данном доме предоставляются управляющей организацией, в других случаях коммунальные услуги указанным собственникам и пользователям предоставляются лицами, несущими ответственность за содержание сетей инженерно-технического обеспечения, входящих в состав общего имущества собственников помещений в данном доме.

Исходя из смысла приведенных норм права следует, что исполнителем коммунальных услуг могут быть ТСЖ либо кооператив, а также управляющая либо ресурсоснабжающая организации, которым потребители в зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом и на основании договора, включающего условия о предоставлении коммунальных услуг, обязаны вносить плату за предоставленные коммунальные услуги. Этой обязанности потребителя уплатить деньги за предоставленные услуги корреспондирует право исполнителя в силу п.1 и 2 ст.307 ГК РФ требовать от потребителя исполнения этой обязанности, которая возникает из закона или договора, который заключается в т. ч. путем совершения потребителем действий, очевидно свидетельствующих о его намерении потреблять коммунальные услуги или о фактическом потреблении таких услуг.

Жилищный кодекс РФ содержит определения понятий товарищество собственников жилья (п.1 ст.135 ЖК РФ), жилищный и жилищно-строительный кооператив (п.1 и 4 ст.110 ЖК РФ). Специального определения управляющей организации (управляющей компании) ЖК РФ не содержит. На практике ей являются общества с ограниченной ответственностью с кодом экономической деятельностью 70.32.1 «Управление эксплуатацией жилого фонда».

После избрания многоквартирным домом управляющей организации (ч.2 ст.161 ЖК РФ) такой исполнитель принимает обязательство оказывать потребителю коммунальные услуги в тех объемах, которые ему необходимы и надлежащего качества, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, Правилами № 354; а также обязуется заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры о приобретении коммунальных ресурсов, используемых при предоставлении коммунальных услуг потребителям, как это следует из пи. «а», «б»

и.31 Правил № 354.

В этом заключается главная сущность исполнителя в системе ресурсоснабжения: собственники выбирают организацию, которая предоставляет им ресурс (оказывает услуги) на основе заключенного договора ресурсоснабжения. В работе «Предоставление услуг или снабжение ресурсами – вот в чем вопрос» В.К. Михайлов справедливо указывает, что в соответствии с действующим законодательством управляющая компания обязана, среди прочего, обеспечивать возможность предоставления коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. Вместе с тем автором критикуется легальная конструкция предоставления коммунальных услуг: исполнитель вынужден отстаивать в первую очередь свои собственные интересы, а во вторую – интересы ресурсоснабжающей организации. Ведь исполнитель, требующий у потребителя оплаты за приобретенные коммунальные услуги и даже оплату неустойки, может приостановить или ограничить подачу энергоресурса.[160]

Не согласимся с указанной позицией и считаем, что более правильным и отвечающим идее законодателя и сложившейся практике является следующий подход.

Исходя из сути отношений по управлению многоквартирным домом, получается, что исполнитель обязан в первую очередь обеспечивать комфортное проживание граждан, т. е. соблюдение прав и законных интересов собственников помещений. В силу новизны положения действующего законодательства возникают определенные трудности, связанные с тем, что многие участники отношений в сфере ЖКХ оказались не готовы к произошедшим переменам, отсутствует единое понимание норм изменившегося законодательства. В первую очередь это касается норм, регулирующих вопросы заключения, исполнения договоров в сфере оказания коммунальных услуг. ЖК РФ и Правила № 124 предусматривают следующую схему договорных в процессе оказания коммунальных услуг: договор оказания коммунальных услуг заключается между гражданином и исполнителем, договор купли-продажи коммунальных ресурсов (ресурсоснабжения) уже оформляется между исполнителем и ресурсоснабжающей организацией.[161]

Отметим, что распространены случаи, когда ресурсоснабжающие организации имеют непосредственные отношения с гражданами, что в первую очередь обусловливается нежеланием включения в эти отношения лишнего посредника между продавцом ресурса и гражданами. В таких случаях стороной договора ресурсоснабжения будет выступать уже

гражданин-потребитель, который заключил данный договор (подробнее об этом – в § 5 настоящей главы монографии).

О самостоятельности субъекта управляющей организации свидетельствует мнение Гордеева Д.П. о том, что в отношениях по предоставлению коммунальных услуг управляющая организация – не поверенный, не комиссионер и не агент, потому как управляющая организация управляет многоквартирным домом, а не обеспечивает управление.[162]

Профессор Е.В. Блинкова указывает, что по общему правилу абонент является потребителем, поскольку обязательство энергоснабжения носит потребительский характер: абонент обязуется использовать энергию в определенных целях. Если же энергия приобретается исключительно с целью последующей перепродажи, то такой договор уже квалифицируется как обычная купля-продажа.[163]

Справедливым на наш взгляд является мнение Курьянова Ю.Ю. относительно отличительных признаков абонента, которые позволят отграничить его от потребителя: непосредственное заключение договора энергоснабжения с энергоснабжающей организацией; непосредственное (самостоятельное) присоединение к сетям энергоснабжающей организации; использование для собственных (бытовых или производственных) нужд либо для последующей продажи электроэнергии.[164]

Итак, исполнитель является самостоятельным субъектом в правоотношениях с РСО. Исполнитель самостоятельно заключает договор ресурсоснабжения. РСО может требовать платы за поставленный коммунальный ресурс именно с исполнителя и даже начислять за несвоевременную оплату штрафные санкции, которые исполнитель обязан нести безотносительно размера собираемости с населения денежных средств за оказанные им коммунальные услуги. И в то же время исполнитель, из существа своего положения, обязан своевременно и в полном объеме оказывать коммунальные услуги гражданам.

Дадим определение понятию «исполнитель» для целей настоящего исследования договора ресурсоснабжения в системе ЖКХ. **Исполнитель** – юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), выбранное собственниками помещений многоквартирного дома, заключившее договор ресурсоснабжения с ресурсоснабжающей организацией, непосредственно присоединившееся к ее сетям и осуществляющее покупку коммунального ресурса для предоставления коммунальных услуг собственникам помещений.

Именно в таких редакциях автор предлагает излагать абз. 3, 6 п.2 Правил № 124 при определении понятий РСО и исполнителя.

Таким образом, содержащиеся в законодательстве определения сторон договора ресурсоснабжения являются скудными, включающими недостаточное количество признаков. Приводимые формулировки РСО и исполнителя более полно раскрывают смысл данных понятий.

§ 3. Содержание договора ресурсоснабжения

С юридической точки зрения подача и потребление коммунальных ресурсов облекается в правовую форму – соответствующий договор ресурсоснабжения, имеющий свое содержание.

В литературе приводится многовариантная трактовка понятия «содержание договора», нередко зависящая от того, в каком значении используется сама гражданско-правовая категория «договор».

«Права и обязанности образуют содержание обязательства, но не породившего его договора, а совокупность условий составляет содержание соглашения, но не обязательства, которое из него возникает»[165], – писал О.С. Иоффе.

Поддерживая такую позицию, О.А. Красавчиков писал, что «в самом договоре нет никаких прав и обязанностей, в нем лишь заключена конкретная волевая модель того правоотношения, которое возникает в соответствии с законом на основе договора»[166].

Итак, согласно подходу О.А. Красавчикова, «говоря о содержании договора, ведут речь и об условиях договора, и о правах и обязанностях, составляющих содержание правоотношения (которое возникло из договора), и о пунктах, образующих содержание текста договора. Не пора ли раз и навсегда договориться, что содержание договора – это система тех условий, на которых он заключен»[167].

В.В. Витрянский занимал несколько иную, на наш взгляд, более верную позицию, подчеркивая, что «в условиях договора обязательно должны быть определены (или закреплены) права и обязанности сторон по обязательству, в противном случае договор теряет практический смысл»[168].

Т.е. под **содержанием договора** крупные ученые-цивилисты советского периода в различных вариациях понимали совокупность его условий, на которых заключается соответствующее соглашение сторон, сформулированных сторонами или вытекающих из закона, выражающих волю сторон.

Поэтому содержанием договора, безусловно, является совокупность его условий, на которых достигнуто соглашение. Для реализации целей настоящего исследования под **содержанием договора ресурсоснабжения** будем понимать совокупность прав и обязанностей сторон данного договора.

В соответствии с п.4 ст.421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Исходя из этого, условия ресурсоснабжения подразделяются на:

1) установленные императивной нормой. Эти условия действуют независимо от того, включены ли они в текст договора или нет. Если в договор включены условия, противоречащие предписаниям императивной нормы, то действуют предписания императивной нормы (например, оплате подлежит фактически принятое количество энергии или фактически оказанные коммунальные услуги, исходя из ст.544 ГК РФ, 157 ЖК РФ, пи.42–44 Правил № 354);

2) предусмотренные соглашением сторон, т. е. договорные условия (например, порядок и сроки составления акта приема-передачи оказанных услуг водоснабжения);

3) установленные диспозитивной нормой в случае, когда стороны своим соглашением не исключили ее применение либо не установили условие, отличное от предусмотренного в ней (согласно пп. «д» и. 18 Правил № 124 исполнитель предоставляет ресурсоснабжающей организации соответствующую информацию о показаниях приборов учета до 1-го числа месяца, следующего за расчетным, если иное не предусмотрено соглашением сторон);

4) вытекающие из обычаев делового оборота (например, обязательства агента – расчетного центра, в случае заключения трехстороннего договора ресурсоснабжения с оказанием информационных услуг, по предоставлению информации относительно суммарного начисления платы по ресурсу соответствующего вида за расчетный период[169]).

Следовательно, источниками регулирования отношений по ресурсоснабжению, определяющие весь комплекс прав и обязанностей сторон, являются: 1) нормативный правовой акт, в т. ч. закон; 2) договор; 3) обычай делового оборота.

Условия всякого договора общепринято делить на существенные и несущественные. Согласно прямому указанию в п.1 ст.432 ГК РФ существенными являются условия, по которым стороны должны достичь соглашения. Если стороны не достигнут по ним соглашения, договор считается незаключенным.

Учитывая содержание п.1 ст.432 ГК РФ, п.1 ст.539 ГК РФ и п.1 ст.541 ГК РФ существенным условием договора энергоснабжения является его предмет (как единственное такое условие). Предмет должен быть определен в договоре в соответствии с требованиями п. 3 ст.455 ГК РФ, т. е. должны быть указаны наименование и

количество приобретаемой энергии. Наименование определяется посредством указания на конкретный вид коммунального ресурса. Количество энергии определяется путем определения при помощи прибора учета или путем согласования объема планируемого потребления, зачастую с распределением объемов потребления по временным периодам.

Вместе с тем к отдельным видам договоров ресурсоснабжения нормативными актами может предусматриваться отдельный (дополнительный) перечень существенных условий. К тому же с момента принятия ч.2 ГК РФ (1996 г.) прошло немало времени, общественные отношения изменились, и законодательные требования к перечню существенных условий договора ресурсоснабжения также претерпели логичные изменения. Проанализировав нормативные акты, регламентирующие условия о количестве коммунального ресурса и ответственности на нарушения соответствующих условий, а также судебную практику, можно прийти к следующему.

По нашему мнению, в современных условиях с учетом специфики оборота энергетических ресурсов и предъявляемых требований законодателем, необходимо критически отнестись к п.1 уже устаревшего (однако никем не отмененного) информационного письма Президиума ВАС РФ от 17 февраля 1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения»[170], согласно которому договор энергоснабжения считается незаключенным, если в нем отсутствует условие о количестве ежемесячно и ежеквартально поставляемой энергии.

Причем данный вывод Президиум ВАС РФ сделал на основе системного понимания положений п.1 ст.432, п.5 ст.454, п. 3 ст.455, п.2 ст.465 ГК РФ, которые он цитирует в рассматриваемом разъяснении.

Вместе с тем, по нашему мнению, нормы, касающиеся условий о количестве и ассортименте товаров (ст.465, 466, 467, 468 ГК РФ) не могут быть применены к отношениям по ресурсоснабжению, поскольку они ориентированы на регулирование качества вещных объектов. Статьи о количестве и качестве товара в § 6 гл.30 ГК РФ имеют специальный характер, и регулирование данных условий договора в § 1 гл.30 ГК РФ также не может восполнять никаких пробелов, которые могут возникнуть при применении норм ст.541 ГК РФ.

Лишним подтверждением такой гипотезы является редкое использование п.1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 17 февраля 1998 г. № 30 в современной арбитражной практике. А в случае применения используется в обязательном

системном разъяснении с информационным письмом от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров»[171], согласно которому фактическое пользование потребителем услугами обязанной стороны следует считать в соответствии с п. 3 ст.438 ГК РФ как акцепт абонентом оферты, предложенной стороной, оказывающей услуги (выполняющей работы), а также с п. 3 этого же информационного письма Президиума ВАС РФ от 17 февраля 1998 г. № 30, согласно которому отсутствие письменного договора с организацией, чьи установки присоединены к сетям энергоснабжающей организации, не освобождает потребителя от обязанности возместить стоимость отпущенных ему энергоресурсов, факт потребления энергии является основанием оплаты абонентом потребленного количества энергии и без заключения договора.[172]

Если вести речь о самом общем **перечне существенных условий для договора ресурсоснабжения,** то следует руководствоваться и. 17 Правил № 124, согласно которому существенными условиями являются: а) предмет договора (вид коммунального ресурса); б) дата начала поставки коммунального ресурса; в) показатели качества поставляемого коммунального ресурса; г) порядок определения объемов поставляемого коммунального ресурса; д) порядок определения цены договора исходя из установленных на соответствующий период регулирования тарифов и порядок определения стоимости поставленного коммунального ресурса; е) порядок оплаты коммунального ресурса; ж) иные условия, являющиеся существенными в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере ресурсоснабжения.

В свою очередь, для **договора электроснабжения** пп.40, 41 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии установлен следующий свой перечень существенных условий, среди которых указываются: предмет договора; дата и время начала исполнения обязательств по договору; точка (точки) поставки по договору; требования к качеству поставляемой электрической энергии; существенные условия договора оказания услуг по передаче электрической энергии в соответствии с Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, в последнем случае – такие, например, как, величина максимальной мощности энергопринимающих устройств, сведения о приборах учета электрической энергии (мощности) и пр.

Существенными условиями **договора водоснабжения**

согласно и.5 ст.13 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», и.21 Правил № 644, п.17 Правил № 642[173] являются предмет договора, режим подачи воды, сроки осуществления подачи воды, качество воды, права и обязанности сторон по договору и многие другие условия.[174]

В соответствии с п.26 Правил № 644 существенными условиями **договора водоотведения** являются предмет договора, режим приема сточных вод, порядок учета принимаемых сточных вод, условия прекращения или ограничения приема сточных вод, места и порядок отбора проб сточных вод, порядок обеспечения абонентом доступа представителям организации водопроводно-канализационного хозяйства или по ее указанию представителям иной организации к канализационным сетям (контрольным канализационным колодцам) и приборам учета сточных вод для снятия показаний прибора учета и отбора проб сточных вод в целях определения объема отводимых сточных вод, их состава и свойств и пр.

Согласно ст.18 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» поставки газа проводятся на основании договоров между поставщиками и потребителями независимо от форм собственности в соответствии с гражданским законодательством и утвержденными Правительством Российской Федерации правилами поставок газа и правилами пользования газом в Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами, изданными во исполнение Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации». Поставка газа организациям производится на основании договоров, заключенных в соответствии с законодательством Российской Федерации (п.40 Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в РФ № 317[175]).

Вместе с тем невозможно найти легальный перечень существенных условий договора газоснабжения в законодательстве РФ.

Как указывается в литературе, к существенным условиям **договора газоснабжения** следует относить предмет договора (в т. ч. количество и качество газа как основные характеристики предмета), цену на газ (условие о порядке расчетов за подачу газа), режим потребления газа, форму договора и условия, которые относятся к обеспечению содержания и безопасности сетей, приборов и оборудования[176].

Исходя из системного анализа ст. 15 Федерального закона «О теплоснабжении», раздела 3 Правил № 808[177], существенными условиями **договора теплоснабжения** являются объем тепловой

энергии (мощности) и (или) теплоносителя, подлежащий поставкам теплоснабжающей организацией и приобретению потребителем, величина тепловой нагрузки теплопотребляющих установок потребителя тепловой энергии, параметры качества теплоснабжения, режим потребления тепловой энергии, порядок расчетов по договору, объем тепловых потерь тепловой энергии (теплоносителя) в тепловых сетях заявителя от границы балансовой принадлежности до точки учета и пр.

Как видно, права и обязанности сторон по договору ресурсоснабжения в полном объеме (для договора водоснабжения) или в части (по договору электроснабжения) являются существенными условиями.

Права и обязанности сторон договора ресурсоснабжения в самом общем виде определены Гражданским кодексом РФ. Двумя основными факторами характеризуются особенности содержания договора ресурсоснабжения:

– свойствами ресурса как товара особого рода;

– необходимостью соблюдения баланса интересов ресурсоснабжающей организации и абонента.

К основным обязанностям ресурсоснабжающей организации следует отнести, на наш взгляд, следующие:

1. Обеспечить *бесперебойное* снабжение ресурсом абонента.

2. На ресурсоснабжающую организацию возлагается обязанность обеспечить наличие непрерывной во времени возможности для абонента получать энергию. Ресурсоснабжающая организация не вправе вводить ограничения потребления энергии или прекращать ее подачу, за исключением случаев, определенных действующим законодательством.

3. Обеспечить *качественное* снабжение абонента ресурсом. Ресурсоснабжающая организация обязана обеспечить полное соответствие качества подаваемого ресурса требованиям государственных стандартов. В случае установленных и зафиксированных отклонений от необходимых значений договор ресурсоснабжения считается нарушенным с соответствующими юридическими последствиями для ресурсоснабжающей организации.

В силу п.1 ст.542 ГК РФ качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в т. ч. с обязательными правилами, или предусмотренным договором энергоснабжения.

В п. 3 Правил № 354 предусмотрено, что при предоставлении коммунальных услуг должны быть обеспечены бесперебойная подача в жилое помещение коммунальных ресурсов надлежащего

качества в объемах, необходимых потребителю. Требования к качеству коммунальных услуг установлены в Приложении № 1 Правил № 354, согласно которым, например, в точке разбора температура горячей воды должна быть не менее 60 градусов для открытых систем централизованного теплоснабжения, но не более 75 градусов для любых систем централизованного теплоснабжения (с учетом СанПиН 2.1.4.2496-09[178]).

Основные обязанности абонента сводятся к следующему:

Обеспечивать *надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования*, принадлежащих ему на праве собственности. Такая обязанность является частным проявлением возложения обязанности на собственника по содержанию его имущества, установленного ст.210 ГК РФ. Особое внимание, обращенное на эту обязанность абонента, обуславливается специфичными свойствами предмета договора: потребление ресурса возможно исключительно с использованием исправного специального оборудования, о чем должен позаботиться сам абонент.

Соблюдать установленный *режим потребления энергии.* На абонента возлагается юридическая обязанность принимать то количество ресурса, которое отпущено ему в соответствии с договором, несмотря на то, что техническая возможность допускает употребить ресурс и в большем объеме. Особенности процесса потребления ресурса определяется техническими характеристиками конечного оборудования у абонента.

Абонент обязан не допускать безучетное и бездоговорное потребление энергии.

В силу п.2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии *«безучетным потреблением»* является потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и Основных положений функционирования розничных рынков порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), а под *«бездоговорным потреблением электрической энергии»* понимается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

В соответствии с п.137 указанных Основных положений функционирования розничных рынков приборы учета, показания

которых используются при определении объемов потребления (производства) электрической энергии (мощности) на розничных рынках, оказанных услуг по передаче электрической энергии, фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства, за которые осуществляются расчеты на розничном рынке, должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений, а также установленным в названном требованиям, в т. ч. по их классу точности, быть допущенными в эксплуатацию в установленном названным порядке, иметь неповрежденные контрольные пломбы и (или) знаки визуального контроля.

В соответствии с п.167 Основных положений функционирования розничных рынков субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в т. ч. сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями требований названного документа, определяющих порядок учета электрической энергии.

П.192 и 193 Основных положений функционирования розничных рынков предусмотрено, что по факту выявленного безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении электрической энергии. Согласно и. 194 Основных положений расчет объема безучетного потребления электрической энергии (мощности) осуществляется сетевой организацией в соответствии с и. 195 или 196 Основных положений функционирования розничных рынков соответственно, исходя из *максимальной мощности* энергопринимающих устройств, относящихся к соответствующей точке поставки и количества часов в расчетном периоде.

Кроме того, в соответствии с пи. 1.1.2, 2.11.1, 2.11.17 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей[179] ответственность за сохранность расчетного счетчика и его пломб несет персонал энергообъекта. Обо всех дефектах расчетных счетчиков потребитель обязан немедленно поставить в известность энергоснабжающую организацию.

Примером применения указанных правил определения объемов энергии при безучетном потреблении ресурса абонентом является арбитражное дело № А56-3976/2014. Истцом заявлялось требование о взыскании стоимости безучетно потребленной электрической энергии по государственному контракту. Согласно обстоятельствам дела на энергоснабжаемом объекте выявлено безучетное потребление энергии в связи с истечением межповерочного интервала метрологической поверки счетчиков и

подключением кабеля в обход счетчика. В итоге требование удовлетворено, поскольку безучетное потребление электроэнергии подтверждено и расчет стоимости электроэнергии признан правильным.[180]

Немедленно *сообщать* ресурсоснабжающей организации об авариях, пожарах, неисправностях приборов учета энергии и иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией. Необходимостью защиты прав и охраняемых законом интересов третьих лиц обуславливается установление указанной обязанности на абонента. Продавец ресурса обязан обеспечивать надежное снабжение всех его потребителей, которое может быть поставлено под угрозу в результате аварии в сети одного из потребителей.

Оплачивать фактически принятое количество ресурса в соответствии с данными учета. Порядок и сроки оплаты потребленного ресурса установлены императивными нормами. Существующий порядок сохраняет баланс интересов между ресурсоснабжающими организациями и потребителями, первые из которых заинтересованы в предоплате объемов энергии, вторые – в отсрочке платежа. В данной обязанности содержатся две ключевые мысли: необходимость внесения платы; платить нужно за достоверный (фактический) объем ресурса.

Некоторые положения о порядке определения стоимости коммунальных ресурсов были приведены нами в § 1 настоящей главы монографии. Также, необходимо указать, что при установлении в договоре ресурсоснабжения порядка определения стоимости поставленного коммунального ресурса учитывается, его цена рассчитывается по тарифам, установленным в порядке, определенном законодательством Российской Федерации о государственном регулировании цен (тарифов). Основными такими нормативными правовыми актами являются Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»[181], который устанавливает основы регулирования тарифов организаций коммунального комплекса, а также Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике». Тарифы на электрическую энергию подлежат государственному регулированию в соответствии со ст.23–24 Федерального закона № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». В отношении категорий потребителей, для которых государственное регулирование цен (тарифов) не осуществляется, стоимость коммунального ресурса устанавливается по ценам, рассчитанным в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере ресурсоснабжения[182].

Стоимость коммунального ресурса рассчитывается по тарифам (ценам), дифференцированным по времени суток или по иным критериям, отражающим степень использования коммунального ресурса, если коллективный (общедомовой) прибор учета в многоквартирном доме или индивидуальный прибор учета в жилом доме, а также комнатный прибор учета электрической энергии, индивидуальный или общий (квартирный) прибор учета в многоквартирном доме (в случае, предусмотренном пп. «д» и.21 Правил № 124) позволяют осуществлять такого рода дифференцированные измерения объема коммунального ресурса.

В случае поставки ресурсоснабжающей организацией коммунального ресурса ненадлежащего качества или с перерывами, превышающими установленную продолжительность, размер платы за коммунальный ресурс изменяется в порядке, определенном Правилами № 354.

Каждой из обозначенной обязанности стороны корреспондирует соответствующее право другой стороны требовать ее исполнения.

Специфичной обязанностью является *обязанность заключать сам договор ресурсоснабжения*.

Принимая во внимание часто возникающие проблемы в процессе заключения договоров ресурсоснабжения, важно учитывать, что **ресурсоснабжающая организация обязана заключать договор ресурсоснабжения** с каждым абонентом, обратившимся к ней с надлежаще поданной заявкой, и **абонент (управляющая многоквартирным домом организация) также обязан заключать такой договор,** поскольку его законодатель наделяет особой социальной ролью – своевременно, в полном объеме оказать коммунальные услуги населению.

По общему правилу, в силу ст.421 ГК РФ понуждение к заключению договора не допускается. Обратиться в суд с иском о понуждении заключить договор ресурсоснабжения как публичный договор может только контрагент обязанной стороны, т. е. абонент. Коммерческая организация (ресурсоснабжающая организация) понуждать потребителя (абонента) к заключению такого договора не вправе (анализ п.1 и 3 ст.426 ГК РФ, а также п.4 ст.445 ГК РФ).

Следовательно, лицом, обязанным заключить договор, в силу закона является организация, которая по характеру своей деятельности (подача электроэнергии, воды, газа, тепла, отведение сточных вод) должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится, определенные обязанности.

Указанный вывод подтверждается сложившейся судебно-

арбитражной практикой.[183]

Иногда арбитражные суды могут отказать в иске о понуждении к заключению договора, поскольку между сторонами уже имелись действующие договорные отношения в силу пролонгации ранее заключенного договора снабжения энергией. Такая пролонгация осуществляется в силу закона и договорных условий. Т. е. суды не признают само право нарушенным, чтобы защищать его в судебном порядке.[184]

Вместе с тем нередко абонент может уклоняться от согласования существенных условий путем подписания направленного договора на поставку коммунального ресурса с протоколом разногласий, урегулирования разногласий, а затем с протоколом согласования урегулирования разногласий. Как правило, последний такой протокол не подписывается одной из сторон, что влечет за собой оценку сложившихся отношений как «незаключенность договора».[185]

Согласно ст.544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии. Исходя из смысла названной нормы, отсутствие письменного договора не освобождает ответчика от обязанности оплатить фактически потребленные ресурсы (оказанные услуги). Данный вывод также подтверждается п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г7 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения».

При этом не имеет правового значения, по каким причинам и в связи с какими обстоятельствами сторонами не заключен письменный договор энергоснабжения.[186]

Так, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении отметил, что исходя из анализа имеющегося в материалах дела договора, протокола согласования разногласий, не подписанного ответчиком, судебная коллегия приходит к выводу, что стороны не согласовали существенные условия договора, следовательно, договор нельзя признать заключенным.[187] Однако суд не исключил возможности взыскания задолженности за фактически оказанные услуги. К подобному выводу по другому делу пришел ФАС Поволжского округа.[188]

Также по аналогичному делу Президиум ВАС РФ (Постановление от 7 сентября 2010 г. № 2255/10 по делу № А12-4820/2009[189]) признал обоснованным решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18 мая 2009 г., в соответствии с которым суд сделал вывод, что отсутствие договора не освобождает компанию от оплаты фактически оказанных услуг водоснабжения и водоотведения в силу норм

ст.544 ГК РФ.

Еще до принятия новых Правил № 354 и Правил № 124 судебная практика, официальные разъяснения государственных ведомств, устоявшаяся научная позиция пришли к следующей точке зрения: исполнителем коммунальных услуг является управляющая многоквартирным домом организация, которая обязана заключить с ресурсоснабжающей организацией договор ресурсоснабжения. Однако несмотря на это, управляющие организации не переставали оспаривать в судах попытки «навязать» им статус исполнителей. Данная проблема получила такой резонанс, что Правительство РФ было вынуждено в новых Правилах № 124 достаточно четко истолковать свою позицию.[190]

Новеллой для законодательства является возможность понуждения абонента к заключению договора снабжения соответствующим видом ресурса. Данная возможность является новшеством Правил № 124 (анализ пп.10, 11), сравнительно недавно введенных в нормативное правовое регулирование. Правда, необходимо учитывать, что воспользоваться таким правом ресурсоснабжающая организация может лишь в отношении управляющих компаний или товариществ собственников жилья.[191]

Иными словами, если ранее в правоприменительной практике речь шла только об обязанности поставщика коммунального ресурса заключать публичный договор, в соответствии с которым абонента можно было понуждать к этому в судебном порядке, то теперь такая же обязанность возложена на исполнителя, т. е. управляющую компанию или товарищество собственников жилья. При этом последнее предполагает не только обязательную инициативу обращения самих управляющих организаций к ресурсоснабжающей организации в строго регламентированные сроки (см. п.5 Правил № 124), но и обязательный ответ на оферту, исходящей от продавца коммунального ресурса.[192]

При этом последняя арбитражная практика на момент написания настоящей монографии[193] свидетельствует о правовой возможности обращений ресурсоснабжающих организаций с исками об обязании заключить договор на предложенных условиях в проекте такого договора, чего ранее не было.

Таким образом, с одной стороны, современное правовое регулирование отношений, вытекающих из договора ресурсоснабжения, является противоречивым и неоднозначным, с другой – решительные и последовательные меры законодателя свидетельствуют о его стремлении придать стабильность

рассматриваемым правоотношениям. Теперь дело за правоприменителями.

§ 4. Ответственность субъектов договорных правоотношений в системе жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

Институт ответственности носит объективный характер, закреплен в нормативно-правовых актах и выступает предпосылкой внешнего проявления нарушений юридических обязанностей. Без установления юридической ответственности не может возникнуть состояние ее реализации.

Институт ответственности никогда не был обделен вниманием исследователей. Как справедливо отмечает ученый Н.В. Витрук, специализирующийся на теоретических и практических вопросах ответственности, юридическая ответственность – важнейший институт любой правовой системы, один из главных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. В силу этого проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых юридических науках. Несмотря на ее традиционный характер, она всегда актуальна.[194]

Юридическая ответственность – это регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях. Истребование отчета – основной признак и сущность ответственности, а последует ли за отчетом осуждение и наказание – это уже иной вопрос.[195]

О.С. Иоффе писал, что правовая ответственность – это особая государственно-принудительная мера, обрушивающая на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения[196]

Согласимся с известнейшим цивилистом С.Н. Братусь, который в своих трудах отмечал, что юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая.[197]

Ведущими функциями юридической ответственности принято называть восстановительно-компенсационную и карательно-штрафную, которые дополняются превентивной и воспитательной функциями юридической ответственности.

Первая из названных наиболее характерна для гражданско-правовых отношений.

Институт ответственности занимает особое место в структуре отрасли гражданского права. Он концентрирует большинство восстановительных и охранительных гражданско-правовых норм.

Нормы этого института обеспечивают действие отраслевых правовых принципов восстановления гражданских прав и их судебной защиты (ст.1 ГК РФ). Проблемы с реализацией регулятивных норм, устанавливающих права и обязанности, как правило, возникают в момент их нарушения и, как следствие, в момент обращения к необходимости применения мер ответственности.

Юридическая ответственность порождается правонарушением, поэтому факт совершения правонарушения есть начало объективного бытия юридической ответственности независимо от того, осознает совершивший противоправное поведение как правонарушение или нет, обнаружено оно или нет компетентными органами.[198]

По сути, большинство судебных споров – это споры о привлечении к ответственности или применении иных мер защиты нарушенных прав.

Дадим определение юридической ответственности, применяемое в исследуемых отношениях. **Ответственность** – обязанность претерпевать последствия нарушения прав других лиц либо своих обязанностей в рамках отношений по ресурсоснабжению, а также мера принуждения к соблюдению условий договора ресурсоснабжения и норм права, регулирующих отношения по ресурсоснабжению, применяемая субъектами отношений по ресурсоснабжению или органами власти к субъектам, которыми эти условия договора ресурсоснабжения или нормативно-правовые акты нарушаются.

На наш взгляд, такое понятие ответственности в полной мере может применяться в сфере жилищно-коммунального хозяйства и ресурсоснабжения.

С введением в действие Жилищного кодекса РФ с 2005 г. и принятием предусмотренных им правил предоставления коммунальных услуг и ряда других нормативно-правовых актов система законодательства, регулирующего договорные отношения между ресурсоснабжающими организациями и абонентами, была осложнена положениями жилищного законодательства, регулирующего отношения между гражданами – потребителями коммунальных услуг и исполнителями коммунальных услуг.

Подобное наложение было вызвано, прежде всего, введением в цепочку отношений между гражданами-потребителя-ми и ресурсоснабжающими организациями дополнительного субъекта – исполнителя коммунальных услуг. Исключение составляет случай, когда в силу п.2 ст.161 ЖК РФ граждане выбирали непосредственный способ управления многоквартирным жилым домом.

Все чаще ресурсоснабжающие организации стали предъявлять к оплате исполнителям коммунальных услуг суммы, которые не могли быть восполнены ими за счет платежей граждан за коммунальные услуги, которые к тому же не всегда отличались высокой платежной дисциплиной. Ресурсоснабжающие организации предъявляли иски о довзыскании с исполнителей коммунальных услуг образовывавшейся в результате применения различных методик подсчета разницы в стоимости поставленного коммунального ресурса.

В связи с такими проблемами уже после вступления в силу Жилищного кодекса РФ начали появляться нормативные акты, в первую очередь подзаконные, при помощи которых законодатель одновременно пытался урегулировать вопросы жилищно-коммунального хозяйства и ресурсоснабжения, максимально сохраняя баланс интересов как крупных игроков рынка энергоснабжения, так и граждан-потребителей. Главным направлением реформ стала необходимость эффективного использования коммунальных ресурсов, непременного точного учета потребленных услуг. Причем, нередко нормативные акты, противореча друг другу, регулируют одни и те же правоотношения. Все это определяет сложность в понимании взаимоотношений ресурсоснабжающих организаций, исполнителей коммунальных услуг, потребителей, определении их прав и обязанностей, а в случае нарушения императивных норм или договорных условий – определении мер ответственности.

В Гражданском кодексе РФ ответственности по договору энергоснабжения посвящена отдельная одноименная ст.547 ГК РФ, в п.1 которой указывается, что в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (п.2 ст.15 ГК РФ). Согласно положению и.2 указанной статьи, если в результате регулирования режима потребления энергии, осуществленного на основании закона или иных правовых актов, допущен перерыв в подаче энергии абоненту, энергоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств при наличии ее вины.

Ст.547 **ГК РФ** является классическим **примером законодательного ограничения ответственности** по отдельному виду обязательства, регламентируя ограниченную ответственность по договору энергоснабжения: в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство,

обязана возместить причиненный реальный ущерб.

Несмотря на лаконичную формулировку ст.547 ГК РФ, нормы, заключенные в ней, способны породить проблемы с ее толкованием и применением.

Считаем неправильной позицию, согласно которой ст.547 ГК РФ ограничивает ответственность лишь при нарушении обязательства по подаче энергии.[199] Так, исходя из содержания ст.539 ГК РФ следует, что ограничение ответственности распространяется на случаи нарушения следующих обязательств: по подаче энергии абоненту через присоединенную сеть, по оплате за принятую энергию, а также по соблюдению предусмотренного договором режима ее потребления, обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Кроме того, неясность вызывает вопрос о том, установление каких мер ответственности ограничивает ст.547 ГК РФ. Например, согласно п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17 февраля 1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» судебная практика допускает возможность принудительного взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, если просрочка имелась в связи с исполнением договора энергоснабжения. Указанную позицию можно считать основанием для применения арбитражными судами таких штрафных санкций. Вместе с тем суды недостаточно мотивируют такую возможность с точки зрения законодательно допустимой.

Как указывается в разъяснении высших судов, ст.395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства, в силу которого на должника возлагается обязанность уплатить деньги[200].

Точка зрения о возможности взимания процентов за пользование денежными средствами по договору ресурсоснабжения базируется на общих положениях об ограничении ответственности в ГК РФ. Согласно ст.400 ГК РФ устанавливается ограничение ответственности лишь по требованию о полном возмещении убытков, однако ограничение ответственности за неисполнение денежного обязательства (ст.395 ГК РФ) не предусматривает.

Исходя из понимания и.2 ст.394 ГК РФ, можно сделать вывод, что ст.547 ГК РФ не должна применяться к ограничению договорных мер ответственности, в частности, неустойки, поскольку данной нормой предусматривается лишь ограничение убытков, которые подлежат возмещению в части, не покрытой

неустойкой, либо сверх ее, а не самой неустойки.

Нами указывалось, что ресурс как предмет договора ресурсоснабжения обладает рядом свойств (например, количество, качество), главным из которых является его непрерывность. С данным свойством энергии связана **ответственность ресурсоснабжающей организации за перерыв или ограничение в подаче энергии.** Характеристика непрерывности означает постоянное снабжение энергией согласно разрабатываемым графикам и режимам. Ограничения в потреблении ресурса, а также осуществление мероприятий по регулированию графиков нагрузки потребителей производятся в порядке, установленном специальными инструкциями на предприятиях.

Ресурсоснабжение – это непрерывные и длительные договорные хозяйственные связи, а не разовый отдельный договор, поэтому ст.546 ГК РФ подробно регулируется возможность как прекращения, так и приостановления исполнения договора энергоснабжения.

Следует подчеркнуть, что правило запрета на односторонний отказ от публичного договора, в частности, энергоснабжения (п.1 ст.426 ГК РФ), действительно не для всякого такого договора. В законе существует конструкция публичного договора, предусматривающая при наличии определенных условий возможность применения одностороннего отказа от исполнения договора. В частности, приведенный нами случай в п.1 ст.546 ГК РФ, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, он вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке при условии уведомления об этом энергоснабжающей организации и полной оплаты использованной энергии.

Названные законоположения более детально раскрываются в отраслевых нормативных актах: п.1 ст.38 федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»; п.7, 30 Основных положений положениями функционирования розничных рынков электрической энергии.

В случае, если абоненту были причинены убытки незаконным прекращением подачи электроэнергии, то, доказав такие убытки, они подлежат взысканию по правилам ст.15 ГК РФ. Для взыскания убытков необходимо доказать следующую совокупность обстоятельств: факт их причинения и размер, противоправное поведение причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между возникшими убытками и действиями указанного лица, а также вину причинителя вреда в произошедшем.

Приведем в качестве примера арбитражное дело № А43-15676/2013, прошедшее три судебные инстанции. Ресурсоснабжающая организация без предупреждения произвела отключение энергоснабжения абонента. Абонент просил организацию принять срочные меры по восстановлению энергоснабжения, известив ее об аренде дизель-генератора и о взыскании с нее затрат по его эксплуатации. В судебном порядке абонент требовал взыскания убытков, причиненных незаконным прекращением подачи электроэнергии. В итоге требование было удовлетворено, поскольку факт отключения энергоснабжения и вина энергоснабжающей организации в ненадлежащем исполнении договора в ходе судебного разбирательства были установлены, размер ущерба подтвержден.[201]

Также нередко возникают вопросы о правомерности отключения электроэнергии в жилых помещениях граждан, не оплативших данную коммунальную услугу по предыдущим периодам.

В силу ч.4 ст. 3 ЖК РФ никто не может быть ограничен в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным ЖК РФ и федеральными законами.

П.29 Правил № 124 определено, что в договоре ресурсоснабжения предусматривается порядок приостановления и ограничения подачи коммунального ресурса в аварийных ситуациях, в период проведения планово-профилактического ремонта централизованных сетей инженерно-технического обеспечения и в случае наличия у исполнителя задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за один расчетный период (расчетный месяц), а также ответственность сторон за нарушение этого порядка.

Указанный порядок определяется в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере ресурсоснабжения с учетом требований, предусмотренных Правилами предоставления коммунальных услуг, и должен исключать возможность приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг потребителям, добросовестно исполняющим свои обязательства по оплате коммунальных услуг.

Правилами предоставления коммунальных услуг № 354 определены порядок и последовательность ограничения и приостановления подачи коммунальных услуг (п. 117–119).

В соответствии с пп. «б» п.2 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии № 442[202], ограничение режима потребления

электрической энергии вводится при наступлении любого из перечисленных в этой норме обстоятельств.

Согласно п.4 названных Правил № 442, ограничение режима потребления вводится в связи с наступлением обстоятельств, указанных в пп. «а», абз.2, 4, 5 пп. «б», в пп. «е», «ж» и «к» п.2 Правил № 442, – по инициативе гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации, производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке), перед которым не исполнены обязательства или обязательства по договору с которым прекращаются.

В соответствии с пп. «в» и.7 Правил № 442 определены виды подлежащего введению ограничения режима потребления: частичное ограничение (сокращение уровня потребления электрической энергии (мощности); прекращение подачи электрической энергии потребителю в определенные периоды в течение суток, недели или месяца или ограничение режима потребления в полном объеме по части точек поставок, указанных в договоре, на основании которого осуществляется снабжение электрической энергией потребителя) или полное ограничение (временное прекращение подачи электрической энергии (мощности) потребителю). Порядок ограничения предусмотрен и. 19 Правил № 442.

В случае, если возникла спорная ситуация, которая дошла до судебного разбирательства, то при установлении факта несоблюдения энергоснабжающей организацией описанной выше нормативно установленной процедуры ограничения (приостановления) предоставления коммунальной услуги действия ресурсоснабжающей организации признаются незаконными.[203]

Относительно **возможности поставщика ресурсов вообще отключить от подачи энергии отметим следующее.**

Проанализировав положения п.1 ст.546 ГК РФ, Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. № 808, и учитывая статус управляющей организации, следует сделать вывод о том, что гражданским законодательством не предусмотрено право ресурсоснабжающей организации в одностороннем порядке расторгнуть с исполнителем коммунальной услуги договоры снабжения энергией, поскольку конечными потребителями ресурса являются граждане.

Вместе с тем это лишь общее правило, из которого есть исключение.

При наличии у исполнителя признанной им по акту сверки расчетов или подтвержденной решением суда задолженности перед ресурсоснабжающей организацией за поставленный коммунальный ресурс в размере, превышающем стоимость соответствующего коммунального ресурса за три расчетных периода (расчетных месяца), ресурсоснабжающая организация может отказаться от исполнения договора ресурсоснабжения, если такое право предусмотрено договором (п.30 Правил № 124).

Учитывая, что оказание коммунальных услуг является социально-ориентированной деятельностью, этим же пунктом Правил предусматривается следующее. Данное условие (право на отказ от договора) должно обеспечивать соблюдение прав и законных интересов потребителей, добросовестно исполняющих свои обязательства по оплате коммунальной услуги.

Если при этом в ходе судебных разбирательств будет установлено, что в конкретном договоре условие о наличии у ресурсоснабжающей организации права на односторонний отказ от его исполнения отсутствует, то в исках абонентов о признании договоров ресурсоснабжения действующими будет отказано.[204]

Нормой п.30 Правил № 124 предусмотрена сама возможность сторон согласовать в договоре условие о праве ресурсоснабжающей организации расторгнуть договор в связи с наличием у исполнителя коммунальной услуги признанной им по акту сверки расчетов задолженности. Однако в условиях отсутствия такого условия в договорах и с учетом диспозитивного характера названной нормы у ресурсоснабжающей организации отсутствует такое права в большинстве случаев.

Итак, три условия названы законодателем для отключения подачи ресурса:

такое условие предусмотрено договором ресурсоснабжения;

долг составляет неоплату за три расчетных периода;

долг признан абонентом по акту сверки.

Одним из условий договора ресурсоснабжения является качество подаваемого коммунального ресурса. Ресурсоснабжающая организация несет **ответственность за нарушение требований, предъявляемых к качеству энергоресурса.**

Общее требование к качеству ресурса сформулировано в п.1 ст.542 ГК РФ. В п. 3 Правил № 354 предусмотрено, что при предоставлении коммунальных услуг должны быть обеспечены бесперебойная подача в жилое помещение коммунальных ресурсов надлежащего качества в объемах, необходимых потребителю. Требования к качеству коммунальных услуг установлены в Приложении № 1 Правил № 354.

Если иное не установлено договором ресурсоснабжения, ресурсоснабжающая организация несет ответственность за качество поставляемого коммунального ресурса на границе раздела внутридомовых инженерных систем, являющихся общим имуществом собственников помещений (п.18 Правил № 124). Отношения по содержанию общего имущества, принадлежащего на праве общей долевой собственности собственникам помещений в многоквартирном доме, регулируются Правилами № 491.

На наш взгляд, наиболее частым нарушением требований к качеству подаваемого ресурса является несоблюдение температурного режима горячего водоснабжения. Исходя положения пп. «д» п.22 Правил № 354, в случае поставки ресурсоснабжающей организацией коммунального ресурса ненадлежащего качества или с перерывами, превышающими установленную продолжительность, размер платы за коммунальный ресурс изменяется в порядке, определенном Правилами предоставления коммунальных услуг.

Требования Приложения № 1 Правил № 354 гласят, что в точке разбора температура горячей воды должна быть не менее 60 градусов для открытых систем централизованного теплоснабжения, но не более 75 градусов для любых систем централизованного теплоснабжения (с учетом СанПиН 2.1.4.2496-09).

В силу п.2 ст.19 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[205] организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение с использованием централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, обязаны обеспечить соответствие качества горячей и питьевой воды указанных систем санитарно-эпидемиологическим требованиям.

При возникновении спорной ситуации о температурном режиме поданной горячей воды, т. е. в случае возникновения вопроса о том, на сколько температура воды соответствует предъявляемым требованиям, а если не соответствует – кто должен нести ответственность, следует обратить внимание на конкретный договор ресурсоснабжения в части границ балансовой принадлежности.

Вне всяких сомнений, стороны договора ресурсоснабжения вправе урегулировать вопрос корректировок стоимости ресурса с учетом поданного объема некачественного ресурса в общем объеме в добровольном порядке, например, направив друг другу корректировочные акты и счета с указанием периода и основания перерасчетов. В случае же доведения спора до суда в двух

процессуальных вариантах возможен перерасчет платы за поставленный некачественный ресурс:

В случае взыскания долга по договору ресурсоснабжения по иску ресурсоснабжающей организации к управляющей организации-абоненту. В ходе судебного разбирательства суд определяет действительный фактический объем качественного поданного и потребленного ресурса, поэтому абонент может просить учесть такие корректировки (т. е. доказать, что в части спорного периода поданный ресурс не соответствовал требованиям закона и санитарным требованиям)[206].

В случае предъявления отдельного иска уже со стороны самой управляющей организации-абонента с требованием об обязании произвести перерасчет размера платы за предоставленный коммунальный ресурс ненадлежащего качества. Абонент таким образом понуждает ресурсоснабжающую организацию учесть факт поставки ресурса ненадлежащего качества за конкретный период и произвести перерасчет платы.[207]

Обратим внимание, что бремя доказывания некачественного коммунального ресурса возлагается на самого абонента, ссылающегося на данные обстоятельства, а при отсутствии надлежащих доказательств (своевременных писем, претензий, актов и пр.) в перерасчетах объема некачественной энергии в общем объеме ресурса суды отказывают.[208]

Как справедливо отмечает Т.И. Брынова, большая часть судебных споров, по которым заявлялись доводы абонентов о ненадлежащем качестве поставляемых коммунальных ресурсов энергоснабжающими организациями, разрешается судами в пользу последних. Суды критически оценивают документы, представляемые потребителями (абонентами) в обоснование факта поставки коммунального ресурса ненадлежащего качества, поскольку такие доказательства в подавляющем большинстве случаев не соответствуют требованиям норм действующего законодательства.[209]

Ответственность ресурсоснабжающей организации может также наступить в связи **с нарушением обязанности подавать абоненту энергию в необходимом количестве.** И напротив, с требованием о количестве отпускаемой энергии также законодательством связывается **ответственность абонента при превышении объемов потребляемой энергии.**

Количество различных видов ресурсов подлежит определению в соответствующих единицах измерения. Так, количество электрической энергии измеряется в киловатт-часах, количество тепловой энергии – в калориях, количество воды

(стоков), газа – в кубических метрах. Кроме того, специфические особенности потребления электрической энергии предопределяют необходимость согласования при заключении договора энергоснабжения не только количества подлежащих отпуску киловатт-часов, но и величины присоединенной или заявленной мощности отпускаемой электроэнергии[210]. При этом суммарные договорные величины потребления электрической энергии и величины заявленной мощности, на подачу которых энергоснабжающая организация заключает договоры со своими абонентами, не должны превышать возможностей этой организации по производству или приобретению у производителей электроэнергии (мощности) в достаточном для снабжения всех своих абонентов.

Установление количества поданного ресурсоснабжающей организацией и потребленного абонентом ресурса осуществляется в соответствии с данными приборов учета о его фактическом потреблении. Порядок учета определяется ведомственными нормативными актами (Правила учета электрической энергии, утв. Минтопэнерго России 19 сентября 1996 г. и Минстроем России 26 сентября 1996 г.[211]). В подавляющем большинстве случаев на границе балансовой принадлежности электрических и тепловых сетей ресурсоснабжающей организации и исполнителя производится учет подачи электрической и тепловой энергии. Именно в этой точке устанавливаются счетчики.

Ответственность, вытекающая из несоблюдения абонентом обязанности **обеспечить надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления энергии,** а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией (п.1 ст.543 ГК РФ).

П.1.2.2., 2.11.15., 2.11, 17., 2.11.19. Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных Приказом Минэнерго РФ № 6 от 13 января 2003 г.[212], предусмотрена обязанность потребителя обеспечить содержание электроустановок в работоспособном состоянии и их эксплуатацию в соответствии с требованием настоящих правил, правил безопасности и других нормативно-технических документов, а также обязанность потребителя (персонала энергообъекта) обеспечивать сохранность и целостность приборов коммерческого учета, а также обязательство потребителя поддерживать в состоянии, отвечающим техническим

требованиям, и обеспечивать поверку, замену приборов учета, отнесенных к его балансовой и эксплуатационной ответственности.

На основании п.172 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии проверки расчетных приборов учета осуществляются сетевой организацией. В отношении учета тепловой энергии действует Методика определения количеств тепловой энергии и теплоносителей в водяных системах коммунального теплоснабжения, утв. Приказ Госстроя РФ от 6 мая 2000 г. № 105[213].

Согласно ч.5 ст.15 Закона № 261-ФЗ обеспечить оснащение своих домов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию обязаны собственники. Собственник должен нести бремя содержания принадлежащего ему имущества (ст.210 ГК РФ, ст.158 ЖК РФ). В силу ч.3 ст.30 ЖК РФ устанавливается обязанность собственника жилого помещения нести бремя его содержания. Отсюда следует, что собственник несет также расходы на осуществление замены не соответствующего требованиям счетчика.

В случаях, если собственник не оплачивает или не может оплатить стоимость прибора учета и его установку одномоментно, то ресурсоснабжающая организация обязана предоставить рассрочку по оплате данного имущества и услуги сроком до пяти лет. Процент за кредит устанавливается по ставке рефинансирования Центробанка РФ. В таких случаях заключается договор о рассрочке оплаты.

Обратим внимание, что собственники должны оплатить ресурсоснабжающим организациям расходы на установку приборов учета и их доставку к местам установки приборов учета, если они сами вовремя не выполнят данную обязанность.

На основе анализа положений Закона № 261-ФЗ следует сделать следующие практические выводы, которые могут быть полезны всем собственникам жилых помещений:

• Эксплуатация неповеренного счетчика запрещается, более того, расценивается ресурсоснабжающей организацией как неустановление прибора учета.

• Установление внутриквартирных счетчиков собственники и наниматели жилых помещений ни с кем согласовывать не обязаны.

• Вместе с тем счетчик нужно ввести в эксплуатацию. Это реализуется в присутствии представителей управляющей организации, которых необходимо пригласить для составления соответствующего акта допуска прибора в эксплуатацию.

• Собственник самостоятельно выбирает тип счетчика, однако прибор учета должен быть включен в Государственный реестр средств измерения РФ, а также иметь сертификаты о соответствии и клеймо государственной поверки.

• Прибор учета подлежит поверке в организации, имеющей необходимую лицензию, а периодичность такой поверки должна быть указана в техническом паспорте на счетчик.

Важно также отметить, что Законом № 261-ФЗ внесены поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[214], например, в ст. 9.16 КоАП РФ

Особенность бремени доказывания объемов ресурса с учетом того, что сведениями о показаниях приборов учета владеет только абонент как управляющая организация, раскрыта в Постановлении Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 15259/13.

Законом № 261-ФЗ на организации, снабжающие водой и другими ресурсами, возложена обязанность по установке, замене и эксплуатации приборов учета, в т. ч. индивидуальных, в случае обращения к ним потребителей (ч.9, 12 ст.13 названного Закона). Законом № 261-ФЗ не предусмотрено обязательное участие в приемке в эксплуатацию установленных (в т. ч. силами других исполнителей) приборов учета.

Правилами № 354 предусмотрено, что ввод установленного прибора учета в эксплуатацию, т. е. документальное оформление прибора учета в качестве прибора учета, по показаниям которого осуществляется расчет размера платы за коммунальные услуги, осуществляется исполнителем коммунальных услуг на основании заявки собственника жилого или нежилого помещения, поданной исполнителю (п.81).

Перечень документов, которые исполнитель коммунальных услуг обязан представить ресурсоснабжающей организации, определен п.6 и 7 Правил № 124. В них акты ввода в эксплуатацию индивидуальных приборов учета не указаны. Более того, п.8 Правил № 124 ресурсоснабжающей организации запрещено требовать от исполнителя представления документов, не предусмотренных этими Правилами.

Таким образом, исходя из описанных норм и вышеуказанного судебного разъяснения, абонент не обязан представлять ресурсоснабжающей организации документы, подтверждающие приемку индивидуальных приборов учета в эксплуатацию.

Поэтому критически следует отнестись, например, к выводу Старченковой В.В., согласно которому для правильного применения в отношениях между исполнителем коммунальных услуг и ресурсоснабжающей организацией формулы, указанной в

приложении к Правилам № 124, сторонам спора следует располагать доказательствами ввода индивидуальных приборов учета в эксплуатацию и данными индивидуальных приборов учета на начало и конец расчетного периода. При отсутствии таких доказательств суды взыскивают задолженность за поставленный ресурс, исходя из норматива потребления, который включает потребление ресурса на общедомовые нужды.[215] Иными словами, такое толкование правовых норм уже устарело.

Самой популярной **ответственностью абонента – исполнителя коммунальной услуги перед ресурсоснабжающей организацией** по частоте применения является принудительная **обязанность выплатить долги за принятый, но неоплаченный ресурс, а также обязанность нести сопутствующие штрафные санкции, связанные с нарушением порядка оплаты.**

В силу ст.309, 310, 408, 539 ГК РФ абонент должен исполнять принятые обязательства в части оплаты надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями, только лишь надлежащее исполнение обязанности по оплате принятого ресурса прекратит его обязательство.

В случае, если договором стороны не предусмотрели неустойку за несвоевременную плату за коммунальный ресурс, то подлежит применению п.1 ст.395 ГК РФ, т. е. могут быть взысканы **проценты** на сумму долга. Исходя из п.2 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14[216] при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота. Проценты могут быть начислены вплоть до момента фактического исполнения денежного обязательства, которое определяется исходя из условий о порядке платежей, форме расчетов и положений ст.316 ГК РФ о месте исполнения денежного обязательства, за исключением случаев, установленных законом либо соглашением сторон.

Согласно п.50, 51 Постановления Пленума ВС РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. [217] проценты, предусмотренные п.1 ст.395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от того, получены ли чужие денежные средства в соответствии с

договором либо при отсутствии договорных отношений. При этом, согласно разъяснению, как пользование чужими денежными средствами следует квалифицировать также просрочку оплаты должником денежных сумм за переданные ему товары, выполненные работы, оказанные услуги.

Отметим, что при этом инициатором взыскания процентов за несвоевременную оплату по долгам за коммунальные услуги должен быть сам истец (ресурсоснабжающая организация), суд взыскать проценты самостоятельно не может.

Более того, в силу процессуального правила ст.65 АПК РФ[218]об обязанности доказывания истец должен предоставить обоснованный и понятный расчет таких процентов. Как правило, указывается формула расчета с суммой задолженности, подлежащей применению ставкой банковского процента, период просрочки с указанием календарных дат (например: 2 590 000 рублей * 8,25 % * 1/360 * 150 дней (11.09.2014 – 10.02.2015) = 89 031,25 рублей).

Договором энергоснабжения может быть предусмотрена иная штрафная санкция, отличная от процентов – **неустойка** (штраф, пеня), в силу закрепленного нормативно принципа свободы договора (ст.1, 421 ГК РФ) ее применение не противоречит требованиям специальных законов.

Неустойка – это один из самых распространенных способов обеспечения исполнения договора, заложенный еще правом царской России[219]. Уплата неустойки подпадает как под категорию «дополнительного бремени» (акцессорное обязательство), так и под категорию «эквивалентных потерь», наступающих для должника вследствие допущенного им нарушения. Традиционно в отечественной цивилистической доктрине отмечается компенсационная и штрафная функции неустойки.[220]

В силу ст.329, 330 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, т. е. определенной законом или договором денежной суммой, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку (ч.1 ст.333 ГК РФ). Неустойка по своей природе является способом обеспечения исполнения обязательств, ее размер может быть оспорен как по основанию возникновения, так и по размеру, а при наличии спора – уменьшен судом на основании ст.333 ГК РФ.[221]

Вместе с тем следует учитывать, что в соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ № 81 от 22 декабря 2011 г. «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»[222], исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст.1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании ст.333 Кодекса только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика. При этом ответчик должен представить доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Говоря о спорах относительно объема и качества коммунального ресурса, рассматриваемых в арбитражных судах, а также о нарушениях порядка оплаты и неполной оплате ресурса, на наш взгляд, следует обратить внимание на следующее **процессуальное правило доказывания,** предусмотренное ч.3.1. ст.70 АПК РФ. Согласно данной норме обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований. Если ответчик-абонент не является в судебный процесс и, соответственно, не оспорил обстоятельства, на которые ссылается другая сторона (истец-ресурсоснабжающая организация), то суд может счесть их признанными фактами (обобщенно говоря, «по умолчанию»). Такое ужесточение процесса может настораживать, но, с другой стороны, оно обеспечивает состязательность сторон, поскольку все участники процесса заинтересованы в непосредственном присутствии на заседании, для того чтобы признать или опровергнуть доводы оппонентов.

Имеется еще одно явное преимущество из изложенного, в первую очередь для самого арбитражного суда: отпадает необходимость доказывать все обстоятельства, на которые сторона ссылается в своих доводах (меньше процессуального времени и текста в решениях).[223] Это может касаться как объема, качества поданной энергии, так и фактической оплаты, размере долга и даже расчета штрафных санкций. Указанной нормой усилен принцип диспозитивности арбитражного процесса, устанавливающей презумпцию истинности неоспоренных фактов.[224]

Между спорящими в суде сторонами нередко возникает недопонимание относительно действительного объема потребленного коммунального ресурса в рамках заявленного

периода. Без применения специальных знаний разрешить спор об объеме принятого ресурса часто не представляется возможным, и решение суда должно основываться **на выводах экспертизы, проведенной в судебном порядке.** Оптимальными вопросами, которые необходимо ставить перед экспертом, являются следующие:

Каков общий объем коммунального ресурса (в киловатт-часах, калориях, в кубических метрах), поставленного предприятием по договору ресурсоснабжения №XXXX от XXXX абоненту за период XXXX?

Какой размер дебиторской задолженности имеет абонент перед предприятием по договору ресурсоснабжения №XXXX от XXXX за период XXXX?[225]

Подводя итог, следует отметить, что споры о вопросах ответственности сторон договора существуют как в теории, так и на практике.

В настоящее время ответственность сторон договорных отношений по ресурсоснабжению в системе жилищно-коммунального хозяйства хотя нормативно и предусмотрена, однако не существует строгого перечня видов и мер ответственности ресурсоснабжающей организации и абонента. При этом, как нами указывалось, лишь по некоторым вопросам ответственности имеется сложившаяся и неизменная практика. К сожалению, вопросы ответственности в каждом конкретном случае зависят от имеющегося судебного разъяснения на данный момент по конкретным делам, которое в дальнейшем может измениться. Впрочем, это обусловлено самим характером рассматриваемых отношений: ресурсоснабжение и жилищно-коммунальное хозяйство никогда не было и не будет находиться в стабильном состоянии, а процессы, протекающие в этих сферах, требуют оперативного вмешательства, постоянного регулирования с учетом происходящих изменений.

§ 5. Применение договора ресурсоснабжения при непосредственном способе управления многоквартирным домом

В доктрине юриспруденции вопросам правового регулирования **управления многоквартирными домами** уделяется совсем немного внимания. В современной науке не разработаны основополагающие подходы к понятию и правовой сущности управления многоквартирным домом, без которых не представляется возможным создание комплексных представлений о способах управления многоквартирным домом. Отсутствие должного уровня научного анализа правовых механизмов управления многоквартирными домами отчасти обусловлено новизной современного законодательства.

И среди всех способов управления многоквартирным домом наиболее современным с точки зрения хронологического появления и спорным с точки зрения применения на практике является непосредственный способ.[226]

На наш взгляд, следует согласиться с выводом С.Ю. Шахова о том, что отношения, возникающие при заключении и исполнении договоров о выполнении работ и оказании услуг по содержанию и ремонту общего имущества при непосредственном управлении многоквартирным домом, требуют ряда специальных правовых норм, в частности, закрепления перечня существенных условий данных договоров и пр.[227]

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы, связанные с **непосредственным способом управления многоквартирным домом** является Жилищный кодекс Российской Федерации. В данном законе можно насчитать семь упоминаний регулирования такого способа управления:

– в ст.44 ЖК РФ указывается компетенция общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме;

– в ст.155 ЖК РФ содержатся положения о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги;

– в ст.161 ЖК РФ регламентируется возможность выбора одного из трех способов управления многоквартирным домом;

– в ст.161.1 ЖК РФ урегулированы функций председателя совета многоквартирного дома;

– в ст.162 ЖК РФ предусматривается порядок передачи технической документации на многоквартирный дом;

– в ст.183 ЖК РФ содержится ссылка на порядок ведения региональным оператором средств, поступивших на счет регионального оператора в виде взносов на капитальный ремонт собственников помещений в многоквартирных домах;

– в ст.164 ЖК РФ – собственно основные положения, регламентирующие непосредственное управление многоквартирным домом собственниками помещений.

При непосредственном управлении многоквартирным домом собственники помещений в таком доме сами решают все текущие вопросы управления многоквартирным домом без создания товарищества собственников жилья и привлечения управляющей организации (управляющего), действующей по договору управления многоквартирным домом, предусмотренному ст.162 ЖК РФ.[228]

В соответствии с ч.2 ст.164 ЖК РФ договоры горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения (в т. ч. поставки бытового газа в баллонах), отопления (теплоснабжения, в т. ч. поставки твердого топлива при наличии печного отопления) заключаются каждым собственником помещения, осуществляющим непосредственное управление многоквартирным домом, от своего имени.

Указанные договоры имеют целью обеспечить соответствующими ресурсами каждого собственника помещения и не направлены непосредственно на содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме. Поэтому такие договоры заключаются не по правилам ч.1 ст.164 ЖК РФ, а в индивидуальном порядке. Каждый собственник помещения от своего имени и за свой счет обязан оплачивать потребляемые им ресурсы, которые предоставляются в соответствии с договорами, указанными в ч.2 ст.164 ЖК РФ.

При этом на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, осуществляющих непосредственное управление таким домом, от имени собственников помещений в таком доме в отношениях с третьими лицами вправе действовать один из собственников помещений в таком доме или иное лицо, имеющее полномочие, удостоверенное доверенностью, выданной в письменной форме ему всеми или большинством собственников помещений в таком доме (ч.3 ст.164 ЖК РФ).

На практике следует учитывать, что применение положений ч.1 и 3 ст.163 ЖК РФ к отношениям, связанным с заключением договоров, указанных в ч.2 ст.164 ЖК РФ, фактически исключается императивной нормой.

Вместе с тем в специальной норме ч.8 ст.161 Л ЖК РФ предусмотрено, что председатель совета многоквартирного дома при непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений в данном доме вправе вступить в переговоры относительно условий договоров, указанных в ч.1 и 2 ст. 164 ЖК РФ, на основании доверенности, выданной собственниками помещений в многоквартирном доме, заключает на условиях, указанных в решении общего собрания собственников помещений в данном доме, договор управления многоквартирным домом или договоры, указанные в ч.1 и 2 ст. 164 ЖК РФ.

В современных публикациях не поддерживается точка зрения, высказанная в классической научной литературе, о том, что закон предоставляет собственникам помещений в многоквартирном доме два варианта участия в его управлении – лично или через своих представителей. От имени собственников жилых помещений выступает общее собрание; лицо, назначенное общим собранием жильцов, согласно ст.44 ЖК РФ, т. е. волеизъявляющий орган, действующий без доверенности; лицо, имеющее полномочие, удостоверенное доверенностью, выданной ему всеми или большинством собственников помещений, согласно ст.164 ЖК РФ, т. е. здесь речь идет о представительстве при сохранении возможности несогласных собственников выступать в отношениях от своего имени; отдельно каждый собственник жилого помещения (включая сособственников в случае наличия общей собственности на жилое помещение).[229]

Представляется такая система субъектов управления многоквартирным домом является наиболее логичной, отвечающая возможным вариантам действующего законодательства. Соответственно, каждый из указанных субъектов правомочен заключать договоры ресурсоснабжения, т. е. выступать стороной обязательств.

На наш взгляд, в настоящее время уровень развития законодательной техники настолько продвинулся вперед вслед за объективными социальными потребностями, что позволяет реализовывать непосредственным способ управления, если не в полной мере, то в значительно большей степени, чем несколько лет назад.

Так, изначально правоприменителем расширительно толковалась ч.2 ст.164 ЖК РФ, допускалось оказание собственникам-потребителям коммунальных услуг по их выбору: или непосредственно ресурсоснабжающими организациями, или же иными лицами (исполнителями) по соответствующим договорам.

В соответствии с ч.2 ст.162 ЖК РФ договоры с ресурсоснабжающими организациями заключаются каждым домовладельцем, осуществляющим непосредственное управление многоквартирным домом, от своего имени. При буквальном толковании данной нормы можно прийти к выводу о том, что при непосредственном управлении многоквартирным домом оказание коммунальных услуг, связанных с самостоятельными помещениями (например, электроснабжение самостоятельного помещения), возможно только на основании договора, заключаемого каждым домовладельцем с ресурсоснабжающей организацией.

Однако по смыслу более ранних подзаконных актов при непосредственном управлении многоквартирным домом собственники для целей получения коммунальных услуг могут не заключать договоры непосредственно с ресурсоснабжающими организациями, а вместо этого получать данные услуги, так скажем, опосредованно – на основании договора с лицом, которое не является ресурсоснабжающей организацией, но, тем не менее, обеспечивает одновременно обслуживание внутридомовых инженерных систем и оказание коммунальных услуг.[230]

В настоящее время, напротив, нормативное регулирование «подталкивает» собственников заключать договоры напрямую с поставщиками коммунальных ресурсов.

Собственник нежилого помещения в многоквартирном доме вправе в целях обеспечения коммунальными ресурсами принадлежащего ему нежилого помещения в многоквартирном доме заключать договоры холодного водоснабжения, горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения, отопления (теплоснабжения) непосредственно с ресурсоснабжающими организациями. Указанные договоры заключаются в порядке и в соответствии с требованиями, установленными гражданским законодательством Российской Федерации и законодательством Российской Федерации о водоснабжении, водоотведении, электроснабжении, газоснабжении, теплоснабжении (п. 18 Правил № 354).

В п.64 Правил № 354 предусматривается, что потребители вправе при наличии договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, вносить плату за коммунальные услуги непосредственно в ресурсоснабжающую организацию, либо через указанных такой ресурсоснабжающей организацией агентов.

Внесение потребителем платы за коммунальные услуги непосредственно в ресурсоснабжающую организацию рассматривается как выполнение обязательства по внесению

платы за соответствующий вид коммунальной услуги перед исполнителем. При этом исполнитель коммунальных услуг отвечает за надлежащее предоставление коммунальных услуг потребителям и не вправе препятствовать потребителям в осуществлении платежа непосредственно ресурсоснабжающей организации либо действующему по ее поручению платежному агенту или банковскому платежному агенту.

Невнимательное прочтение изложенных норм может создать впечатление, что выше речь идет о непосредственном способе управления в чистом виде. Однако при буквальном прочтении становится очевидным, что законодатель впервые, с момента принятия Правил № 354, подробно закрепил возможность внесения денежных средств за потребленные коммунальные услуги напрямую в ресурсоснабжающую организацию, даже при наличии управляющей организации.

Т.е. на практике возможно и **частичное проявление непосредственного способа управления:** без соответствующих решений общих собраний собственников о выборе такого способа управления, но путем установления непосредственных отношений с ресурсоснабжающими организациями.

Как отметил Верховный Суд РФ в решении от 5 мая 2014 г. № АКПИ14-197[231], из содержания приведенных норм следует, что собственники помещений и наниматели жилых помещений вносят плату за коммунальные услуги (кроме потребляемых на общедомовые нужды) непосредственно ресурсоснабжающим организациям при наличии договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенного с исполнителем в лице управляющей организации, товарищества или кооператива, и при условии, что решение о внесении платы за все или некоторые коммунальные услуги принято на общем собрании членов товарищества или кооператива либо собственников помещений в многоквартирном доме.

Закрепление решением этого общего собрания порядка внесения платы за коммунальные услуги означает установление нового способа исполнения обязательств потребителями коммунальных услуг перед исполнителем в лице управляющей организации, товарищества или кооператива по договору, содержащему положения о предоставлении таких услуг.

Инновационным способом оплаты за поставленный коммунальный ресурс следует назвать следующий порядок (традиционный закреплен в и.25 Правил № 124). Согласно и.26 Правил № 124 в договоре ресурсоснабжения может быть предусмотрено, что выполнение исполнителем обязательств по оплате поставленного коммунального ресурса осуществляется

путем уступки в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в пользу ресурсоснабжающей организации прав требования к потребителям, имеющим задолженность по оплате коммунальной услуги.

В силу законоположений, содержащихся в п.1 и 2 ст.382 ГК РФ, и.2 ст.385 ГК РФ, право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона; кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право требования, и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления требования.

Принимая во внимание, что правило, установленное п.26 Правил № 124, является диспозитивной нормой, включение данного условия в договор является правом, а не обязанностью сторон.[232]

Несмотря на такую нормативную возможность, ресурсоснабжающие организации довольно редко реализуют такой способ оплаты по долгам управляющих компаний. Это обусловлено большими затратами при взыскании долгов с граждан в судах общей юрисдикции: временными, материальными, трудовыми и пр.

Проанализированные положения позволяют сделать вывод о существующих сегодня «гибридных» схемах управления многоквартирным домом, по крайней мере, в части снабжения коммунальными ресурсами.

В случае принятия общим собранием собственников помещений в доме решения о внесении платы за коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям, в самом договоре ресурсоснабжения должны быть предусмотрены условия, указанные в п.27 Правил № 124.

На наш взгляд, возникает следующая правовая проблема при реализации непосредственных расчетов с поставщиками коммунальных ресурсов при сохранении способа управления при помощи управляющей компании (ТСЖ).

Исходя из нормативных требований (и.27 Правил № 124), стороны обязаны отдельно учитывать задолженность исполнителя в части внесения платы за коммунальную услугу соответствующего вида, потребляемую при использовании общего имущества в многоквартирном доме, а также долги в части внесения платы за соответствующую коммунальную услугу потребителями. Соответственно, получается, что несмотря на избрание жильцами способа прямых расчетов с ресурсоснабжающими организациями, управляющая организация

обязана будет доплатить из собственных средств за тех собственников, которые не оплачивают коммунальные услуги вовремя.

В условиях отсутствия иной приносящей доходы деятельности управляющая компания находится в крайне затруднительном положении.

Таким образом, внесение платы за коммунальные услуги непосредственно в ресурсоснабжающую организацию либо действующему по ее поручению платежному агенту или банковскому платежному агенту в спорных правоотношениях не освобождает исполнителя коммунальных услуг от обязанности оплатить потребленную энергию в части, не оплаченной собственниками помещений в многоквартирном доме. Оплатить коммунальные услуги за собственников обязана в таком случае управляющая организация, которая вправе взыскивать долги за оплату коммунальных услуг непосредственно с собственников в судах общей юрисдикции. Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 5614/13[233].

По нашему мнению, ответственность за неоплату при принятии на себя обязательств напрямую рассчитываться с поставщиками ресурсов жильцы должны брать на себя, а взыскивать долги с собственников должна сама ресурсоснабжающая организация.

Также иногда возникает вопрос о том, кто фактически будет распространять платежные документы при выбранном непосредственном способе управления?

По договору приобретения холодной воды, горячей воды, электрической энергии, газа и тепловой энергии, а также водоотведения при непосредственном управлении многоквартирным домом соответствующая ресурсоснабжающая организация подает собственнику помещения в многоквартирном доме холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, газ и тепловую энергию, а также оказывает услуги водоотведения, а собственник помещения в многоквартирном доме обязан оплатить ресурсоснабжающей организации объем (количество) соответствующего ресурса.

Исходя из содержания встречных обязательств, платежные квитанции собственникам помещений в многоквартирном доме обязана выставлять соответствующая ресурсоснабжающая организация. Поручение начисления платежей, печати платежных документов, доставка платежных документов собственникам помещений может быть поручено ресурсоснабжающей

организацией на основании возмездного договора расчетной организации.

В настоящее время в связи с изменением способа управления на непосредственный формируется судебная практика в судах общей юрисдикции по искам граждан к управляющим компаниям (товариществам собственников жилья) о передаче технической документации на многоквартирный дом.

Согласно п.20 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утв. Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (далее – Правила № 416)[234], техническая документация на многоквартирный дом, а также иные документы, связанные с управлением этим домом, подлежат передаче в составе, предусмотренном Правилами № 416.

В соответствии с п.21 Правил № 416 в случае отсутствия у ранее управлявшей многоквартирным домом организации одного или нескольких документов, входящих в состав технической документации на многоквартирный дом, иных документов, связанных с управлением многоквартирным домом, которые были переданы ей в установленном порядке, такая организация обязана в течение трех месяцев со дня получения уведомления, предусмотренного п.18 Правил № 416, принять меры к восстановлению таких документов и в порядке, предусмотренном п.22 Правил № 416, передать их по отдельному акту приема-передачи организации, выбранной собственниками помещений в многоквартирном доме для управления этим домом, органу управления товарищества или кооператива либо в случае непосредственного управления таким домом собственниками помещений в этом доме одному из собственников, указанному в решении собрания о выборе способа управления этим домом.

Состав и конкретный перечень технической документации, который подлежит передаче, предусматривается Постановлением Правительства РФ[235].

Если процедура изменения способа управления в процессе проведения общего собрания соблюдена, то, на наш взгляд, имеется неплохая судебная перспектива исковых требований об обязании передать техническую документацию на жилой дом. Так, по конкретному делу подобный иск был удовлетворен, поскольку ответчик (управляющая организация) при отказе собственников от исполнения договора управления домом и выборе способа управления в виде непосредственного управления обязан передать техническую документацию дома одному из собственников, указанному в решении общего собрания данных собственников о выборе способа управления домом.[236]

Как указывалось выше, изменение способа управления на непосредственный – это не единственный вариант для перехода к прямым отношениям собственников помещений многоквартирного дома с ресурсоснабжающей организацией.

В соответствии с п.6.3., 7.1. ст.155 ЖК РФ, п.64 Правил № 354, п.25, 27 Правил № 124 законодательно предусмотрена возможность прямых расчетов населения за жилищно-коммунальные услуги, при сохранении способа управления – управляющая компания (ТСЖ). По такой схеме расчетов ресурсоснабжающие организации получают денежные средства от населения, минуя управляющую организацию.

При реализации решения собственников о переходе на прямые расчеты с ресурсоснабжающими организациями при сохранении способа управления – «управляющая организация», собственниками помещений многоквартирного дома принятое решение направляется в ресурсоснабжающие организации, которые в свою очередь должны будут внести изменения в договоры на поставку ресурсов, предусмотрев при этом новый порядок расчетов за отпущенные ресурсы, предусматривающий направление отдельных квитанций в адрес каждого потребителя.

В целом введение прямых расчетов с ресурсоснабжающими организациями позволят избежать отвлечения собранных средств на иные цели. В то же время необходимо отметить, что дебиторская задолженность за отпущенные коммунальные ресурсы по-прежнему будет формироваться у управляющей организации, которая является в таких условиях абонентом для ресурсоснабжающей организации.

Анализ действующего законодательства свидетельствует, что наиболее комфортным является непосредственное управление с одновременным заключением агентских договоров, когда управляющая компания от имени жителей и за их средства заключает договор с ресурсоснабжающими организациями, осуществляет контроль качества предоставляемых услуг, а ресурсоснабжающая организация определяет платежного агента, который осуществляет начисление, сбор и перечисление средств в адрес ресурсоснабжающих организаций, благодаря чему сохраняется единая квитанция на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Переход на прямые расчеты с населением предполагает предоставление управляющими компаниями (ТСЖ) расчетному центру полномочий по начислению, расчету платы за поставку коммунальных услуг, выпуску платежных документов, сбору и перечислению денежных средств за коммунальные услуги непосредственно на расчетные счета поставщиков коммунальных

ресурсов.

В силу п.1 ст.1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Таким образом, на основании решения общего собрания собственников жильцы вправе вносить плату за холодное водоснабжение и водоотведение напрямую поставщику коммунального ресурса, но через расчетный счет агента. Однако при этом управляющая компания (ТСЖ) по-прежнему остается исполнителем коммунальных услуг, который обязан иметь с ресурсоснабжающей организацией договор ресурсоснабжения. Фактически обязательства управляющей компании (ТСЖ) по оплате перед ресурсоснабжающей организацией исполняют третьи лица – жильцы.

Следовательно, меняется лишь порядок расчетов, т. е. платежи за ресурс (услугу) поступают не на счет управляющей организации (ТСЖ), а сразу на счет соответствующей энергоснабжающей организации.

В настоящее время в Москве такой порядок расчетов существует при оплате платежей через систему Единых информационно-расчетных центров (ЕИРЦ), которые были созданы в целях совершенствования системы обслуживания населения в жилищно-коммунальной сфере во всех районах города Москвы.

Т.е. управляющая компания (ТСЖ) заключает с уполномоченным ресурсоснабжающими организациями расчетным центром агентский договор. В соответствии с данным договором расчетный центр осуществляет от имени и за счет управляющей компании (ТСЖ) расчет, начисление платы за поставленные коммунальные услуги, выпуск платежного документа и от имени управляющей компании (ТСЖ) и за счет поставщиков организует сбор платы за коммунальные услуги и перечисляет собранные денежные средства непосредственно на расчетные счета поставщиков.

На основании заключенного с расчетным центром агентского договора управляющие компании (ТСЖ) могут заключать дополнительные соглашения с поставщиками коммунальных ресурсов к договорам на поставку коммунальных ресурсов с положениями о зачете денежных средств, полученных уполномоченным поставщиками расчетным центром от населения в оплату квитанций за поставленные коммунальные услуги и перечисленных последним на расчетные счета поставщиков, в

счет оплаты управляющими компаниями (ТСЖ) по основному договору поставки коммунальных ресурсов.

Есть также вариант **трехстороннего договора** (поставщик, исполнитель, агент) на поставку соответствующего вида коммунального ресурса, без заключения указанного дополнительного соглашения, когда автоматически плата за агентские услуги возлагается на поставщика коммунальных ресурсов. Такой вариант расчетов практикуется в г. Волгограде: например, договор на водоотведение, очистку сточных вод с оказанием информационно-вычислительных услуг на территории Кировского и Красноармейского районов города[237].

На наш взгляд, в качестве **преимуществ непосредственного способа управления** многоквартирным домом можно отметить следующие ключевые моменты:

– исключаются возможные злоупотребления управляющими компаниями (ТСЖ) и их руководителями с распоряжением денежными средствами, поступившими от граждан в счет оплаты коммунальных услуг;

– собственники помещений имеют прямые отношения с ресурсоснабжающими организациями и не могут быть отключены от электрической энергии, отопления, холодной и горячей воды, газа из-за неоплаты другими собственниками;

– средства, собранные на выполнение работ по содержанию и ремонту жилья, не отвлекаются для оплаты коммунальных услуг;

– при способе управления многоквартирным домом управляющей организацией, если один из собственников не произвел оплату, то управляющая организация вынуждена сделать перераспределение средств – заплатить поставщикам ресурсов за счет средств, предусмотренных на проведение работ и оказание услуг по содержанию общего имущества дома. В результате управляющая организация не может обеспечить выполнение всего комплекса работ по содержанию и ремонту общедомового имущества по причине отвлечения средств на иные цели, и, как следствие, происходит уменьшение количества работ и услуг по содержанию многоквартирного дома или ухудшается качество таких работ и услуг.

Вместе с тем отметим основные **недостатки непосредственного способа управления:**

– необходимость заключения каждым собственником договоров на поставку коммунальных услуг с каждой из ресурсоснабжающих организаций (либо выбора лица и выдача ему доверенности на совершение полномочий по заключению договоров с каждым поставщиком от имени собственников);

– потребность ресурсоснабжающей организации в увеличении

штата сотрудников для выполнения работы по заключению, ведению, и контролю исполнения договоров с собственниками помещений многоквартирном доме (абонентская служба, техническая служба), что приведет к дополнительным затратам и отразится на увеличении тарифа на коммунальные услуги;

– квитанции на оплату от поставщиков коммунальных услуг могут приходить в разное время в течение месяца. В таких условиях со стороны собственника будет требоваться соблюдение финансовой дисциплины по оплате услуг в рамках каждого из заключенных договоров;

– законодательно не определено взаимодействие ресурсоснабжающей организации и управляющей организации при передаче данных о льготах, об установленных приборах учета, миграции населения;

– также действующее нормативное регулирование предполагает доплату управляющей организацией по долгам жильцов даже при избрании непосредственных способов расчетов, что явно не отражает интересы управляющих организаций.

При реализации непосредственного способа управления у собственников может также возникнуть вопрос ответственности за качество коммунальных услуг. Для урегулирования данных проблем возможно подписание между поставщиком ресурсов и управляющей организацией соглашения о порядке контроля качества коммунальных услуг, разграничении зон ответственности и порядка перерасчета за некачественно оказанные услуги.

Итак, непосредственный способ управления многоквартирным домом законодательно закреплен, однако вместе с тем механизмы его реализации прямо не регламентированы. В особенности проблема возникает при установлении отношений по ресурсоснабжению в рамках непосредственного способа управления. Частичным проявлением такого способа управления являются так называемые прямые расчеты с поставщиком ресурса. Несмотря на недостатки, введение в будущем непосредственного способа управления все же преследует благие цели, в первую очередь – исключение злоупотреблений со стороны управляющих организаций.

Заключение

Вне всяких сомнений, ресурсоснабжение во всех его проявлениях является необходимым условием жизни современного общества. Ресурсоснабжение обеспечивает деятельность не только промышленных предприятий, заводов и фабрик, учреждений здравоохранения и образования, кредитных учреждений и торгово-развлекательных объектов, но и жизнедеятельность граждан в процессе обычного оказания им коммунальных услуг в домашних условиях. От надлежащей подачи энергоресурсов и оказания коммунальных услуг зависит благополучное развитие страны и регионов, условия жизни и благоустройство домов и мест пребывания людей.

В настоящее время ресурсоснабжение стало не только обязательным условием развития экономики и жизни людей, но и предметом размышлений общегосударственного масштаба как в управленческих и законодательных, так и научных кругах.

Принято огромное количество законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих данные отношения. Однако, принимая во внимание, что сфера ЖКХ является крайне чувствительной, зависящей от экономического состояния страны, необходимо учитывать происходящие объективные изменения в обществе и экономике, меняя и совершенствуя нормативные правовые акты. При этом законодателю и правоприменителю необходимо предпринимать действия крайне взвешенно и осторожно, поскольку ЖКХ является социально ориентированной областью, а озабоченность российского общества проблемами коммунальной сферы достаточно высока. Это не может не волновать исследователей, в т. ч. из области юриспруденции.

История теории и практики энергоснабжения имеет достаточно богатое содержание. Дореволюционный этап развития науки, изучающей энергоснабжение, незначителен в силу того, что сама отрасль народного хозяйства только зарождалась. Вместе с тем имеет смысл проследить разрозненные попытки отнесения энергоснабжения к договору подряда или к договору купли-продажи. Советский период развития науки был связан с всеобщей электрификацией СССР в условиях отсутствия конкуренции. Основные подходы к определению правовой природы договора энергоснабжения, его предмета, прав и обязанностей сторон стали фундаментальными, вошли в учебные пособия по гражданскому праву советского и современного периода. Чаще исследователи относили рассматриваемый договор или к разновидности купли-продажи, или к

самостоятельному виду договора. На современном этапе наука продолжала исследовать правовую природу договора ресурсоснабжения, а также реформу деления сетевой деятельности, генерации и сбыта. Понятие «ресурсоснабжение» появляется лишь на современном этапе.

Цивилистическая наука, ставящая объектом исследования проблемы ресурсоснабжения, не только исследует принятое законодателем множество документов, но и дает практические рекомендации, апробированные правоприменительной практикой.

В качестве конститутивных признаков, позволяющих выделять отношения по ресурсоснабжению в системе гражданско-правовых отношений, следует выделить: отношения возникают по поводу продажи энергоресурса; в рамках данных отношений доставка ресурса осуществляется через присоединенную сеть; снабжение ресурсами является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности; потребности и интересы, на удовлетворение которых направлена деятельность являются неиндивидуализированными (не учитываются отдельные характеристики субъектов).

В сравнительно-правовом анализе исследовано ресурсоснабжение в законодательстве Германии, сделан вывод о тесной связи ресурсоснабжения и природопользования в праве Германии. При формировании российского законодательства нам необходимо обобщать опыт зарубежных государств, где энергетическому праву нередко уделяется гораздо больше внимания, поэтому в отношении отдельных сторон (альтернативная энергетика, процесс установления тарифов, энергетическая эффективность) имеет смысл перенимать практику других государств и применять ее в российской действительности.

С точки зрения правовой природы договор ресурсоснабжения является смешанным, сочетающим в себе элементы купли-продажи, а также в договора возмездного оказания услуг. Сам договор охарактеризован как консенсуальный, двусторонний, взаимный, возмездный, публичный, разновидность договора присоединения, имеющего техническое наполнение. Под договором ресурсоснабжения понимается соглашение, в соответствии с которым ресурсоснабжающая организация (поставщик ресурса) принимает на себя обязательство по продаже коммунального ресурса исполнителю (абоненту) или оказанию услуг по водоотведению через присоединенную сеть, а исполнитель (абонент) обязуется оплатить учтенный потребленный коммунальный ресурс или оказанные услуги по

водоотведению.

Ресурс рассматривается нами как самостоятельный объект гражданских прав наряду с вещью, что делает возможным включение его в перечень объектов в ст.128 ГК РФ. Его следует назвать специфичным товаром, обладающим ценностью, по поводу которого заключаются договоры ресурсоснабжения.

Договор ресурсоснабжения имеет достаточно обширный перечень существенных условий в соответствии с отраслевыми нормативными актами.

Нами многократно указывалось на устаревшее нормативное правовое регулирование собственно «энергоснабжения», сделан вывод о необходимости именовать исследуемый договор как «ресурсоснабжение», внесении изменения в ст.539 ГК РФ, что отвечало бы фактическим запросам практики применения и соответствовало ряду подзаконных нормативных актов. Более того, представляется, что в будущем именно термином «ресурсоснабжение» законодатель будет закреплять отношения по поставке ресурса в управляющую организацию.

Измененное законодательство в области ресурсоснабжения привело к появлению возможности обращения в суд ресурсоснабжающей организации с иском о понуждении абонента заключить договор, ввело новую формулу учета коммунального ресурса при расчетах исполнителя и ресурсоснабжающей организации, постепенно вводит в практику применения непосредственный способ управления многоквартирным домом.

Реформирование энергетики сопровождается постулированием важнейшего принципа, характерного для любой области ресурсоснабжения, отражающегося в вопросах учета коммунального ресурса, ответственности субъектов отношений по ресурсоснабжению – принципа энергосбережения. Думается, что в дальнейшем законодательство, регулирующее правила энергосбережения, будет только развиваться, а контроль рационального использования ресурсов со стороны государства будет лишь ужесточаться.

Подзаконными нормативными правовыми актами в настоящее время достаточно детально урегулированы условия ответственности ресурсоснабжающей организации за перерыв или ограничение в подаче энергии, условия возможного отключения в подаче энергии, последствия нарушений требований к качеству и количеству энергоресурса. Однако на практике возникает ряд вопросов о механизмах применения конкретной правовой нормы об ответственности. В этой связи отметим, что аспекты ответственности субъектов в области ресурсоснабжения требуют отдельной научной проработки (подготовки отдельной

монографии).

Оптимальная и конструктивная организация ресурсоснабжения в жилищно-коммунальном хозяйстве России имеет принципиальное значение для преодоления многочисленных социальных проблем населения. Без юридического регулирования данных процессов добиться весомого результата невозможно. Учитывая гражданско-правовую природу основной правовой формы закрепления отношений в исследуемой области – договора ресурсоснабжения, следует сделать вывод о необходимости эффективного применения именно частноправовых механизмов воздействия в условиях стабилизирующейся рыночной экономики страны.

Библиографический список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Российской Федерации – 04.08.2014. – № 31. – Ст.4398.

2. Договор о Европейском Союзе [англ.] (с изм. и доп. от 13 декабря 2007 г.) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения – 20.03.2015).

3. Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. – М.: Право. – 1994. – С. 7 – 43.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Текст] // Собр. законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст.3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть II от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст.410.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст.14.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст.3012.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст.1.

9. Федеральный закон от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ «Об энергосбережении» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 08.04.1996. – № 15. – Ст.1551.

10. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 12.12.2011. – № 50. – Ст.7358.

11. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 27.11.1995. – № 48. – Ст.4552.

12. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об

энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 30.11.2009. – № 48. – Ст.5711.

13. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об электроэнергетике» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 31.03.2003. – № 13. – Ст.1177.

14. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 31.03.2003. – № 13. – Ст. 1178.

15. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О теплоснабжении» // Собр. законодательства РФ. – 02.08.2010. – № 31. – Ст.4159.

16. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 05.04.1999. – № 14. – Ст.1650.

17. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст.36.

18. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 05.04.1999. – № 14. – Ст.1667.

19. Указ Президента РФ от 5 ноября 1992 г. № 1334 «О реализации в электроэнергетической промышленности Указа Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 922 «Об особенностях преобразования государственных предприятий, организаций топливно-энергетического комплекса в акционерные общества» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 09.11.1992. – № 19. – Ст.1581.

20. Указ Президента РФ от 15 августа 1992 г. № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 31.08.1992. – № 9. – Ст.592.

21. Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии,

полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 04.06.2012. – № 23. – Ст.3008.

22. Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (ред. от 17.12.2014) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 30.05.2011. – № 22. – Ст.3168.

23. Постановление Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 20.08.2012. – № 34. – Ст.4734.

24. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2001 г. № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 16.07.2001. – № 29. – Ст.3032.

25. Постановление Правительства РФ от 12 февраля 1999 г. № 167 (ред. от 05.01.2015) «Об утверждении Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 22.02.1999. – № 8. – Ст.1028.

26. Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // СЗ РФ, 21.08.2006, № 34, ст.3680.

27. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124 (ред. от 25.02.2014) «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» (вместе с «Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным

кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 20.02.2012. – № 8. – Ст.1040.

28. Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» (вместе с «Правилами осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 27.05.2013. – № 21. – Ст.2652.

29. Постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 317 «Об утверждении Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 20.05.2002. – № 20. – Ст.1870.

30. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 05.06.2006. – № 23. – Ст.2501.

31. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (ред. от 31.07.2014) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 27.12.2004. – № 52 (часть 2). – Ст.5525.

32. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 04.04.2011. – № 14. – Ст.1916.

33. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2012 г.

№ 253 «О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 14. – Ст.1651.

34. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644 (ред. от 05.01.2015) «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 12.08.2013. – № 32. – Ст.4306.

35. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 642 (ред. от 26.03.2014) «Об утверждении Правил горячего водоснабжения и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2006 г. № 83» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 12.08.2013. – № 32. – Ст.4304.

36. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 (ред. от 31.12.2015) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (вместе с «Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», «Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 23.01.2012. – № 4. – Ст.504.

37. Правила учета электрической энергии, утв. Минтопэнерго РФ 19.09.1996, Минстроем РФ 26.09.1996 // Российские вести. – № 215. – 14.11.1996.

38. Приказ Госстроя РФ от 6 мая 2000 г. № 105 «Об утверждении Методики определения количеств тепловой энергии и теплоносителей в водяных системах коммунального теплоснабжения» (вместе с «МДС 41-4.2000. Методика определения количеств тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения») // Бюллетень строительной техники. – № 7. – 2000.

39. Приказ Минэнерго РФ от 13 января 2003 г. № 6 «Об утверждении Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей» // Российская газета. – № 139. – 12.07.2003.

40. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 7 апреля 2009 г. № 20 «Об утверждении СанПиН 2.1.4.2496-09» (вместе с СанПиН 2.1.4.2496-09. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Изменение к СанПиН 2.1.4.1074-01. Санитарно-эпидемиологические правила и нормы) // Российская газета. – №

92. – 22.05.2009.

41. Письмо Министерства регионального развития Российской Федерации от 20 марта 2007 г. № 4967-СК/07 «О применении пункта 7 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 307» // Энергонадзор и энергобезопасность. – 2007. – № 3.

42. Приказ ФСТ России от 10.10.2014 № 225-э/1 «О предельных уровнях тарифов на электрическую энергию (мощность) на 2015 г.» // Российская газета. – № 251. – 05.11.2014.

43. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. – № 26. – Ст.733.

44. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, приняты ВС СССР 24.06.1981 // Ведомости ВС СССР. – 1981. – № 26. – Ст.834.

45. Гражданскийкодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964// Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст.407.

46. Жилищный кодекс РСФСР, принят ВС РСФСР 24.06.1983 // Ведомости ВС РСФСР. – 1983. – № 26. -Ст.883.

47. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст.904.

48. Постановление СНК СССР от 10 декабря 1934 г. № 2692 «Положение о взаимоотношениях электрических станций и энергетических систем с потребителями электрической и тепловой энергии» // Собр. законодательства СССР. – 1934. – № 64. – Ст.460.

49. Постановление СНК СССР от 27 декабря 1929 г. «Положение о взаимоотношениях электрических станций, подстанций и распределительных сетей с потребителями электрической энергии» // Собр. законодательства СССР. – 1930. – № 2. – Ст.12.

50. Постановление Совмина СССР от 25 июля 1988 г. № 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1988. – № 11.

51. Приказ Минэнерго СССР от 6 декабря 1981 г. № 310 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Правил пользования

электрической и тепловой энергией» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.12.2013).

52. Приказ Минэнерго СССР от 25 апреля 1977 г. № 63 «Об утверждении Правил пользования электрической и тепловой энергией» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – № 11, 13. – 1978.

II. Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения потребностей советских граждан: дне. д-ра. юрид. наук. – Саратов. – 1987. – 396 с.

2. Блинкова Е.В. Договор водоснабжения в российском гражданском праве: дне. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Блинкова Е.В. – Рязань, 2001. – 222 с.

3. Воронцова Е.Б. Гражданские правоотношения между управляющей организацией и собственниками помещений в многоквартирном доме: автореф. дне. канд. юрид. наук. – М., 2011. – 25 с.

4. Горбунов А.В. Гражданско-правовое регулирование деятельности по предоставлению коммунальных ресурсов: автореф. дне. канд. юрид. наук. – М., 2011. – 24 с.

5. Гулей М.В. Жилищно-коммунальные услуги как объект гражданско-правового регулирования в Российской Федерации: автореф. дне. канд. юрид. наук. – М., 2010. – 30 с.

6. Гусейханов И.Г. Организационно-экономические аспекты управления жилищно-коммунальным хозяйством: дне. канд. экон. наук. – Махачкала, 2012. – 166 с.

7. Двинин О.А. Вопросы теории и практики договора электроснабжения в Российской Федерации: дне. канд. юрид. наук. М., – 2006. – 252 с.

8. Дроздов И.А. Гражданско-правовые проблемы обслуживания жилых помещений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 – Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право / И.А. Дроздов; Науч. рук. А.П. Сергеев; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб. – 2002. – 24 с.

9. Дубовик Л.А. Тенденции и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства в регионах России: автореф. дис. канд. экой. наук. – Тамбов, 2004. – 21 с.

10. Жульева О.Е. Договорные отношения в сфере управления многоквартирным домом в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 22 с.

11. Марков В.К. Договор газоснабжения в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук. – Краснодар. – 2002. –

182 с.

12. Рудченко И.И. Гражданско-правовое регулирование коммунального обслуживания жилых помещений: дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 170 с.

13. Сейнароев Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1971. – 264 с.

14. Слесарев Д.А. Особенности управления коммунальными предприятиями в современных условиях России: дис. канд. экой. наук. – М., 2003. – 181 с

15. Степанова В.Е. Гражданско-правовое регулирование отношений коммунального обслуживания: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Степанова Варвара Евгеньевна; [Место защиты: НГОУ «Московская академия экономики и права»]. – Москва, 2010. – 173 с.

16. Стукалов А.В. Реализация полномочий органов местного самоуправления в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. – 232 с.

17. Фаршатов И.А. Проблемы правового регулирования общественных отношений в сферах материального, социально-культурного, коммунально-бытового обслуживания сельского населения; застройки сел / Дис. канд. юрид. наук. – М. – 1992. – 173 с.

18. Чибис А.В. Договор теплоснабжения в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2006. – 185 с.

19. Шахов С.Ю. Правовая сущность и способы управления многоквартирным домом: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 – Гражданское право; Семейное право; Предпринимательское право; Международное частное право / С.Ю. Шахов; Науч. рук. Е.А. Чефранова. – М. – 2007. – 22 с.

20. Шишкина Е.В. Жилищно-коммунальное хозяйство как предмет ведения органов местного самоуправления: муниципально-правовой аспект: дис. кандидата юридических наук. – Владикавказ, 2011. – 213 с.

21. Юрьева Л.А. Договор управления многоквартирным домом: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 25 с.

III. Литература

Монографии, книги

1. Агарков М.М. Гражданский кодекс: Практич. ком. – М. – 1924 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.09.2013).

2. Агарков М.М. Подряд (текст и комментарий к статьям 220–235 Гражданского кодекса). – М. – 1924 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.09.2013).

3. Аристотель. Физика (Пер. В.П. Карпова) //Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 1. – М.: Мысль. – 1981. – 610 с.

4. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск. – 1985. – 120 с.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 2-е изд., стер. – М.: Статут. – 2011. – 682 с.

6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут. – 2000. – 800 с.

7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения [Текст] – М.: Статут. – 2002. – 848 с.

8. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: «Юридическая литература». – 1976. – 215 с.

9. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. – Л. – 1935. – 201 с.

10. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исп. и доп. М.: НОРМА. – 2009. – 259 с.

11. Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. – М.: Статут, 1999. – 284 с.

12. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М. – 2003. – 816 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / Отв. Ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М. – 1996. – 980 с.

14. Гражданское право Германии: Перевод с немецкого / Бернгефт Ф., проф. Рост, ун-та, Колер И., проф. Берл. ун-та; Под ред.: В.М. Нечаев. – С.-Пб.: Сенат. Тип. – 1910. – 407 с.

15. Гражданское уложение Германии. 3-е изд., перераб. / Пер. с нем., введение, научн. ред. В. Бергманн. – М.: Волтере Клувер. – 2008. – 896 с.

16. Гришина А.Е., Пузиков А.С. Комментарий к Федеральному

закону от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (постатейный) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.09.2013).

17. Грищенко А.И., Зиноватный П.С. Энергетическое право России. (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885–1918 гг.). — М.: Издательство «Юрист». – 2008. – 280 с.

18. Договор в народном хозяйстве: вопросы общей теории / С.А. Димитрова, В.А. Жакенов, Б.В. Покровский, М.К.Сулейменов. – Алма-Ата. – 1987. – 175 с.

19. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. – М.: Статут. – 2008. – 509 с.

20. Иоффе О. С. Обязательственное право. —М.: «Юрид. лит.». – 1975. – 880 с.

21. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III: Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2004. – 837 с.

22. Комментарий к ГК РСФСР / Отв. редакторы Братусь С.Н. и Садиков О.Н. – М.: Юр. лит. – 1982. – 678 с.

23. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2006.

24. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2003 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.12.2013).

25. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. – М.: Госюриздат – 1956. – 108 с.

26. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: Понятие, содержание и функции / Антология уральской цивилистики. 1925 – 1989: Сборник статей. – М. – 2001. – 431 с.

27. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб. – 2002. – 544 с.

28. Лахно П.Г., Зеккер Ф.Ю. Сравнительно-правовые выводы. Обобщение результатов сравнительно-правового анализа. Энергетическое право России и Германии:

сравнительно-правовое исследование / Под ред. рус. изд. – М.: Юрист. – 2011. – 1071 с.

29. Манэ Х. Отношения собственности на сети. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Под ред. П.Г. Лахно, Ф.Ю. Зеккера. – М.: Юрист. – 2011.

30. Матиящук С.В. Рынок тепловой энергии: вопросы теории и

практики. М.: Инфра-М. – 2010. – 104 с.

31. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. (по исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г.). – М. – 1999. – 455 с.

32. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000. – 831 с.

33. Мурзин Д.В. Бестелесные вещи // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М.: Статут. – 2004. – 462 с.

34. Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. – М.: «Юридическая литература». – 1976. – 312 с.

35. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М. – 1998. – 353 с.

36. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут. – 2013. – 958 с.

37. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В.В. Андропов, Е.С. Гетман, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут. – 2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015).

38. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М.: БЕК. – 2001. – 336 с.

39. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М. – 2001 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.02.2015).

40. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Пер. с фр. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс. – 1972. – 440 с.

41. Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут. – 2013. – 479 с.

42. Сейнароев Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций. – М. – 1971. – 139 с.

43. Сейнароев Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. – Алма-Ата, 1975. – 146 с.

44. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов. – 1973. – 456 с.

45. Фадеева В.И., Шеховцева Т.Н., Иванов В.М. и др. Основы

аналитической химии. Практическое руководство / Под ред. Ю.А. Золотова. – М.: Высшая школа, 2001. – 463 с.

46. Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). – М. – 1990. – 144 с.

47. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере обслуживания. – М., 1987. – 100 с.

48. Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сборник ученых трудов. – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во. – 1964. – 193 с.

49. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права: В 2-х т. Т. 1. Полутом 2. М. – 1950. – 520 с.

Статьи

1. Афонина А.В. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг // Жилищное право. – 2006. – № 12. – С. 22 – 32.

2. Белицкая А. 25 февраля 2008 г. исполняется 70 лет доктору юридических наук, профессору Анатолию Григорьевичу Быкову // Энергетическое право. – 2008. – № 1. – С. 2 – 9.

3. Белов В.А. Что такое передача через присоединенную сеть и является ли она передачей в юридическом смысле этого слова (traditio)? // Законодательство. – 2011. – № 8. – С. 30 – 38.

4. Белых В.С. Экономико-правовые основы энергосбережения (региональный аспект) // Энергетическое право. – 2011. – № 2. – С. 16 – 18.

5. Блинкова Е.В. Договор энергоснабжения и подобные ему договоры // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.02.2015).

6. Блинкова Е.В. Потребитель или абонент? (Проблемы определения ответчика в судебных спорах по обязательствам энергоснабжения) // Российский судья. – 2005. – № 7. – С. 33 – 35.

7. Блинкова Е.В. Развитие российского энергетического законодательства (основные исторические этапы) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 32 – 34.

8. Богданова Е.В. Проблемы предмета договора энергоснабжения // Современное право. – 2006. – № 5. – С. 18 – 21.

9. Брынова Т.И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // Арбитражные споры. – 2014. – № 3. – С. 33–56.

10. Васильева М.И. Природноресурсовые факторы энергетики

в российском законодательстве // Энергетическое право. – 2010. – № 1. – С. 23 – 31.

11. Вологдина К.В. Существенные условия договора газоснабжения: вопросы теории и практики // Юрист. – 2012. – № 24. – С. 13 – 16.

12. Гордеев Д.П. Договор управления домом: квалификация, понятие и содержание // Законы России: опыт, анализ, практика. – Февраль, март 2009 г. – № 2, 3 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.02.2015).

13. Гордеев Д.П., Прокофьев В.Ю. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг // Жилищное право. – 2006. – № 8. – С. 36–60.

14. Гусев А.С. Стратегическое партнерство Германии и России в области энергетики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 71–74.

15. Егиазаров В.А., Игнатюк Н.А., Полупанов М.И. Договор энергоснабжения // Право и экономика. – 2001. – № 7. – С. 10 – 25.

16. Жанэ А.Д. Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 93–94.

17. Жусупов А.А. Энергия – специфический объект гражданских прав // Энергетическое право. – 2007. – № 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.02.2015).

18. Зайченко Н.М. Значение предмета договора энергоснабжения для правового регулирования обязательств в электроэнергетике // Юрист. – 2008. – № 4 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 11.01.2014).

19. Зеккер Ф.Ю. Реформа энергетического права Германии в европейском контексте // Энергетическое право. – 2011. – № 2. – С. 5–11

20. Зеккер Ф.Ю. Руководящие идеи и источники энергетического хозяйственного права Германии // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 8—11

21. Измайлов М.В. Общее собрание в системе органов по управлению многоквартирным домом // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 46–48.

22. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. – 1972. – № 9. – с 34–44.

23. Канцер Ю. Взыскание неустойки зачетом // Эж-ЮРИСТ –

М.: ЗАО ИД «Экономическая газета». – 2014. – № 16–17. – С 12.

24. Канцер Ю. Формула учета сточных вод // Эж-ЮРИСТ – М.: ЗАО ИД «Экономическая газета». – 2014. – № 1–2. – С. 12.

25. Канцер Ю.А. Договор водоотведения: особенности заключения и арбитражная практика // Энергетика и право. – М.: Право ТЭК. – 2013. – № 1. – С. 26–32.

26. Канцер Ю.А. История развития энергоснабжения в России и науки, его изучающей // Энергетика и право. – М.: Право ТЭК. – 2013. – № 2. – С. 46–58.

27. Канцер Ю.А. Не возражал в процессе – проиграл в суде! // Эж-ЮРИСТ – М.: ЗАО ИД «Экономическая газета». – 2013. – № 41. – С. 11.

28. Канцер Ю.А. О новых правилах заключения договоров ресурсоснабжения // Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». – 2012. – № 6. – С. 52–57.

29. Канцер Ю.А. Особенности, учитываемые при заключении договора водоотведения // Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». – 2012. – № 10. – С. 17–24.

30. Канцер Ю.А. Непосредственный способ управления многоквартирным домом и ресурсоснабжение: нормативное регулирование и практика применения // Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». – 2015. – № 6. – С. 35–49.

31. Канцер Ю.А. О предмете договора энергоснабжения // Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». – 2015. – № 5. – С. 58–65.

32. Козлов С.В. Влияние норм международного энергетического права на становление энергетического права в России // Энергетическое право. – 2013. – № 2. – С. 25–27.

33. Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. – 1995. – № 7. – С. 118–121.

34. Кронеберг Ю. Юридические рамки контроля энергетических цен согласно немецкому конкурентному и ценовому праву // Энергетическое право. – М.: Юрист. – 2006. – № 2. – С. 38 – 44.

35. Куликова Л. О договоре энергоснабжения // Хозяйство и право. – 1996. – № 6. – С. 40–90.

36. Курляндский В.И. О сущности и признаках уголовной ответственности // Советское государство и право. – 1963. – № 11. – С. 90 – 92.

37. Курт М. Правовые рамки для регулирования платы за пользование сетью согласно энергетическому хозяйственному праву Германии // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 14 – 18

38. Курьянова Ю.Ю. Абонент и потребитель как стороны

договора энергоснабжения // Налоги. – 2011. – № 11. – С. 23 – 25.

39. Лахно П.Г. Энергия как объект правового регулирования // Экология и энергетика. – 2007. – № 40. – С. 10 – 19.

40. Лахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. – 2006. – № 1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 11.05.2014).

41. Логинов Д. Договорные отношения в сфере ресурсоснабжения и оказания коммунальных услуг // Корпоративный юрист. – Декабрь 2008 г. – № 12. – С. 8 – 12.

42. Михайлов В.К. Предоставление услуг или снабжение ресурсами – вот в чем вопрос // Жилищное право. – Апрель 2009 г. – № 4. – С. 19–26.

43. Михайлов Д.И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав // Новый юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 97 – 106.

44. Назаров Р. Споры между управляющими и ресурсоснабжающими организациями // Жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 45 – 54.

45. Павлова К. О неустойке замолвите слово // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 23. – С. 9.

46. Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. – 1962. – № 2. – С. 86–96.

47. Старченкова В.В. Практика рассмотрения споров, связанных с поставкой коммунальных ресурсов на общедомовые нужды многоквартирных жилых домов // Арбитражные споры. – 2014. – № 1. – С. 80–94.

48. Ходов И.Л. Государственная политика экономии энергии в жилищном хозяйстве ФРГ // Жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 73–78.

49. Шафир А.М. О предмете договоров на снабжение электрической тепловой энергией и газом //Правоведение. – 1984. – № 1. – С. 90–92.

50. Шафир А.М. Законодательство о договорах на снабжение энергией и газом // Советское государство и право. – М.: Наука. – 1985. – № 3. – С. 128–132.

51. Шмидт-Пройс М. Правовые основы мирного использования атомной энергии в Германии и Европейском союзе // Энергетическое право. – 2011. – № 2. – С. 23–28.

52. Яковлев В.Ф. О роли гражданского права в реализации решений XXVII съезда КПСС // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. В.Ф. Яковлева, М.Я. Шиминовой, Т.И. Илларионовой и др. – Свердловск. – 1986. – С. 4–16.

Учебники, учебные пособия

1. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – СПб. – 1998. – 765 с.

2. Гражданское право: В 2-х т. Том 2 (Полутом 1): Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2 изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК. – 1999. – 704 с.

3. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юрист. – 2004. – 785 с.

4. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М. – 2008. – 845 с.

5. Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право: Курс лекций / Отв. Ред. О.Н. Садиков. – М. – 1997. – 567 с.

6. Гражданское право. Том 2. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Велби. – 2003. – 783 с.

7. Гражданское право. Учебник /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. – М. – 1997. – 912 с.

8. Гражданское право. Часть 2. Обязательственное право / Под ред. В.В. Залесского. – М. – 1998. – 694 с.

9. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. – М. – 2008. – 789 с.

10. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. 2-е изд. – М.: БЕК. – 2000. – 816 с.

11. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II. Полутом 2 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Волтере Клувер. – 2000 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 11.01.2014).

12. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета. – 2009. – 294 с.

13. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. В 3 т. / под ред. В. А. Томсинова. Т. 3. – М. – 2003. – 772 с.

14. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. О.М. Олейник. – М.: Юристъ. – 2002. – 727 с.

15. Советское гражданское право / Под ред. И.Б. Новицкого, П.Е. Орловского. – М. – 1959. – 494 с.

16. Советское гражданское право / Под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. Т. 1. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1971. – 472 с.

17. Советское гражданское право: [Текст]Учебник. В 2 т. / Под ред. Красавчикова О.А. – М. – 1969. – 596 с.

18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права

(по изданию 1907 г.). – М. – 1995. – 556 с.

iV. Словари и иная литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М. – 1955. – 700 с.

V. Судебно-арбитражная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 1998.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 9. – 1996.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 2. февраль. – 2012.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник ВАС РФ. – № 7. – 1997.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 февраля 1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» // Вестник ВАС РФ, № 4, 1998.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2012 г. № 15417/11 по делу № А79-7518/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июля 2012 г. № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 11.

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. № 2255/10 по делу № А12-4820/2009 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 12.06.2012).

9. Постановление Президиума ВАС РФ от 23 ноября 2010 г. № 6530/10 по делу №А12-2657/2009 // Вестник ВАС РФ. – № 2. – февраль. – 2011.

10. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 июня 2009 г. № 525/09 по делу № А3 1-333/2008-8 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.04.2015).

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 5614/13 по делу № А40-61736/12-28-577 // Вестник ВАС РФ. – № 1. – 2014.

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 15259/13 по делу № А71-13325/2012 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.04.2015).

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2010 г. № 2380/10 по делу № А47-4153/2008-9032/2008 // Вестник ВАС РФ. – № 10. – октябрь. – 2010.

14. Решение Верховного Суда РФ от 5 мая 2014 г. № АКПИ14-197 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п.64 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354» // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015).

15. Определение ВАС РФ от 12 мая 2014 г. № ВАС-1248/14 по делу № А42-7501/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.09.2015);

16. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 августа 2011 г. по делу № А05-3510/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.03.2013).

17. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2011 г. по делу № А12-1592/2011. [Электронный ресурс] //Режим доступа: http:// kad.arbitr. ru/PdiDocument/f9655511-a7e2-4blb-8fe5-dc58aee0al0c/ A12-1592-201 l_20110830_Postanovlenie%20apelljacii.pdf (дата обращения – 12.05.2012).

18. Апелляционное определение Костромского областного суда от 19 февраля 2014 г. по делу № 33-248 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015);

19. Постановление ФАС Поволжского округа от 10 августа 2010 г. по делу № А57-24720/2009 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015);

20. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25 февраля 2011 г. по делу № А20-1295/2010 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

21. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 октября 2011 г. по делу № А51-138/2011 // Справочноправовая

система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

22. Постановление ФАС Поволжского округа от 2 ноября 2011 г. по делу № А12-646/2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Pdroocument/ d6367e4e-ef49-4970-bbd3-bdlb510fb6e3/A12-646-2011_20111102_Postanovlenie %20kassacii.pdf (дата обращения – 12.05.2012).

23. Постановление ФАС Поволжского округа от 26 ноября 2012 г. по делу № А65-2725/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.12.2013).

24. Постановление ФАС Поволжского округа от 7 августа 2012 г. по делу № А49-3555/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.09.2015).

25. Постановление ФАС Центрального округа от 18 февраля 2013 г. по делу № А62-3258/2012 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

26. Постановление ФАС Поволжского округа от 28 ноября 2013 г. по делу № А57-3226/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

27. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 февраля 2014 г. по делу № А33-4906/2013 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/3a773fle-697e-4392-93f3-f6e943cal2a2/ A33-4906-2013_20140225_Postanovlenie%20 kassacionnoj% 20instancii.pdf (дата обращения – 30.07.2015).

28. Постановление ФАС Уральского округа от 3 апреля

2014 г. по делу № А50-12406/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.09.2015).

29. Постановление ФАС Московского округа от 25 апреля 2014 г. по делу № А40-13538/13-142-132 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

30. Постановление ФАС Поволжского округа от 29 мая 2014 г. по делу № А65-11075/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015).

31. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 10 июня 2014 г. по делу № А12-12803/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4ba55bl2-

elf4-49a6-9576-b5a306614745/A12-12803-2014_20140610_Reshenija%20 i%20postanovlenija.pdf (дата обращения – 18.03.2015).

32. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2014 г. по делу №А65-27258/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015).

33. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 1 октября 2014 г. по делу № А12-24332/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/194d4dc4-0100-47af-a341-92ccf86974c9/Al 2-24332-2014 2014100 l_Reshenija%20 i%20postanovlenija.pdf (дата обращения – 18.03.2015).;

34. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 13 ноября 2014 г. по делу № А06-3274/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/56e93665-599f-4289-8431-b5f6b4d70fe9/ A06-3274-2012 20141113_Reshenie.pdf (дата обращения – 18.03.2015).

35. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 13 ноября 2014 г. по делу № А06-3274/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/56e93665-599f-4289-8431-b5f6b4d70fe9/ A06-3274-2012 20141113_Reshenie.pdf (дата обращения – 27.12.2014).

36. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 19 ноября 2014 г. №А12-31251/2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/5a03d204-e641 -4531 – b335-5e3cd4cf617Ь/ A12-31251-201420141119_Reshenija% 20i% 20 postanovlenija.pdf (дата обращения – 12.07.2015).

37. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 8 декабря 2014 г. по делу № А12-31250/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdlDocument/740f94b3– 7c3 1 -4918-al33-19b 10b 143857/ A12-31250-2014_20141208_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения – 18.03.2015).;

38. Апелляционное определение Омского областного суда от 24 декабря 2014 г. по делу № 33-8416/2014 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 17.07.2015).

39. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 13 января 2015 г. по делу № 33-274-15 // Справочноправовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 17.07.2015)

40. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от

19 января 2015 г. по делу № А60-20343/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.03.2013).

41. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 февраля 2015 г. по делу № А40-169365/13 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr. ru/PdfDocument/ f8997337-ce57-4341-a6c2-489dfe888994/ A40 -169365-2013_20150204_Reshenija%20i%20 postanovlenija.pdf (дата обращения – 30.07.2015)

42. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 20 февраля 2015 г. №А12-41837/2014. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/07166eae-0fd2-473e-9ca0-23586b4843ed/ A12-41837-2014201 50220_Reshenija%20i%20 postanovlenija.pdf (дата обращения – 12.07.2015)

43. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 20 февраля 2015 г. по делу № А12-41837/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/07166eae-0fd2-473e-9ca0-23586b4843ed/ A12-41837-2014_20150220_Reshenija%20 i%20postanovlenija.pdf (дата обращения – 18.03.2015);

44. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 февраля 2015 г. по делу №А 12-14717/2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr. ru/PdfDocument/ flf59754-33dc-4736-9ef4-ec9261be642f/ A12-14717-2014_20150227_Postanovlenie%20kassacii.pdf (дата обращения – 30.07.2015)

45. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 6 ноября 2015 г. по делу № А53-28297/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015)

46. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 февраля 2015 г. по делу № А56-3976/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

47. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 сентября 2015 г. по делу № А45-22546/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015)

48. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 января 2015 г7 по делу № А11-7553/2013 // Справочно-

правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015).

49. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 23 июля 2014 г. по делу № 33-2093-2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015).

V1. Интернет-источники

1. Brassier. Daniel, Kilz, Hans Werner: Interview mit Vladimir Putin. Diese Leute sind Provokateure Oder sehr dumm. Sueddeutsche Zeitung, October 10, 2006 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.sueddeutsche.de/ ausland/artikel/274/88186 (дата обращения – 09.02.2015).

2. Bundesministerium fur Wirtschaft und Technologie (ed.) (2006): Kurzbericht. Verfiigbarkeit und Versorgung mit Energierohstoffen. – Berlin. – March 29. – 2006 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.bmwi.de/ B MWi/N avigation/ Presse /pressemitteilungen, did= 127764. html (дата обращения – 09.02.2015).

3. Алина Фадеева. Сети затягивает не туда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rbcdaily.ru/ tek/562949986478472 (дата обращения – 12.08.2015).

4. Исследование оборота коррупции в России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosinvest.com/ acolumn/blog/jkh/478.html (дата обращения – 30.03.2015).

5. Коммунальные услуги в Германии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://germany.myftp.org/versorgung.php (дата обращения – 25.02.2015).

6. От первого до последнего // Наша энергия (газета энергетиков). 2005. № 1(62) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tatenergo.ru (дата обращения – 20.09.2014).

7. Официальный сайт ФГБОУ ВПО «МГТУ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abit.mstu.edu. ru/ spec/13.03.02.shtml (дата обращения – 09.12.2014).

8. Рассмотрение дел арбитражными судами в 2014 году // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. cdep.ru/ userimages/sudebnaya_statistika/Obzor_sudebnoy_ statistiki_arbitragnih_sudov_v_2014_g.pdf (дата обращения – 10.12.2015).

9. Свод законов Российской Империи. Издание 1857 г. – Санкт-Петербург, Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. runivers.ru/bookreader/ book388202/#page/356/mode/lup (дата обращения – 20.06.2014).

10. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга четвертая. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil. consultant.ru/elib/books/36/ page_33.html (дата обращения – 18.08.2014).

11. Энергия. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// m.wikipedia.org/wiki/Энергия (дата обращения – 12.09.2015).

12. Энергия. Материал из сервиса «Глоссарий Ру» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glossary. ru/ cgi-bin/gl_sch2.cgi?Rdtlwjo9 (дата обращения – 12.09.2015).

notes

Примечания

1

См. подробнее: Канцер Ю.А. История развития энергоснабжения в России и науки, его изучающей // Энергетика и право. – М.: Право ТЭК. – 2013. -№ 2.-С. 46.

2

См.: Грищенко А.И., Зиноватный П.С. Энергетическое право России. (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885–1918 гг.). – М.: Издательство «Юрист». – 2008. – 280 с.

3

Примечание автора: как таковой термин «ресурсоснабжение» еще не применялся законодателем и правоприменителем в рассматриваемых первых двух периодах, поэтому в настоящем параграфе диссертации не рассматривается и нивелируется разница терминов «электроснабжение», «энергоснабжение», «ресурсоснабжение».

4

См.: Гражданское право. Том 2. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Велби. – 2003. С. 91.

5

Свод законов Российской Империи. Издание 1857 года. – Санкт-Петербург, Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.runivers.ru/ bookreader/ book388202/#page/356/mode/1 up (дата обращения – 20.06.2014).

6

Гражданское право Германии: Перевод с немецкого / Бернгефт Ф., проф. Рост, ун-та, Колер И., проф. Берл. ун-та; Под ред.: В.М. Нечаев. – С.-Пб.: Сенат. Тип.– 1910.-407с.

7

См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга четвертая. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil. consultant.ru/elib/books/36/page_33.html (дата обращения – 18.08.2014).

От первого до последнего // Наша энергия (газета энергетиков). 2005. № 1(62) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tatenergo.ru (дата обращения – 20.09.2014).

9

См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000.-С. 238.

10

Постановление СНК СССР от 27 декабря 1929 г. «Положение о взаимоотношениях электрических станций, подстанций и распределительных сетей с потребителями электрической энергии» // Собр. законодательства СССР. -1930.-№ 2. -Ст. 12.

11

Постановление СНК СССР от 10 декабря 1934 г. № 2692 «Положение о взаимоотношениях электрических станций и энергетических систем с потребителями электрической и тепловой энергии» // Собр. законодательства СССР. – 1934. – № 64. – Ст.460.

12

Приказ Минэнерго СССР от 25 апреля 1977 г. № 63 «Об утверждении Правил пользования электрической и тепловой энергией» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. -№ 11,13.– 1978.

13

Приказ Минэнерго СССР от 6 декабря 1981 г. № 310 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Правил пользования электрической и тепловой энергией» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.12.2013).

14

См.: Блинкова Е.В. Развитие российского энергетического законодательства (основные исторические этапы) // История государства и права. -2004.-№ 6.-С. 32.

15

Комментарий к ГК РСФСР / Отв. редакторы Братусь С.Н. и Садиков О.Н. -М.: Юр. лит. – 1982. -С. 279.

16

Постановление Совмина СССР от 25 июля 1988 г. № 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1988. – № 11.

17

Постановление ВЦИКот 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом РС.Ф.С.Р)//СУ РСФСР – 1922. – № 71. – Ст.904.

18

Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964// Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

19

См.: Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его виды. – М.: Статут, 1999. – С. 5–6.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. – № 26. -Ст.733.

21

Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, приняты ВС СССР 24.06.1981 // Ведомости ВС СССР. – 1981. – № 26. – Ст.834.

Жилищный кодекс РСФСР, принят ВС РСФСР 24.06.1983 // Ведомости ВС РСФСР. – 1983. – № 26. – Ст.883.

23

Указ Президента РФ от 15 августа 1992 г. № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. -31.08.1992.-№ 9.-Ст.592.

24

Указ Президента РФ от 5 ноября 1992 г. № 1334 «О реализации в электроэнергетической промышленности Указа Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 922 «Об особенностях преобразования государственных предприятий, организаций топливно-энергетического комплекса в акционерные общества» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. -09.11.1992.-№ 19.-Ст.1581.

25

Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собр. законодательства Российской Федерации. -27.11.1995. – № 48. – Ст.4552.

26

Федеральный закон от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ «Об энергосбережении» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 08.04.1996. – № 15. -Ст. 1551.

27

Постановление Правительства РФ от 11 июля 2001 г. № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 16.07.2001. – № 29. – Ст.3032.

Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 31.03.2003. – № 13. -Ст.1177.

29

Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 31.03.2003. – № 13.-Ст.1178.

30

Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть II от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст.410.

31

Алина Фадеева. Сети затягивает не туда // [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://rbcdaily.ru/tek/562949986478472 (дата обращения -12.08.2015).

32

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ // Собр. законодательства Российской Федерации – 04.08.2014. – № 31. – Ст.4398.

Исследование оборота коррупции в России // [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://rosinvest.com/acolumn/blog/jkh/478.htnnl (дата обращения-30.03.2015).

Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (ред. от

17.12.2014) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 30.05.2011. – № 22. – Ст.3168.

35

Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124 (ред. от

25.02.2014) «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» (вместе с «Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 20.02.2012. – № 8. – Ст. 1040.

Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» (вместе с «Правилами осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами») // Собр. законодательства Российской Федерации. -27.05.2013. – № 21. – Ст.2652.

Постановление Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253 «О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг» // Собр. законодательства Российской Федерации. -02.04.2012. – № 14. - Ст.1651.

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. -03.01.2005.-№ 1 (часть 1).-Ст. 14.

39

Дроздов И. А. Гражданско-правовые проблемы обслуживания жилых помещений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 – Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право /И. А. Дроздов; Науч. рук. А. П. Сергеев; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб. – 2002. – С. 20.

Аристотель. Физика (Пер. В.П. Карпова) //Аристотель. Соч. в 4-хтомах. Т. 1. – М.: Мысль. – 1981 – С. 87.

Энергия. Материал из сервиса «Глоссарий Ру» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi7Rdtlwjo9 (дата обращения – 12.09.2015).

См.: Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета. – 2009. – С. 112.

Энергия. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ЭнергиЯ (дата обращения – 12.09.2015).

См.: Фадеева В.И., Шеховцева Т.Н., Иванов В.М. и др. Основы аналитической химии. Практическое руководство / Под ред. Ю.А. Золотова. – М.: Высшая школа, 2001. – 463 с.

См., например: Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. – М.: Госюриздат. – 1956. – 108 с.; Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут. – 2013. – 479 с.; Богданова Е.В. Проблемы предмета договора энергоснабжения // Современное право. – 2006. – № 5.-С. 18–21.

См, например: Жусупов А.А. Энергия – специфический объект гражданских прав // Энергетическое право. – 2007. – № 2. – С. 38.

Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк/ Пер. с фр. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс. – 1972. – С. 86.

См.: Лахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. -2006. – № 1. – С. 6.

Лахно П.Г. Энергия как объект правового регулирования // Экология и энергетика. – 2007. – № 40. – С. 17.

См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2006. – С. 208.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут. – 2000. – С. 141.

Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юрист. – 2004. – С. 169.

Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб. – 2002. – С. 312.

См.: Жанэ А.Д. Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 94.

55

См.: Мурзин Д.В. Бестелесные вещи // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М.: Статут. – 2004. – С. 331.

Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. – 1995.-№ 7. – С. 118.

Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права: В 2-х т. Т. 1. Полутом 2. М. – 1950. – С. 13.

Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М.: БЕК.-2001.-С. 174.

59

Канцер Ю.А. О предмете договора энергоснабжения // Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». – 2015. – № 5. – С. 61.

Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261 – ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 30.11.2009. – № 48. – Ст.5711.

61

См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2003 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.12.2013).

Постановление ФАС Поволжского округа от 26 января 2012 г. по делу № А65-2725/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -21.12.2013).

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О теплоснабжении» // Собр. законодательства РФ. – 02.08.2010. – № 31. -Ст.4159.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собр. законодательства Российской Федерации. -12.12.2011. – № 50. – Ст.7358.

Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»//Собр. законодательства Российской Федерации. -05.04.1999. – № 14. – Ст.1667.

Белов В.А. Что такое передача через присоединенную сеть и является ли она передачей в юридическом смысле этого слова (traditio)? // Законодательство. – 2011. – № 8. – С. 30–38.

67

См.: Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. – М.: Госюриздат – 1956. – С. 104.

См.: Гражданское право: Учебник/ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. – С. 83, 84; Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). – М., 1990. – С. 6.

Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Пер. с фр. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс. – 1972. – С. 86.

Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Текст] //Собр. законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст.3301.

См., напр.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 февраля 2015 г. по делу №А 12-14717/2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/f1f59754-33dc-4736-9ef4-

ec9261 be642f/A12-14717-2014 20150227_Postanovlenie %20kassacii.pdf (дата обращения – 30.07.2015); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 февраля 2015 г. по делу № А40-169365/13 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f8997337-ce57-4341 – a6c2-

489dfe888994/A40-169365-2013 20150204_Reshenija%20i %20postanovlenija. pdf (дата обращения – 30.07.2015); Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 февраля 2014 г. по делу № А33-4906/2013 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3a773f1 e-697e-4392-93f3-

f6e943ca12a2/A33-4906-2013_20140225_Postanovlenie %20kassacionnoj%20 instancii.pdf (дата обращения – 30.07.2015) и пр.

Зайченко Н.М. Значение предмета договора энергоснабжения для правового регулирования обязательств в электроэнергетике // Юрист. – 2008. -№ 4.-С. 46.

См.: Гражданское право: Учебник/ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1.-М.-2008-С. 254.

См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М. – 2003. – С. 587.

См.: Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. – 1995. – № 7. – С. 118.

Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб. – 2002. – С. 140–141.

77

Белицкая А. 25 февраля 2008 г. исполняется 70 лет доктору юридических наук, профессору Анатолию Григорьевичу Быкову // Энергетическое право. -2008. – № 1. – С. 20.

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. -03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

См.: Афонина А.В. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг //Жилищное право. – 2006. – № 12. – С. 34.

80

Постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам») //Собр. законодательства Российской Федерации. – 05.06.2006. – № 23. – Ст.2501.

81

Постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2012 г. № 15417/11 по делу № А79-7518/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7.

См.: Михайлов Д.И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав // Новый юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 99.

83

См.: Степанова В.Е. Гражданско-правовое регулирование отношений коммунального обслуживания: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03 / Степанова Варвара Евгеньевна; [Место защиты: НГОУ «Московская академия экономики и права»]. – Москва, 2010. – С. 114.

См., например: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II. Полутом 2 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Волтере Клувер. – 2000. – С. 5.

85

Гордеев Д.П., Прокофьев В.Ю. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг // Жилищное право. – 2006. – № 8. – С. 47.

См.: Фаршатов И.А. Проблемы правового регулирования общественных отношений в сферах материального, социально-культурного, коммунально-бытового обслуживания сельского населения; застройки сел / Дис. канд. юрид. наук. – М. – 1992. – С. 206.

См.: Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения потребностей советских граждан: дис. д-ра. юрид. наук. – Саратов. 1987. – С. 286.

Гусев А.С. Стратегическое партнерство Германии и России в области энергетики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 71–74.

89

См.: Bundesministerium fiir Wirtschaft und Technologie (ed.) (2006): Kurzbericht. Verftigbarkeit und Versorgung mit Energierohstoffen. – Berlin. – March 29. – 2006 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.bmwi.de/ BMWi/Navigation/ Presse/pressemitteilungen,did= 127764.html (дата обращения -09.02.2015).

Brssler, Daniel, Kilz, Hans Werner: Interview mit Vladimir Putin. Diese Leute sind Provokateure Oder sehr dumm. Sueddeutsche Zeitung, October 10, 2006 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sueddeutsche.de/ausland/ artikel/274/88186 (дата обращения – 09.02.2015).

91

См., например: Зеккер Ф.Ю. Реформа энергетического права Германии в европейском контексте // Энергетическое право. – 2011. – № 2. – С. 5–11; Шмидт-Пройс М. Правовые основы мирного использования атомной энергии в Германии и Европейском союзе // Энергетическое право. – 2011. – № 2. – С. 23–28; Зеккер Ф.Ю. Руководящие идеи и источники энергетического хозяйственного права Германии // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 8–11; Курт М. Правовые рамки для регулирования платы за пользование сетью согласно энергетическому хозяйственному праву Германии // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 14–18; Ходов И.Л. Государственная политика экономии энергии в жилищном хозяйстве ФРГ //Жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 73–78; Лахно П.Г., Зеккер Ф.Ю. Сравнительно-правовые выводы. Обобщение результатов сравнительно-правового анализа. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Под ред. рус. изд. М.: Юрист. – 2011. – С. 1071.

92

См.: Козлов С.В. Влияние норм международного энергетического права на становление энергетического права в России // Энергетическое право. -2013.-№ 2.-С. 26.

Зеккер Ф.Ю. Руководящие идеи и источники энергетического хозяйственного права Германии // Энергетическое право. – 2006. – № 2. – С. 10.

Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. – М.: Право. -1994.-С. 7-43.

Договор о Европейском Союзе [англ.] (с изм. и доп. от 13.12.2007) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения – 20.03.2015).

Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Под ред.: Зеккер Ф.Ю., Лахно П.Г. – М.: Юрист. – 2011. – 1076 с.

См.: Агарков М.М. Подряд (текст и комментарий к ст.220–235 Гражданского кодекса). – М. – 1924. – С. 13.

Гражданское уложение Германии. 3-е изд., перераб. / Пер. с нем., введение, научн. ред. В. Бергманн. – М.: Волтере Клувер. – 2008. – 896 с.

Манэ Х. Отношения собственности на сети. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Под ред. П.Г. Лахно, Ф.Ю. Зеккера. – М.: Юрист. – С. 439–441.

100

См.: Коммунальные услуги в Германии. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://germany.myftp.org/versorgung.php (дата обращения -25.02.2015).

101

Ходов И.Л. Государственная политика экономии энергии в жилищном хозяйстве ФРГ //Жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 73.

Коммунальные услуги в Германии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://germany.myftp.org/versorgung.php (дата обращения – 25.02.2015).

103

См.: Ходов И.Л. Государственная политика экономии энергии в жилищном хозяйстве ФРГ //Жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 73.

Зеккер Ф.Ю. Реформа энергетического права Германии в европейском контексте // Энергетическое право. – 2011. – № 2. – С. 7.

105

Белых В.С. Экономико-правовые основы энергосбережения (региональный аспект) // Энергетическое право. – 2011. – № 2. – С. 17.

Коммунальные услуги в Германии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://germany.myftp.org/versorgung.php (дата обращения – 25.02.2015).

107

См.: Кронеберг Ю. Юридические рамки контроля энергетических цен согласно немецкому конкурентному и ценовому праву // Энергетическое право. – М.: Юрист. – 2006. – № 2. – С. 27.

Кронеберг Ю. Юридические рамки контроля энергетических цен согласно немецкому конкурентному и ценовому праву // Энергетическое право. – М.: Юрист. – 2006. – № 2. – С. 41.

109

См., например: федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261 – ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 30.11.2009. – № 48. - Ст.5711.

110

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1.-М.-1955.-С. 450.

111

Яковлев В. Ф. О роли гражданского права в реализации решений XXVII съезда КПСС // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. В. Ф. Яковлева, М. Я. Шиминовой, Т. И. Илларионовой и др. – Свердловск. – 1986. -С. 11.

112

См.: Гражданское право/ под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – СПб. – 1998. – С. 495; Договор в народном хозяйстве: вопросы общей теории / С.А. Димитрова, В.А. Жакенов, Б.В. Покровский, М.К.Сулейменов. – Алма-Ата. -1987. – С. 13; Советское гражданское право Т. 1. – М. – 1965. – С. 440; Советское гражданское право. Т. 1. – Свердловск. – 1972. – С. 355.

113

Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. (по исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г.). – М. – 1999. – С. 46.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 π).-М.– 1995.-С. 304.

115

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М. – 1998. -С. 245.

116

Победоносцев К. П. Курс гражданского права. В 3 т. / под ред. В. А. Томсинова. Т. 3. – М. – 2003. – С. 2.

Как мы уже отмечали, более правильным считаем именовать рассматриваемый договор как «ресурсоснабжение», а не «энергоснабжение». Однако в тексте статей 539 – 548 ГК РФ приводится лишь один вариант написания договора – «энергоснабжение», поэтому в настоящем параграфе при выражении мысли автора используется понятие «ресурсоснабжение», а при цитировании статей ГК РФ или научных трудов, в которых авторы оперируют соответствующим термином, – «энергоснабжение».

118

См., например: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут. – 2000. – С. 225.

119

См.: Блинкова Е.В. Договор энергоснабжения и подобные ему договоры // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.02.2015).

120

См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юрид. лит.». – 1975. -С. 378.

121

Сейнароев Б. А. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций. – М., 2000. – С. 18.

122

См.: Шафир А.М. Законодательство о договорах на снабжение энергией и газом // Советское государство и право. – М.: Наука. – 1985. – № 3. – С. 128–132.

123

См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М. – 2001 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.02.2015).

124

См.: Агарков М.М. Гражданский кодекс: Практич. ком. – М. – 1924. – С. 13–14.

125

См.: Сейнароев Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций. – М. – 1971. – С. 18 – 19.

Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. – 1995.-№ 7. – С. 119.

127

См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 2-е изд., стер. – М.: Статут. – 2011. – С. 312.

128

См., например: Гражданское право: В 2-хт. Том 2 (Полутом 1): Учебник /Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2 изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК. – 1999. -С. 211.

129

См., например: Гражданское право. Учебник /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. – М. – 1997. – С. 9; Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М. – С. 12–13.

130

Постановление Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253 «О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг» // Собр. законодательства Российской Федерации. -2012.-№ 14.-Ст.1651.

131

Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 (ред. от 11.08.2014) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 04.06.2012. – № 23. – Ст.3008.

132

Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (ред. от 31.07.2014) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 27.12.2004. – № 52 (часть 2). – Ст.5525.

133

Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об электроэнергетике» // Собр. законодательства Российской Федерации. -31.03.2003. – № 13.-Ст.1177.

134

Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 августа 2011 г. по делу № А05-3510/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.03.2013).

135

Решение Арбитражного суда Астраханской области от 13 ноября 2014 г. по делу № А06-3274/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// kad.arbitr.ru/ PdfDocument/56e93665-599f-4289-8431-b5f6b4d70fe9/ A06-3274-2012 20141113_Reshenie.pdf (дата обращения – 18.03.2015).

См., напр.: Решение Арбитражного суда Волгоградской области от

20 февраля 2015 г. по делу № А12-41837/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/07166eae-0fd2-473e-9ca0-

23586b4843ed/A12-41837-2014 20150220_Reshenija%20i %20postanovlenija. pdf (дата обращения – 18.03.2015); Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 8 декабря 2014 г. по делу №А12-31250/2014. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/740f94b3-7c31-4918-af33-f9b10ЫI43857/ A12-31250-2014 20141208_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения – 18.03.2015).; Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 1 октября 2014 г. по делу №А12-24332/2014. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ PdfDocument/194d4dc4-0100-47af-a341-92ccf86974c9/ A12-24332-2014 20141001_Reshenija%20i%20postanovlenija. pdf (дата обращения – 18.03.2015).; Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 10 июня 2014 г. по делу № А12-12803/2014. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4ba55b12-e1f4-49a6-9576-Ь5а306614745/A12-12803-2014 20140610_Reshenija%20i%20postanovlenija. pdf (дата обращения – 18.03.2015).

137

Постановление Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644 (ред. от 05.01.2015) «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» //Собр. законодательства Российской Федерации. – 12.08.2013.

– № 32. – Ст.4306.

138

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 января 2015 г. по делу № А60-20343/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 13.03.2013).

139

Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июля 2012 г. № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 11.

Богданова Е.В. Проблемы предмета договора энергоснабжения // Современное право. – 2006. – № 5. – С. 20.

141

См., например: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 июля 2014 г. по делу № А43-21094/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.04.2015).

Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. О.М. Олейник. – М.: Юристъ. – 2002. – С. 203.

143

См.: Егиазаров В.А., Игнатюк Н.А., Полупанов М.И. Договор энергоснабжения // Право и экономика. – 2001. – № 7. – С. 79.

Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 30.11.2009. – № 48. – Ст.5711.

Васильева М.И. Природноресурсовые факторы энергетики в российском законодательстве // Энергетическое право. – 2010. – № 1. – С. 30.

146

Постановление Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 5614/13 по делу №А40-61736/12-28-577// Вестник ВАС РФ. – № 1. – 2014.

147

Постановление Президиума ВАС РФ от 23 ноября 2010 г. № 6530/10 по делу №А12-2657/2009 // Вестник ВАС РФ. – № 2. – февраль. -2011.

Постановление Президиума ВАС РФ от 9 июня 2009 г. № 525/09 по делу № А31-333/2008-8 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -19.04.2015).

149

Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2010 г. № 2380/10 по делу № А47-4153/2008-9032/2008 // Вестник ВАС РФ. – № 10. – октябрь. -2010.

150

Постановление Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 15259/13 по делу № А71 -13325/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.04.2015).

151

Постановление Правительства РФ от 12 февраля 1999 г. № 167 (ред. от 05.01.2015) «Об утверждении Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 22.02.1999. – № 8. – Ст.1028.

Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. – М. -1999. – С. 89; Гражданское право. Часть 2. Обязательственное право / Под ред. В.В. Залесского. – М. – 1998. – С. 20.

153

См., напр.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / Отв. Ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М. – 1996. – С. 627; Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право: Курс лекций / Отв. Ред. О.Н. Садиков. – М. – 1997. – С. 505; Куликова Л. О договоре энергоснабжения // Хозяйство и право. – 1996. – № 6. – С. 88.

См., напр.: Официальный сайт ФГБОУ ВПО «МГТУ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abit.mstu.edu.ru/spec/13.03.02.shtml (дата обращения – 09.12.2014).

155

Решение Арбитражного суда Астраханской области от 13 ноября 2014 г. по делу № А06-3274/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// kad.arbitr.ru/ PdfDocument/56e93665-599f-4289-8431-b5f6b4d70fe9/ A06-3274-2012 20141113_Reshenie.pdf (дата обращения – 27.12.2014).

См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут. – 2013. – 479 с.

157

Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 04.04.2011. – № 14. – Ст. 1916.

158

Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 (ред. от 31.12.2015) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (вместе с «Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», «Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 23.01.2012. – № 4. – Ст.504.

гришина А.Е., Пузиков А.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (постатейный) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 20.09.2013).

160

См.: Михайлов В.К. Предоставление услуг или снабжение ресурсамивот в чем вопрос // Жилищное право. – Апрель 2009 г. – № 4. – С. 19–26.

161

См.: Логинов Д. Договорные отношения в сфере ресурсоснабжения и оказания коммунальных услуг // Корпоративный юрист. – Декабрь 2008 г. – № 12. -С. 8-12.

162

Гордеев Д.П. Договор управления домом: квалификация, понятие и содержание // Законы России: опыт, анализ, практика. – Февраль, март 2009 г. – № 2, 3. – С. 19.

163

Блинкова Е.В. Потребитель или абонент? (Проблемы определения ответчика в судебных спорах по обязательствам энергоснабжения) // Российский судья. – 2005. – № 7. – С. 41.

Курьянова Ю.Ю. Абонент и потребитель как стороны договора энергоснабжения // Налоги. – 2011. – № 11. – С. 24.

165

Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. Ill: Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2004. – С. 76.

166

Советское гражданское право: [Текст]Учебник. В 2 т. / Под ред. Красавчикова О.А. – М. – 1969. – С. 440.

167

Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: Понятие, содержание и функции /Антология уральской цивилистики. 1925 – 1989: Сборник статей. – М.-2001.-С. 172.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения [Текст] – М.: Статут. – 2002. – С. 10.

169

Примечание автора: заключение трехстороннего договора не предусматривается законодательством, однако используется в деловой практике.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 февраля 1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» // Вестник ВАС РФ, № 4, 1998.

171

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник ВАС РФ. – № 7. – 1997.

См., например: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 октября 2011 г. по делу № А51-138/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25 февраля 2011 г. по делу № А20-1295/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

173

Постановление Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 642 (ред. от 26.03.2014) «Об утверждении Правил горячего водоснабжения и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2006 г. № 83» // Собр. законодательства Российской Федерации. -12.08.2013. – № 32. – Ст. 4304.

Автор насчитал 16 существенных условий такого договора.

175

Постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 317 «Об утверждении Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 20.05.2002. – № 20. – Ст.1870.

Вологдина К.В. Существенные условия договора газоснабжения: вопросы теории и практики // Юрист. – 2012. – № 24. – С. 16.

177

Постановление Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 20.08.2012. – № 34. – Ст.4734.

178

Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 7 апреля 2009 г. № 20 «Об утверждении СанПиН 2.1.4.2496-09» (вместе с СанПиН 2.1.4.2496-09. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Изменение к СанПиН 2.1.4.1074-01. Санитарно-эпидемиологические правила и нормы) // Российская газета. – № 92. – 22.05.2009.

179

Приказ Минэнерго РФ от 13 января 2003 г. № 6 «Об утверждении Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей» // Российская газета. – № 139. – 12.07.2003.

180

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 февраля 2015 г. по делу № А56-3976/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

181

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст.36.

182

См., напр.: Приказ ФСТ России от 10 октября 2014 г. № 225-Э/1 «О предельных уровнях тарифов на электрическую энергию (мощность) на 2015 г.» // Российская газета. – № 251. – 05.11.2014.

183

См., напр., п.2 Информационного письма ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением, расторжением договоров» // Вестник ВАС РФ. – № 7. – 1997; Постановление ФАС Поволжского округа от 10 августа 2010 г. по делу № А57-24720/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015); Постановление ФАС Центрального округа от 18 февраля 2013 г. по делу № А62-3258/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015); Постановление ФАС Московского округа от 25 апреля 2014 г. по делу № А40-13538/13-142-132 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 21.09.2015).

Постановление ФАС Поволжского округа от 28 ноября 2013 г. по делу № А57-3226/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -21.09.2015).

185

Канцер Ю.А. Особенности, учитываемые при заключении договора водоотведения // Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». -2012.-№ 10.-С. 20.

186

Канцер Ю.А. Договор водоотведения: особенности заключения и арбитражная практика // Энергетика и право. – М.: Право ТЭК. – 2013. – № 1.-С.30.

Постановление 12-го Арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2011 г. по делу № А12-1592/2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ f9655511 – a7e2-4b1 b-8fe5-dc58aee0a10c/ A12-1592-2011 20110830_Postanovlenie%20apelljacii.pdf (дата обращения - 12.05.2012).

188

Постановление ФАС Поволжского округа от 2 ноября 2011 г. по делу № А12-646/2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kad. arbitr.ru/PdfDocument/d6367e4e-ef49-4970-bbd3-bd1b510fb6e3/A12-646-2011 20111102_Postanovlenie %20kassacii.pdf (дата обращения – 12.05.2012).

189

Постановление Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. № 2255/10 по делу № А12-4820/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -
12.06.2012).

190

См.: Назаров Р. Споры между управляющими и ресурсоснабжающими организациями //Жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 54.

191

Канцер Ю.А. Договор водоотведения: особенности заключения и арбитражная практика //Энергетика и право. – М.: Право ТЭК. – 2013. – № 1. – С.29.

192

Канцер Ю.А. О новых правилах заключения договоров ресурсоснабжения //Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». – 2012. – № 6.-С. 55.

193

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 сентября 2015 г7 по делу № А45-22546/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015); Постановление ФАС Поволжского округа от 29 мая 2014 г. по делу № А65-11075/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 6 ноября 2015 г. по делу № А53-28297/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 января 2015 г. по делу № А11-7553/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 15.12.2015).

Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исп. и доп. М.: НОРМА. – 2009. – С 6.

195

Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов. – 1973. – С. 4, 11.

Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. – 1972. – № 9. – С. 41.

Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М. – 1976. -С. 88.

См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск. – 1985. – С. 75; Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. – М.: «Юридическая литература». – 1976. – С. 290; Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. – 1962. – № 2. – С. 89; Курляндский В.И. О сущности и признаках уголовной ответственности // Советское государство и право. – 1963. – № 11. – С. 91.

199

См., например: МатиящукС.В. Рынок тепловой энергии: вопросы теории и практики. М.: Инфра-М. – 2010. – С. 68–71.

200

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 1998.

201

Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29 июля 2014 г. по делу № А43-15676/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения - 17.07.2015).

202

Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») // Собр. законодательства Российской Федерации. – 04.06.2012. – № 23. – Ст.3008.

203

Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 13 января 2015 г. по делу № 33-274-15 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 17.07.2015); Апелляционное определение Омского областного суда от 24 декабря 2014 г. по делу № 33-8416/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 17.07.2015).

См., например: Определение ВАС РФ от 12 мая 2014 г. № ВАС-1248/14 по делу № А42-7501/2012//Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -

19.09.2015); Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 марта 2014 г. по делу № А42-2299/2013// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -

19.09.2015).

205

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 05.04.1999. – № 14. – Ст.1650.

206

Постановление ФАС Уральского округа от 26 июля 2013 г. по делу № А71 -14648/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.09.2015); Постановление ФАС Поволжского округа от 7 августа 2012 г. по делу № А49-3555/2011 //Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 19.09.2015).

Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18 апреля 2012 г. по делу № А32-20882/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -
19.09.2015).

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 июля 2014 г. по делу № А27-11998/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -

19.09.2015); Постановление ФАС Уральского округа от 3 апреля 2014 г. по делу № А50-12406/2013// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения -

19.09.2015).

209

Брынова Т.И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества //Арбитражные споры. – 2014. – № 3. – С. 56.

210

Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. – М.: Статут. -2008. -С. 115.

211

Правила учета электрической энергии, утв. Минтопэнерго РФ 19.09.1996, Минстроем РФ 26.09.1996 // Российские вести. – № 215. - 14.11.1996.

Приказ Минэнерго РФ от 13 января 2003 г. № 6 «Об утверждении Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей» // Российская газета. – № 139. – 12.07.2003.

213

Приказ Госстроя РФ от 6 мая 2000 г. № 105 «Об утверждении Методики определения количеств тепловой энергии и теплоносителей в водяных системах коммунального теплоснабжения» (вместе с «МДС 41 -4.2000. Методика определения количеств тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения») // Бюллетень строительной техники. – № 7. – 2000.

214

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

215

Старченкова В.В. Практика рассмотрения споров, связанных с поставкой коммунальных ресурсов на общедомовые нужды многоквартирных жилых домов //Арбитражные споры. – 2014. – № 1. – С. 92.

216

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 8 октября 1998 г. (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 1998.

217

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. -№ 9. – 1996.

218

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2015 г.) //Собр. законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30.- Ст.3012.

219

Павлова К. О неустойке замолвите слово // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 23. -С. 9.

См., напр.: Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. – Л. – 1935. – С. 58; Советское гражданское право / Под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. Т. 1. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1971. С. 445; Советское гражданское право / Под ред. И.Б. Новицкого, П.Е. Орловского. – М. – 1959. -С. 460; Гражданское право: Учебник/ Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1.2-е изд. – М.: БЕК.-2000.-С. 431.

221

Канцер Ю. Взыскание неустойки зачетом // Эж-ЮРИСТ – М.: ЗАО ИД «Экономическая газета». – 2014. – № 16–17. – С. 12.

222

Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 2. февраль. – 2012.

223

Канцер Ю.А. Не возражал в процессе – проиграл в суде! // Эж-ЮРИСТ – М.: ЗАО ИД «Экономическая газета». – 2013. – № 41. – С. 11.

Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут. – 2013. – 958 с.

225

Канцер Ю. Формула учета сточных вод//Эж-ЮРИСТ – М.: ЗАО ИД «Экономическая газета». – 2014. – № 1–2. – С. 12.

226

Канцер Ю.А. Непосредственный способ управления многоквартирным домом и ресурсоснабжение: нормативное регулирование и практика применения //Советник Юриста. – М.: ЗАО Издательство «Дело и сервис». – 2015. – № 6.-С. 35.

227

См.: Шахов С.Ю. Правовая сущность и способы управления многоквартирным домом: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 – Гражданское право; Семейное право; Предпринимательское право; Международное частное право / С.Ю. Шахов; Науч. рук. Е.А. Чефранова. – М. – 2007. – 22 с.

Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В.В. Андропов, Е.С. Гетман, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут. – 2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения-24.03.2015).

229

См.: Измайлов М.В. Общее собрание в системе органов по управлению многоквартирным домом // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 48.

230

См.: абз. 3 п. 3, п.7 Правил № 307, Письмо Министерства регионального развития Российской Федерации от 20.03.2007 № 4967-СК/07 «О применении п.7 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 307» // Энергонадзор и энергобезопасность. – 2007. – № 3.

231

Решение Верховного Суда РФ от 5 мая 2014 г. № АКПИ14-197 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п.64 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015).

232

См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2014 г. по делу №А65-27258/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015).

233

Постановление Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 5614/13 по делу № А40-61736/12-28-577 // Вестник ВАС РФ. – № 1. – 2014.

234

Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» (вместе с «Правилами осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами») // Собр. законодательства Российской Федерации. -27.05.2013. – № 21. – Ст.2652.

235

Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // СЗ РФ, 21.08.2006, № 34, ст.3680.

236

Апелляционное определение Костромского областного суда от 19 февраля 2014 г. по делу № 33-248 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015); Апелляционное определение Мурманского областного суда от 23 июля 2014 г. по делу № 33-2093-2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 24.03.2015).

237

См., напр.: Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 20 февраля 2015 г. №А12-41837/2014. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/07166eae-0fd2-473e-9ca0-23586b4843ed/A12-41837-2014 20150220_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения – 12.07.2015); Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 19 ноября 2014 г. №А12-31251/2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5a03d204-e641 -4531 – b335-5e3cd4cf617b/A12-31251 -2014 20141119_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения-12.07.2015).